№ 329

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для собесѣдованій по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть снабжены подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціей неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ П. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ, № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et C° Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 329

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянина“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р. [illegible]

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Кіевъ, 27-го ноября 1905 г.

Обращаемъ вниманіе читателей на нѣкоторые интересные матеріалы въ сегодняшнемъ номерѣ. Прекрасно написанное воззваніе педагоговъ къ родителямъ открываетъ новый періодъ коллективной работы кіевскихъ педагоговъ къ оздоровленію школы. Разрушеніе произведено огромное, но поправить бѣду можно при дружной, энергичной работѣ. Нужно создавать новую школу не для аттестатовъ, а для серьезнаго ученія и воспитанія. Мы уже переживали бурные налеты на школу „нигилизма“ въ началѣ 60-хъ годовъ и политической смуты въ союзѣ съ соціализмомъ въ концѣ 70-хъ годовъ. Тогда удары были слабѣе, но, къ сожалѣнію, не научили уму-разуму ни педагоговъ, ни родителей. Гр. Толстой думалъ спасти дѣло мертвенной классической школой, но не спасъ. Революціонное разрушеніе задержалось на четверть столѣтія, но теперь вновь прорвалось съ большей силой и въ худшихъ формахъ. Здѣсь мы касаемся этого вопроса мимоходомъ.

Въ статьѣ педагога г. Ю. Яворскаго разсматривается вопросъ, слѣдуетъ-ли закрывать среднія училища и исключать учениковъ, поддавшихъ вліянію революціонной агитаціи. По нашему убѣжденію эти вопросы должны рѣшаться не шаблонно, а индивидуально или конкретно. Въ одномъ случаѣ нужно училище закрыть, а въ другомъ закрытіе его безусловно вредно, въ одномъ нужно исключить изъ школы 2—3 учениковъ, въ другомъ цѣлый классъ или два-три класса. И исключать нужно не съ гнѣвомъ, а съ разумомъ и заботой. Если по сложившимся обстоятельствамъ школа не въ силахъ побѣдить дурное вліяніе, она должна сказать родителямъ: берите всѣхъ, или часть, или нѣкоторыхъ дѣтей домой и заботьтесь о нихъ. Для нихъ школа безполезна или вредна и они вредны другимъ дѣтямъ, ввѣреннымъ нашему попеченію. А переработаете вы вашихъ дѣтей, найдете другую школу или давайте домашнее воспитаніе.

Нѣкоторые родители обращались и къ намъ за совѣтомъ. Мы отвѣчали, что совѣтуемъ не жалѣть средствъ и воспитывать теперь дѣтей дома, потому что пора забыть думать „объ аттестатахъ“, а нужно очень серьезно думать о дѣтяхъ. Всѣ высшія учебныя заведенія биткомъ набиты студентами съ аттестатами или свидѣтельствами среднихъ учебныхъ заведеній, а что дѣлаютъ эти молодые люди, къ чему они годны и что ихъ ждетъ въ будущемъ? Вѣдь число казенныхъ мѣстъ не возрастаетъ, а можетъ очень сильно сократиться. Въ политехническихъ институтахъ тысячи молодыхъ людей; институты въ нѣсколько лѣтъ были сильно расширены и настроены новые, а куда пойдутъ окончившіе, которые теперь всѣ засидѣлись, и кто ихъ возьметъ? Вѣдь въ дѣловыхъ сферахъ такая репутація, какъ репутація Кіевскаго политехническаго института, послѣ всего пережитаго, почти волчій аттестатъ. Кто знаетъ не обратятся-ли наши заводчики и фабриканты опять къ нѣмцамъ, англичанамъ, чехамъ? Вѣдь еще не такъ давно во главѣ одной изъ самыхъ отвѣтственныхъ службъ на Юго-Западныхъ дорогахъ стоялъ прекрасный инженеръ англичанинъ Гаррисъ, который ушелъ потому, что не пожелалъ отказаться отъ англійскаго подданства. Останутся-ли желѣзныя дороги въ рукахъ казны послѣ пережитаго опыта—это тоже теперь вопросъ. Значитъ, нужно учить и воспитывать молодыхъ людей для нихъ самихъ, для общества, для серьезной работы, а не для дипломовъ и казенныхъ мѣстъ.

Обращаемъ вниманіе на сообщеніе изъ Ковеля, заимствованное изъ „Волыни“. Студентъ-еврей, принадлежащій къ „освободительному движенію“, хитростью проникаетъ въ собраніе евреевъ въ Ковелѣ и слышитъ тамъ рѣчи, которыя похожи на рѣчи „Кіевлянина“. Онъ съ негодованіемъ сообщаетъ объ этомъ въ редакцію „Волыни“, гдѣ въ это время перемѣнилась редакція. Его корреспонденцію печатаютъ „для характеристики“ новаго движенія среди евреевъ. Собраніе это не назначалось къ огласкѣ; евреи, собравшіеся въ Ковелѣ, дѣйствительно собрались для того, чтобы спасать себя и другихъ отъ „Бунда“, отъ Маркса, отъ соціалъ-демократовъ, чтобы спасать свою синагогу, своихъ дѣтей. Мы не знаемъ, насколько успѣло распространиться это движеніе, съ которымъ насъ знакомитъ одинъ изъ его враговъ, но это будетъ видно по дальнѣйшимъ результатамъ. Мы знаемъ только, что если бы даже оно окрѣпло, то работа предстоитъ трудная. „Бунды“, „соціалъ-демократы“ и честолюбивое безсмысліе еврейской интеллигенціи нанесли самому еврейству еще болѣе глубокія раны, нежели Россіи и русскому обществу. Объ этомъ сложномъ вопросѣ скажемъ въ другой разъ.

Относительно сложныхъ явленій въ Россіи въ теченіе послѣднихъ дней мы уже успѣли настолько оріентироваться, что можемъ сказать слѣдующее. Съ почтово-телеграфной забастовкой и очень своеобразными военными бунтами вновь проходилъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, начиная со столицъ, тяжелый политическій психозъ, къ которому едва не присоединилась новая желѣзнодорожная забастовка. Положеніе было гораздо ближе къ картинѣ изъ „записокъ сумасшедшаго“, нежели думаютъ читатели. Теперь эта новая волна психоза вновь улеглась и мы скажемъ объ ней подробнѣе на дняхъ, а въ самый ея моментъ мы имѣли лишь гипотезу по отрывочнымъ даннымъ и дѣлали намеки, но не желали тревожить общество. Была-ли это послѣдняя волна, трудно сказать, такъ какъ по нашему убѣжденію центральные органы, т. е. министерство графа Витте положенія еще не уяснило и стоитъ по прежнему на ложномъ пути, а мѣстнымъ органамъ очень трудно оріентироваться и они постоянно теряются передъ внезапно налетающими на нихъ фактами. Между тѣмъ только у немногихъ сохранялись элементарныя, но твердыя, руководящія идеи при современной крайне „сложной обстановкѣ“, какъ любилъ выражаться одинъ администраторъ.

Крайне интересно „правительственное сообщеніе“ о событіяхъ 18 октября въ Минскѣ. Въ этомъ „сообщеніи“ выгораживаются офицеры, что они не приказывали стрѣлять въ толпу, отбиравшую у солдатъ ружья и захватившую въ плѣнъ гг. офицеровъ. Но правительственнымъ сообщеніемъ на офицеровъ возводится совсѣмъ другое обвиненіе, что они очень плохо распоряжались, допустивъ солдатъ отступать и прятаться. Крайне желательно имѣть донесеніе отвѣтственнаго въ данномъ случаѣ старшаго офицера, а иначе ничего нельзя понять.

Московскій съѣздъ землевладѣльцевъ въ качествѣ „революціонеровъ“. „Новое Время“ сообщаетъ: „Въ Петербургскомъ политическомъ клубѣ послѣ доклада А. А. Столыпина (сотрудникъ „Новаго Времени“?) о дѣятельности „Московскаго союза землевладѣльцевъ“, по словамъ „Нов. Вр.“, была принята слѣдующая резолюція, составленная ученымъ секретаремъ клуба А. А. Пиленко“:

„Принимая во вниманіе,

что Московскій съѣздъ такъ называемаго „Всероссійскаго союза землевладѣльцевъ“ открыто заявляетъ о своемъ намѣреніи бороться противъ Высочайшей воли, выразившейся въ манифестѣ 17 октября,“

„что онъ выставляетъ, вопреки возвѣщенной свободѣ совѣсти, явно противорѣчащія ей начала; вопреки возвѣщенной конституціонной монархіи, возвращеніе къ Самодержавному строю; что онъ выставляетъ, вопреки возвѣщенной политической свободѣ, отнятіе у Государственной Думы рѣшающаго голоса;“

„что въ силу этихъ заявленій „Союзъ землевладѣльцевъ“ становится на тотъ же путь борьбы съ Верховной волей, выразившейся въ манифестѣ 17 октября, на которомъ уже стоятъ революціонныя партіи, требующія учредительнаго собранія,—с.-петербургскій клубъ общественныхъ дѣятелей признаетъ нужнымъ: предостеречь всѣхъ русскихъ гражданъ, которымъ дороги свободное процвѣтаніе и развитіе родины, отъ опасныхъ и разрушительныхъ стремленій „Союза землевладѣльцевъ“.

Таковы маленькіе перепугавшіеся софисты „политическаго клуба“ со своими учеными секретарями! Успокойтесь. Никакой „конституціонной монархіи“ еще не существуетъ: манифесты и остальные законы издаются Самодержцемъ Всероссійскимъ; суды и всѣ присутственныя мѣста дѣйствуютъ по указу Его Величества Самодержца Всероссійскаго; во всѣхъ церквахъ моленія возсылаются о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Государѣ нашемъ Николаѣ Александровичѣ. А маленькіе софисты съ „ученымъ“, но едва-ли доучившимся секретаремъ рѣшили, что у насъ „конституціонная монархія“ и что просить Государя не передавать Госуд. Думѣ рѣшающаго голоса въ законодательствѣ—это борьба съ Верховной властью!

Кого обмануть хотите? Челобитная съѣзда московскихъ землевладѣльцевъ самая законная и вѣрноподданная челобитная, ибо и присягу они приносили Самодержавнѣйшему Государю, и просить его могутъ по долгу гражданскому и разумѣнію присяги и пользы государственной. А Государю Императору благоугодно будетъ челобитную уважить или не уважить, на то Его Царская воля. Челобитную историка Карамзина Императоръ Александръ I уважилъ, а совѣты своихъ друзей юности и ближайшихъ въ то время совѣтниковъ отклонилъ.

Намъ недавно разсказывали прелюбопытную сцену, имѣвшую мѣсто въ одномъ губернскомъ городѣ на югѣ (не въ Кіевѣ) 18 или 19 октября. Когда по городу прошли „черносотенцы“ съ портретомъ Государя и пѣніемъ гимна, то главные думцы явились съ митинга къ прокурору; изъ среды ихъ выступилъ адвокатъ и требовалъ прекратить „безобразія“. На вопросъ прокурора: „Какія безобразія?“ адвокатъ, ставъ въ позу, отвѣтилъ:—Мы пришли вамъ заявить и объяснить, если вы этого не знаете, что теперь Россія конституціонное государство. *Что* вчера было преступленіемъ, *то* сегодня стало долгомъ гражданина; а *что* вчера было долгомъ гражданина, *то* сегодня стало преступленіемъ!!“

Говорятъ прокуроръ спокойно выслушалъ „конституціоннаго“ гражданина и оратора и сказалъ:

„Но вы забыли, г. гражданинъ, юристъ и присяжный повѣренный, что то, что вчера было Уложеніемъ о наказаніяхъ, и сегодня осталось Уложеніемъ о наказаніяхъ. А я, какъ прокуроръ, могу руководствоваться только Уложеніемъ о наказаніяхъ и Судебными уставами“.

Говорятъ, что грозный гражданинъ и присяжный повѣренный моментально перемѣнилъ позу и едва не упалъ въ

ИЗЪ МІРА НАУКИ.

Добываніе алкоголя изъ древесныхъ опилокъ.—„Пневматогенъ“ проф. Бамбергера и д-ра Бёка.

Если послѣ сухой перегонки каменнаго угля (при добываніи свѣтильнаго газа) въ ретортахъ получается остатокъ, изъ котораго можетъ быть выдѣлена цѣлая масса цѣнныхъ продуктовъ, то, къ сожалѣнію, не можемъ этого сказать относительно механической обработки дерева, такъ какъ древесныя опилки являются почти безполезнымъ балластомъ. Вблизи большихъ городовъ древесныя опилки находятъ себѣ нѣкоторое примѣненіе, какъ матеріалъ при упаковкѣ стекла и другихъ хрупкихъ товаровъ.

Но въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, далеко отстоящихъ отъ промышленныхъ центровъ, остается только сжигать древесные опилки, какъ слишкомъ малоцѣнный матеріалъ, занимающій только мѣсто. Спросятъ насъ, быть можетъ, почему не воспользоваться тепломъ, освобождающимся при сожиганіи древесныхъ опилокъ для приведенія въ дѣйствіе паровыхъ машинъ или какихъ-либо моторовъ? Все дѣло въ томъ, что лѣсопильныя мельницы какъ разъ устраиваются вблизи рѣкъ и пользуются даровой силой природы—теченіемъ воды, а потому примѣненіе другихъ двигателей является совершенно излишнимъ. Сожигать древесныя опилки и труху не представляетъ особенныхъ удобствъ, такъ какъ имѣется дѣло съ мелкораздробленной пылью; необходима затрата рабочей силы, чтобы смести все въ кучи и потомъ сжечь; чтобы легче было справиться, находили даже полезнымъ предварительно брикеттировать разсыпчатый матеріалъ въ компактную массу, а потомъ уже сожигать. Во всякомъ случаѣ, древесныя опилки представляли до послѣдняго времени не только почти безполезный, но и весьма непріятный продуктъ, остающійся послѣ лѣсопильнаго производства и другихъ видовъ механической обработки дерева. Уже одно то, что въ спеціальныхъ техническихъ журналахъ постоянно предлагаются все новые и новые «проекты» утилизаціи древесныхъ опилокъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что послѣднія еще не находили полезнаго примѣненія *).

*) Въ одномъ изъ недавнихъ №№ „Neuste Erfindungen und Erfahrungen“ (1905, VI) предлагается смѣшивать древесные опилки съ цементомъ и изъ полученной массы изготовлять доски; изъ смѣси съ цементомъ, известкой и пескомъ выдѣлывать кирпичи для постройки зданій и т. д. Но вѣдь все это только проекты!

Въ послѣдніе годы д-ръ Классенъ, профессоръ химіи высшей технической школы въ Аахенѣ, задался цѣлью приготовлять изъ древесныхъ опилокъ ничто иное, какъ этиловый алкоголь—по просту спиртъ, продающійся въ нашихъ «монополіяхъ» и винныхъ магазинахъ. Смѣлая идея проф. Классена едва-ли можетъ шокировать научно-образованнаго химика, такъ какъ преобладающую составную часть древесныхъ опилокъ составляетъ клѣтчатка или целлюлеза—вещество, изъ котораго образованы клѣтчатыя стѣнки и которое по своему химическому составу (процентному отношенію углерода, водорода и кислорода) ничѣмъ не отличается отъ сахара; сахаръ-же служитъ тѣмъ исходнымъ сырымъ матеріаломъ, изъ котораго путемъ броженія добывается алкоголь. Все дѣло сводится лишь къ рѣшенію задачи—какъ превратить целлюлезу древесныхъ опилокъ въ сахаръ?

Рѣшеніе далеко не ново, такъ какъ еще въ 1819 г. французскому химику Браконно удалось, путемъ нагрѣванія древесныхъ опилокъ съ сѣрной кислотой, превратить целлюлезу въ сахаръ. Несмотря на то, что работы Браконно не выходили за предѣлы чисто-лабораторныхъ опытовъ, химики неустанно преслѣдовали ту же задачу, и въ 1898 г. д-ръ Симонсенъ выработалъ способъ, значительно подвинувшій дѣло впередъ.

Д-ръ Симонсенъ, также какъ и Браконно, подвергалъ древесныя опилки обработкѣ сѣрной кислотою, пользуясь высокимъ атмосфернымъ давленіемъ, и ему удалось добыть значительное количество сахара, способнаго къ броженію и получить изъ 100 килограммовъ древесныхъ опилокъ 6,5 литровъ абсолютнаго алкоголя. Такимъ образомъ, д-ръ Симонсенъ еще болѣе приблизился къ правильному рѣшенію задачи, но до техническаго примѣненія было еще очень далеко. Главнѣйшее затрудненіе для осуществленія способа д-ра Симонсена въ большемъ масштабѣ заключалось въ томъ, что удаленіе избытка сѣрной кислоты изъ получаемой сахаристой жидкости было сопряжено съ большими техническими трудностями и денежными затратами. Но что не удалось д-ру Симонсену и его предшественникамъ, посчастливилось осуществить на дѣлѣ проф. Классену.

Для превращенія клѣтчатки въ сахаръ профессоръ Классенъ вмѣсто жидкой сѣрной кислоты воспользовался сѣрнистымъ ангидридомъ, который, будучи газомъ, можетъ быть легко удаленъ изъ сахаристой жидкости послѣ того, какъ превращеніе клѣтчатки въ сахаръ уже закончено.

Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ настоящее время способъ Классена уже перешагнулъ предѣлы лабораторныхъ опытовъ. Послѣ цѣлаго ряда блестящихъ предварительныхъ испытаній, произведенныхъ комиссіей изъ технологовъ въ Аахенѣ, образовалось американское акціонерное общество, которое и построило въ Гэттисбергѣ (штатъ Миссисипи) спеціальную фабрику для добыванія алкоголя изъ остатковъ послѣ механической обработки дерева. Кромѣ того, во Франціи образовалось другое акціонерное общество («Compagnie industrielle des alcohols de l'Ardèche») съ основнымъ капиталомъ въ два милліона франковъ.

Переходимъ теперь къ описанію послѣдовательнаго хода операцій, предназначенныхъ для превращенія клѣтчатки древесныхъ опилокъ въ алкоголь.

Древесныя опилки, щепки и т. п. помѣщаютъ въ автоклавъ—герметически закрывающійся желѣзный цилиндръ, въ которомъ содержимое закипаетъ при давленіи, превосходящемъ атмосферное *).

*) Примѣромъ автоклава можетъ служить общеизвѣстный „Папиновъ котелъ“, примѣняемый для вывариванія клея изъ костей и мн. друг. цѣлей.

Автоклавъ вмѣщаетъ 200 килограммовъ древесныхъ опилокъ, которыя и подвергаются дѣйствію газообразнаго сѣрнистаго ангидрида, развиваемаго путемъ сжиганія сѣрнистаго колчедана въ особомъ аппаратѣ. Сѣрнистый ангидридъ проводится предварительно въ холодную воду до тѣхъ поръ, пока вода не будетъ содержать въ себѣ 9% газа. Этимъ растворомъ обливаются древесныя опилки, наполняющія автоклавъ, который затѣмъ герметически запирается и подвергается нагрѣванію до температуры 14° Ц.; сѣрнистая кислота реагируетъ на заключающійся въ автоклавѣ матеріалъ подъ высокимъ давленіемъ. Автоклавъ вращается равномѣрно вокругъ своей оси, чѣмъ достигается тщательное перемѣшиваніе древесной массы. Обработка древесныхъ опилокъ въ автоклавѣ продолжается около трехъ часовъ, послѣ чего автоклавъ раскрываютъ и удаляютъ избытокъ сѣрнистой кислоты при помощи водяного пара.

Переработанная масса, напоминающая по внѣшнему виду перемолотый кофе, вынимается изъ автоклава и переводится въ выщелачивающіе аппараты. Заключающійся въ растворѣ сахаръ представляется однороднымъ по химическому составу, но далеко не весь обладаетъ способностью бродить: 85% растворенпаго сахара состоитъ изъ гексозы, подвергающейся дальнѣйшему броженію; остальная часть (15%) изъ пентозы, которая не можетъ быть превращена въ алкоголь.

Послѣ того, какъ сахарный растворъ, содержащій въ себѣ еще незначительныя количества сѣрнистой кислоты, нейтрализуется при помощи углекислой извести, дальнѣйшій процессъ перевода сахаристой массы въ алкоголь путемъ броженія совершается тѣмъ же путемъ, какъ и на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ *).

*) Концентрація алкоголя достигается путемъ фракціонарной дистилляціи.

Способъ проф. Классена даетъ возможность добывать алкоголь изъ древесныхъ опилокъ—продукта, который, не представляя въ сущности никакой цѣнности, прежде выбрасывался и сжигался, какъ совершенно ненужный балластъ. При примѣненіи указаннаго способа не превратившіеся въ алкоголь остатки становятся компактнѣе и несравненно болѣе пригодны для изготовленія брикеттовъ, чѣмъ необработанныя древесныя опилки.

Полученный алкоголь совершенно тождественъ съ спиртомъ, который гонятъ изъ картофеля, хлѣбныхъ зеренъ и т. п.; его не слѣдуетъ смѣшивать съ «древеснымъ спиртомъ» (метиловымъ алкоголемъ), получаемымъ при сухой перегонкѣ дерева и совершенно непригоднымъ для питья.

—

Въ каменноугольныхъ копяхъ нерѣдко скопляются удушливые газы и рудокопа, вступившаго въ атмосферу, переполненную этими газами, можно считать безвозвратно погибшимъ, такъ какъ онъ погибаетъ отъ удушенія, прежде чѣмъ подоспѣютъ товарищи, чтобы вынести погибающаго на свѣжій воздухъ. Число людскихъ жертвъ отъ взрыва газовъ въ каменноугольныхъ копяхъ ничтожно, сравнительно съ погибшими отъ удушенія избыткомъ углекислаго газа, окиси углерода и другихъ ядовитыхъ газообразныхъ продуктовъ, переносимыхъ при посредствѣ воздушныхъ теченій изъ глубины шахты, на днѣ которыхъ скопились вредные для дыханія газы, по отдѣльнымъ штольнямъ. Недавно профессору д-ру М. Бамбергеру, въ Вѣнѣ, и привать-доценту д-ру Беку удалось изобрѣсть портативный аппаратъ—пневматогенъ, дающій рудокопу возможность пребывать нѣкоторое время въ атмосферѣ вредныхъ газовъ, безъ ущерба для здоровья. Пневматогенъ Бамберга Бека вѣситъ всего около килограмма (приблизительно 2½ фунта) и настолько недорогъ (35 марокъ или около 16 рублей на наши деньги), что имъ можно снабдить каждаго рабочаго въ каменноугольныхъ копяхъ; употребленіе аппарата настолько просто, что каждый, имѣющій при себѣ пневматогенъ, располагаетъ достаточнымъ временемъ (отъ получаса до часа), чтобы выбраться изъ удушающей атмосферы на дневную поверхность.

Казалось à priori, что достаточно снабдить сжатымъ каждаго рабочаго сосудомъ съ кислородомъ, или какимъ либо аппаратомъ, развивающимъ по-мѣрѣ надобности запасы столь необходимаго для жизни газа. Не говоря уже о томъ, что это стоило довольно дорого и что при каждомъ вдыханіи утилизируется лишь 3—4% чистаго кислорода, вступающаго въ легкія, аппараты съ сжатымъ кислородомъ слишкомъ тяжеловѣсны и далеки отъ желаннаго идеала.

Не входя въ детали конструкціи, выяснимъ лишь основной принципъ, положенный въ устройство пневматогена. Каждому химику извѣстно, что при дѣйствіи воды на перекись натрія (Na_2O_2) образуется ѣдкій натръ (NaHO), при чемъ выдѣляется свободный кислородъ. Чтобы снабдить рабочаго достаточнымъ количествомъ кислорода, для вдыханія въ средѣ, обильной удушливыми газами, достаточно было бы построить аппаратъ, который (при помощи часового механизма, или же рычага, управляемаго рукою) выбрасывалъ по мѣрѣ надобности въ воду количество перекиси натрія. Но натріева щелочь быстро и сильно нагрѣвается, а вдыхаемый кислородъ заключаетъ въ себѣ такое количество теплаго водяного пара, что быстро становится непригоднымъ для дыханія, если какимъ бы то ни было способомъ не подвергнется предварительному охлажденію. Вотъ почему изобрѣтатели и направляютъ выдыхаемый воздухъ на твердую зернистую двойную перекись калія и натрія ($NaKO_3$), которая еще богаче кислородомъ, чѣмъ обыкновенная перекись натрія (Na_2O_2). Простая реакція покажетъ намъ, что изъ продуктовъ выдыханія—углекислаго газа и водяного пара снова освобождается кислородъ, благодаря чему выдыхаемый воздухъ становится годнымъ для повторныхъ вдыханій. Такъ какъ работающій взрослый человѣкъ потребляетъ въ теченіе минуты 1—2 литровъ кислорода, то для получасового дыханія достаточно 250 граммовъ $NaKO_3$. Перекись очень чувствительна къ дѣйствію влаги; поэтому она должна сохраняться въ герметически-закупоренномъ сосудѣ.

Мы изложили здѣсь лишь основной принципъ аппарата и за невозможностью приводить чертежи, не будемъ входить въ детали конструкціи, пневматогена, которому суждено будетъ ежегодно спасать отъ удушенія многія тысячи человѣческихъ жизней.

Натуралистъ.

обморокъ... отъ гнѣва, а гласные, опустивши очи долу, скромно удалились.

Полагаемъ, что этого прокурора скоро пригласятъ въ Петербургъ или Москву... прочесть лекцію въ политическомъ клубѣ, которую, быть можетъ, не безъ пользы прослушаютъ многіе прокуроры и губернаторы.

Что дѣлать русскимъ людямъ? Бѣдствія, которыя переживаетъ Россія, тяжелѣе татарскаго ига, опаснѣе нашествія Наполеона I. Татары опустошали русскую землю и уходили въ свои степи, требуя только дани; на русскій народъ они налагали иго, но не посягали на существованіе русскаго государства. Полчища Наполеона опустошили часть Россіи и овладѣли Москвой для того, чтобы принудить русскаго Царя подчиниться требованіямъ Наполеона, направленнымъ не къ уничтоженію Россіи и покоренію русскаго народа, но лишь къ тому, чтобы русскій Царь не мѣшалъ осуществленію замысловъ Наполеона, о всемірномъ господствѣ. Въ настоящее время вся русская земля опустошается забастовками, насиліями, безпорядками, мятежами. На свободу, на трудъ, на имущество всѣхъ русскихъ людей посягаютъ десятки противозаконныхъ союзовъ и тайныхъ обществъ, призывающихъ открыто къ грабежу и избіенію мирныхъ людей. Подъ предательскимъ флагомъ „освободительнаго движенія" ведется безпощадная война съ русскимъ государствомъ и творится разрушительное надругательство надъ тѣмъ, чѣмъ держалось и держится это государство: надъ Царской властью, надъ арміей, надъ авторитетомъ старшихъ. Жестокіе насильники истязуютъ душу русскаго человѣка такъ, что слабые люди, еще живые, стали завидовать мертвымъ, которые спаслись въ могилѣ отъ муки видѣть и слышать то, что творится на Руси.

Невыносимое чувство всеобщаго бѣдствія и опасности все растетъ. Оно уже выросло настолько, что пора милліонамъ русскихъ людей въ одинъ голосъ закричать: Прочь, насильники, мучители, агитаторы! Прочь, предатели отечества! Не хотимъ мы „*вашей*" свободы, запачканной кровью и жаждой проливать кровь безъ конца. Мы желаемъ безопасности, спокойствія, мирнаго труда, мы требуемъ неприкосновенности нашихъ народныхъ идеаловъ. И когда мы добьемся безопасности и спасемся мирнымъ трудомъ отъ грозящаго, по вашей милости, господа, тогда наши законные представители въ Государственной Думѣ съумѣютъ сказать Царю, какая свобода намъ нужна, и мы получимъ ее изъ рукъ Царя, не насиліемъ, не забастовками и угрозами общему благу, а любовью вѣрноподданныхъ къ Самодержавному Государю.

Но кто же намъ дастъ безопасность, кто обезпечитъ мирный трудъ, кто охранитъ нашу душу отъ революціонныхъ и анархическихъ посягательствъ на ея святыни? Гдѣ же правительство? И знаетъ-ли оно, что намъ—милліонамъ мирныхъ, не бунтующихъ людей—во что бы то ни стало нужна безопасность государства и его вѣрныхъ гражданъ, нужно спокойствіе для мирнаго труда! Знаютъ-ли тѣ, кому Царь довѣрилъ управленіе государственными дѣлами, что нѣтъ такихъ жертвъ, которыхъ не принесли бы русскіе люди ради безопасности и спокойствія государства, что нѣтъ и не должно быть пощады тѣмъ, кто посягаетъ на эти блага? Но если правящія власти все это знаютъ, то, быть можетъ, онѣ колеблются и смущены тѣмъ, что русскіе мирные люди растеряны и молчатъ. Нѣтъ, русскіе люди уже начинаютъ говорить, и послушайте, какой силой, какой гражданской честью, какимъ здравымъ смысломъ звучатъ ихъ слова. Вотъ что писали Государю простые русскіе люди изъ Астрахани":

„Самодержавный Государь! Собравшійся простой народъ еще разъ благодаритъ тебя за всѣ свободы и вольности, дарованныя манифестомъ Твоимъ 17-го октября, и обѣщаетъ вести себя спокойно, какъ подобаетъ истиннымъ христіанамъ. Но до насъ доходятъ нехорошіе слухи о томъ, что есть люди, которые хотятъ уговорить Тебя, чтобы Ты, Государь, отрекся отъ власти Самодержавной и даже присягнулъ бы въ этомъ. Государь, злые эти слухи и внесутъ они въ твою страну великое горе и смуты... Опроси простой народъ по городамъ, по деревнямъ и селамъ, опроси его въ церквахъ передъ алтаремъ Божіимъ, и народъ скажетъ Тебѣ, Государь: не воленъ Ты присягать никому, кромѣ Бога, такъ какъ Ты Ставленникъ и Помазанникъ Божій и такимъ Тебя признаемъ. Ты воленъ во всемъ, Государь, но въ этомъ не воленъ. Просимъ Тебя, успокой насъ и пришли отвѣтъ"... А вотъ что писало Царю Курское ремесленное общество: „Ваше Императорское Величество, Государь Самодержецъ! Смуты и волненія въ Россіи, столь тягостныя для Твоего сердца, производятъ инородцы и иные враги ея. Батюшка Государь, не опасайся чрезъ мѣру этихъ смутъ и волненій, не опасайся, доколѣ русскій народъ вѣренъ Тебѣ, вѣренъ державѣ Твоей. Великомощная Самодержавная власть Царская изстари надобна намъ, простому ремесленному народу, надобна для того, чтобы не заклевали въ конецъ сильные, ученые и богатые насъ—слабыхъ, темныхъ и бѣдныхъ... Вотъ теперь оглянулся, Ты, Государь Всемилостивый, на Свой вѣрный народъ: учредилъ при Себѣ народный совѣтъ—Думу Государеву, посадилъ при Себѣ простолюдина рядомъ съ бариномъ, и за ту великую милость Твою будетъ народъ православный за Тебя, Государь, вѣчно Бога молить. Только не поддавайся, Великій Государь, до поры, до времени злымъ совѣтникамъ, кои видомъ смутъ и мятежей думаютъ склонить Тебя, Государь, къ умаленію великой силы народной—Божіею милостью Царскаго Самодержавія".

Такъ говорятъ Царю простые русскіе люди, которые безпокоятся о безопасности и спокойствіи Государства, а общее благо ставятъ выше личныхъ и партійныхъ интересовъ.

Такъ должны заговорить и образованные русскіе люди, которые еще способны различать анархію отъ мирнаго усовершенствованія жизни и разложеніе, и гибель государства отъ прогресса основныхъ элементовъ Государственнаго строя. Образованнымъ людямъ нельзя превзойти правдой народа въ искренней любви и вѣрноподданнической вѣрности Самодержавному Царю, пусть въ этомъ они только идутъ наравнѣ съ народомъ. Но образованные люди могутъ и должны послужить общему благу безопасности и спокойствія государства — содѣйствуя всѣми силами разума и знанія, слова и общеуваженія авторитета скорѣйшему убѣжденію правящихъ властей въ томъ, что насталъ часъ думать и работать исключительно для безопасности и спокойствія государства. Пусть правящія власти освободятся отъ роковой иллюзіи: запуганный, голодный и оторванный отъ мирнаго труда народъ въ государствѣ, самое существованіе котораго поставлено на карту—нельзя накормить, успокоить и вернуть къ благамъ трудовой жизни никакими посулами прелестей гражданской и политической свободы. Прежде обезпечьте жизнь отъ моральныхъ, политическихъ и матеріальныхъ покушеній на нее, а когда это сдѣлаете крѣпко и прочно, тогда мы сами въ Государственной Думѣ и печати скажемъ, что еще намъ нужно. Вл. Д.

23 ноября во время Высочайшаго смотра въ Царскомъ Селѣ вернувшихся съ Дальняго Востока инструкторовъ 1-го армейскаго корпуса, Государь Императоръ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», обратился со слѣдующими высокомилостивыми словами къ офицерамъ:

«Сердечно радъ видѣть васъ, господа, послѣ вашего возвращенія изъ труднаго и полнаго лишеній похода и надѣюсь, что вы примѣните ваши знанія и опытъ, пріобрѣтенные на войнѣ, при воспитаніи слѣдующихъ поколѣній ввѣренныхъ вамъ частей.

«Сердечно благодарю васъ, господа, за вашу трудную и вѣрную службу Мнѣ и Отечеству».

Во время того же смотра Его Величество, обратившись къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, соизволилъ выразить слѣдующее:

«Въ лицѣ вашемъ, господа офицеры, и васъ, братцы, благодарю еще разъ 1-й армейскій корпусъ за славную и тяжелую службу въ минувшую войну. Увѣренъ, что каждый изъ васъ послужитъ примѣромъ молодымъ солдатамъ, какъ слѣдуетъ славно и вѣрно служить Царю и Отечеству.

«Господа офицеры, еще разъ благодарю васъ».

На имя командира 7-го армейскаго корпуса 19 числа была получена въ Севастополѣ слѣдующая Высочайшая телеграмма:

«Выражаю вамъ Мою благодарность за энергичное и быстрое подавленіе мятежа. Объявите Брестскому полку, кровью своею запечатлѣвшему вѣрность долгу, что Я возвращаю ему довѣріе и благоволеніе и сохраняю ему знамя. Передайте частямъ, оставшимся вѣрными присягѣ и долгу и ихъ начальникамъ Мою сердечную благодарность за доблестную службу. Разрѣшаю уволить запасныхъ этихъ частей.

«НИКОЛАЙ».

Воззваніе къ педагогамъ и родителямъ.

Современное положеніе нашихъ высшихъ, среднихъ и отчасти низшихъ учебныхъ заведеній крайне печально, а для общества и государства опасно. Высшія учебныя заведенія, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ подготовлявшіяся къ такъ называемому освободительному движенію, подъ конецъ превратились въ очаги революціи и почти всѣ оказались закрытыми. Часть молодежи, въ теченіе того же ряда лѣтъ отвлекавшаяся отъ серьезныхъ научныхъ занятій и пріучавшаяся къ политиканству, въ концѣ концовъ вышла изъ подъ авторитетнаго руководства профессоровъ и начала настойчиво стремиться къ захвату въ свои руки утеряннаго профессорской коллегіей руководства учебной и всякой иной жизнью учебныхъ заведеній. Создалось, такимъ образомъ, положеніе невозможное и нетерпимое. Печальнѣе всего то, что молодежь наша лишена источниковъ знанія, серьезнаго образованія, а это неизбѣжно должно вызвать и вызвало уже упадокъ просвѣщенія на Руси, усиленіе невѣжества, грубости, варварства, извращеніе нравственныхъ и общественно-политическихъ началъ жизни.

Къ великому прискорбію, разстройство нашей школьной жизни проникло и въ среднія учебныя заведенія и здѣсь пріобрѣло самыя тяжелыя формы. Прекращеніе, чаще всего насильственное, занятій въ высшихъ классахъ гимназій, сходки, самыя разнообразныя, иногда и невѣроятныя «петиціи», усиливающійся все болѣе и болѣе такъ называемый «бойкотъ» въ отношеніи къ товарищамъ и даже учителямъ и учебному начальству, все это явленія не рѣдкія. Дѣти, едва достигшія отрочества и юношества, отданныя родителями въ школу для ученія обратились въ какой то матеріалъ въ рукахъ внѣшкольной и, къ сожалѣнію, внутри-школьной политической агитаціи. И эта агитація безжалостна, она не щадитъ ни юныхъ душъ, ни интересовъ просвѣщенія, ни самыхъ важнѣйшихъ нравственныхъ началъ; она вооружаетъ дѣтей на родителей, поселяетъ въ школѣ и семьѣ раздоры, разрушаетъ вѣру, отнимаетъ у дѣтей все ихъ будущее. «Погромъ» школы дошелъ до того, что постепенно къ «освободительному» движенію привлекаются даже ученики низшихъ классовъ и низшихъ школъ. Все это великое несчастіе.

Во имя просвѣщенія, блага нашего дорогого отечества, во имя блага дѣтей мы призываемъ всѣхъ открыто, безпристрастно и безбоязненно взглянуть въ лицо правдѣ и принять всѣ зависящія отъ воли человѣческой мѣры къ водворенію въ школѣ свойственной ей жизни, къ водворенію въ ней твердаго порядка, правильнаго воспитанія и обученія. Вполнѣ сочувствуя освобожденію русскаго государства и русскаго человѣка отъ всѣхъ его общественно-политическихъ золъ, нестроеній и несовершенствъ, искренно желая самой существенной реформы всей нашей школы, мы въ то же время не можемъ не выразить самаго рѣшительнаго протеста противъ обращенія учебныхъ заведеній въ орудіе революціонной агитаціи. Цѣня больше всего истинную свободу и презирая насиліе, мы преисполняемся чувствомъ негодованія по отношенію ко всѣмъ тѣмъ, кто, будучи призванъ къ сѣянію въ душахъ дѣтей истинъ знанія и добра, направилъ всю свою учебную и воспитательную дѣятельность на растлѣніе дѣтской души идеалами безпорядка, вражды, человѣконенавистничества.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы привѣтствуемъ всѣхъ тѣхъ изъ принадлежащихъ къ педагогическому міру, которые, несмотря на великое множество препятствій, честно, благородно исполняли и продолжаютъ исполнять свой долгъ, стояли и стоятъ рядомъ съ своими учениками и по мѣрѣ своихъ силъ поддерживаютъ въ нихъ любовь къ наукѣ и отвращеніе къ безпорядкамъ и насилію. Ясно представляя всю обстановку современнаго положенія каждаго честнаго дѣятеля и въ томъ числѣ профессора и преподавателя, мы особенно убѣдительно просимъ всѣхъ такихъ педагоговъ не терять бодрости духа, усилить свое благотворное воздѣйствіе словомъ и дѣломъ на учащуюся молодежь, ободрять ту часть среди нея, которая всегда стояла и стоитъ за дѣло свободнаго изученія наукъ и искусствъ, но которая подъ вліяніемъ террора, вооруженнаго кинжалами, револьверами и бойкотомъ, не всегда могла открыто бороться съ губителями академической и учебной свободы. Мы увѣрены, что и учебное начальство всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами энергично поддержитъ таковую дѣятельность профессоровъ и учителей, преградивши въ стѣны учебныхъ заведеній доступъ революціонной и всякой другой политической пропаганды. Воодушевленное чувствомъ искренней любви къ учащимся, оно, слѣдуя истинно-высокимъ идеаламъ воспитанія, найдетъ вмѣстѣ съ преподавательскимъ персоналомъ доступъ къ уму и сердцу учащихся и посредствомъ увѣщаній, бесѣдъ, огражденіемъ личности послѣднихъ отъ насилій постепенно, но прочно утвердитъ порядокъ во ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ. Во время безумныхъ стремленій водворить всюду мракъ, остановить правильное движеніе среди самыхъ жизненныхъ артерій государства—необходимо всѣ мѣры приложить, чтобы не дать возможности восторжествовать мраку надъ просвѣщеніемъ, безпорядку надъ порядкомъ, а потому всѣ учебныя среднія заведенія, тѣмъ болѣе низшія, должны безпрерывно, несмотря ни на что, жить и дѣйствовать.

Но возлагая большія надежды при водвореніи порядка въ школѣ на саму же школу, на ея лучшія силы, мы не можемъ ни на одну минуту забыть, что въ современныхъ нестроеніяхъ и страданіяхъ школы не безъ вины и все общество и въ частности родители. Лихорадочное возбужденіе, какая то растерянность среди родителей, чаще всего возникающая изъ отсутствія серьезнаго интереса къ школьной жизни своихъ дѣтей, все это не можетъ не отражаться на нервной жизни дѣтей, не можетъ не возбуждать ихъ и не дѣлать ихъ наиболѣе склонными къ воспріятію всего того, что является по своему характеру то же нервнымъ, возбуждающимъ. Занятія умственныя, нравственное воспитаніе требуютъ спокойствія. Вотъ почему мы обращаемся ко всѣмъ родителямъ, всѣхъ вѣръ и національностей съ самою усердною просьбою—объединитесь для борьбы со зломъ, губящимъ немилосердно вашихъ дѣтей, сплотитесь во-едино съ лучшими педагогическими силами (а ихъ, вѣдь, большинство!) и тогда и сами найдете успокоеніе и возможность болѣе трезваго и правильнаго взгляда на совершающееся вокругъ себя, и дѣтямъ своимъ дадите все необходимое для спокойнаго, разумнаго обученія и воспитанія и, слѣдовательно, для наилучшаго прохожденія ими жизненаго пути въ качествѣ полноправныхъ гражданъ многострадальнаго нашего отечества.

Бывшее 23 ноября собраніе педагоговъ и родителей во имя этого объединенія приглашаетъ на имѣющія продолжаться свои собранія всѣхъ, кому дороги интересы дѣтей и вообще всей нашей злостраждущей молодежи и кто смотритъ на современное положеніе нашихъ учебныхъ заведеній, какъ на великое зло и чрезвычайную опасность для государства.

Оффиціальное сообщеніе. Въ «Прав. Вѣст.» напечатано: Происшедшіе въ городѣ Минскѣ 18 октября сего года безпорядки вызвали разслѣдованіе, произведенное по порученію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и выяснившее слѣдующія обстоятельства этого дѣла.

Вслѣдствіе забастовки желѣзнодорожныхъ служащихъ, 12 октября сего года исправляющимъ должность минскаго губернатора созвано было особое совѣщаніе для выработки мѣръ къ охранѣ какъ самого гор. Минска, такъ и станцій и путей, примыкающихъ къ нему Брестской и Либаво-Роменской желѣзныхъ дорогъ. На совѣщаніи, гдѣ присутствовало также и мѣстное военное начальство, и. д. губернатора, объяснивъ цѣль созыва командировъ расположенныхъ въ Минскѣ отдѣльныхъ воинскихъ частей, указалъ, что въ случаѣ возникновенія въ городѣ уличныхъ безпорядковъ, необходимо обратить особое вниманіе на охрану правительственныхъ учрежденій, а въ районѣ желѣзныхъ дорогъ охранять подвижной составъ и вообще желѣзнодорожное имущество, необходимое для обезпеченія движенія поѣздовъ, а также тѣхъ служащихъ, которые желаютъ работать, но терроризованы забастовщиками. Для нуждъ охраны станціоннаго зданія и имущества Либаво-Роменской желѣзной дороги были назначены 4 роты Окскаго пѣхотнаго полка; наблюденіе же за порядкомъ на станціи возложено было на начальника жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Во исполненіе такого соглашенія, вечеромъ того же 12 октября для охраны желѣзной дороги были въ разныхъ мѣстахъ установлены воинскіе посты.

На слѣдующій день, 13 октября, и. д. губернатора, по просьбѣ начальника Либаво-Роменской желѣзной дороги, инженера Мошкова, разрѣшилъ желѣзнодорожнымъ служащимъ, для обсужденія чисто экономическихъ вопросовъ, устроить сходку въ залѣ 3-го класса. Однако, на собраніи обсуждались не только экономическіе, но и политическіе вопросы. Точно также, съ разрѣшенія и. д. губернатора и по ходатайству о томъ инженера Мошкова состоялись сходки въ залѣ 3-го класса станціоннаго зданія 14, 15, 16 и 17 октября, причемъ на всѣхъ этихъ собраніяхъ, по назначенію начальника дороги, присутствовалъ инженеръ Шмидтъ. 18 октября толпа стала собираться на площади передъ вокзаломъ Либаво-Роменской желѣзной дороги уже съ 10 часовъ утра, но, кромѣ служащихъ Либаво-Роменской и Московско-Брестской желѣзныхъ дорогъ, получившихъ разрѣшеніе на устройство сходки, на площади наблюдалась масса постороннихъ лицъ. Вслѣдствіе такого наплыва публики, устроить митингъ въ залѣ 3-го класса оказалось затруднительнымъ, и предсѣдательствующій на сходкѣ, служащій въ управленіи Либаво-Роменской желѣзной дороги, Жаба, предложилъ всѣмъ находящимся въ залѣ выйти на площадь, гдѣ къ тому времени въ разныхъ мѣстахъ уже произносились ораторами рѣчи. На серединѣ площади былъ поставленъ столъ, вставъ на который предсѣдательствовавшій объявилъ объ изданіи Высочайшаго манифеста 17 октября и предложилъ немедленно послать депутатовъ къ и. д. губернатора съ требованіемъ освобожденія изъ тюрьмы политическихъ преступниковъ. Депутаты были тотчасъ же избраны и, включивъ въ свой составъ, кромѣ самого Жабы, еще нѣсколькихъ служащихъ въ городской управѣ, отправились къ и. д. губернатора, въ сопровожденіи довольно значительной толпы. Жандармскій же полковникъ, принимая во вниманіе, что толпа на площади достигла численности не менѣе тысячи человѣкъ, вызвалъ для охраны вокзала полуроту (всего—26 солдатъ), подъ командой офицера, выставивъ ее въ линію, лицомъ къ толпѣ, на площади передъ главнымъ входомъ въ вокзалъ.

Тѣмъ временемъ депутаты, окруженные толпою, подошли къ губернаторскому дому и, будучи приняты и. д. губернатора, объяснили ему цѣль своего посѣщенія. Въ отвѣтъ на требованіе депутатовъ объ освобожденіи, въ силу манифеста, всѣхъ политическихъ арестантовъ, начальникъ губерніи изъявилъ согласіе выпустить изъ тюрьмы лишь арестованныхъ въ административномъ порядкѣ за политическіе проступки и обѣщалъ немедленно сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе, относительно же другихъ политическихъ арестантовъ заявилъ, что распоряженіе объ ихъ освобожденіи можетъ быть дано только прокуроромъ окружного суда. Выслушавъ этотъ отвѣтъ, нѣкоторые изъ депутатовъ направились къ прокурору, а другіе, съ частью толпы, къ зданію тюрьмы, гдѣ стали ждать освобожденія арестованныхъ. Когда послѣдніе въ числѣ восьми, наконецъ, появились, толпа встрѣтила ихъ восторженно, и затѣмъ снова двинулась къ вокзалу.

Съ этого времени, однако, поведеніе и настроеніе толпы измѣнилось. Среди лицъ, слѣдовавшихъ процессіей, появились красные флаги; одну выпущенную изъ тюрьмы женщину понесли на рукахъ, причемъ у нея оказался красный флагъ. По мѣрѣ приближенія къ вокзалу, толпа все увеличивалась, и одновременно увеличивалось число красныхъ флаговъ въ рукахъ манифестантовъ. Къ процессіи присоединились люди, движимые простымъ любопытствомъ, а также лица, полагавшія, что это—торжественная манифестація по случаю дарованія Высочайшаго манифеста. Когда толпа вновь сошлась на площади у вокзала, ея численность, по мнѣнію иныхъ лицъ, достигала 10 тысячъ человѣкъ. Настроеніе толпы становилось все болѣе приподнятымъ. Стали вновь, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ одновременно, произносить возмутительныя рѣчи, чѣмъ крайне были озлоблены стоявшіе на площадкѣ у входа въ вокзалъ солдаты, до которыхъ доносились возгласы, оскорбительные для Священной Особы Государя Императора. Видя, что возбужденіе толпы растетъ, жандармскій полковникъ, находя недостаточнымъ одной полуроты, послалъ къ начальнику воинской части, назначенной для охраны вокзала, требованіе о присылкѣ подкрѣпленія, а самъ сообщилъ по телефону и. д. губернатора о происходящемъ и получилъ отъ него указаніе поступать согласно потребностямъ положенія, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, охрану вокзала и станціонныхъ построекъ. Тогда полковникъ, опасаясь скопленія публики, отыскалъ на желѣзнодорожной платформѣ командира пѣхотной части, подполковника Кургановича, и просилъ его принять на себя распоряженіе по водворенію порядка. Къ этому времени къ вокзалу подошла 2-я рота пѣхоты и половина 1-й роты, подъ командой двухъ офицеровъ, и при которыхъ, кромѣ того, находились одинъ прапорщикъ запаса и одинъ поручикъ. Подполковникъ Кургановичъ, оставивъ 1-ю полуроту на станціонной платформѣ, расположилъ 2-ю роту противъ толпы, между зданіемъ вокзала и станціонными постройками, съ лѣвой стороны фасада зданія. Командиръ этой роты, капитанъ Бышевскій, приказалъ людямъ зарядить ружья, а самъ съ нѣсколькими солдатами подошелъ къ толпѣ, приглашая ее разойтись. Онъ обходилъ толпу съ такими увѣщаніями нѣсколько разъ, причемъ въ это время разстояніе между манифестантами и выставленной ротой было шаговъ въ 20.

На площади, передъ главнымъ входомъ въ вокзалъ, толпа подошла къ солдатамъ, стоявшимъ на площадѣ, гораздо ближе, находясь отъ нихъ въ какихъ-нибудь двухъ шагахъ; при этомъ продолжали раздаваться возмутительные возгласы, брань по адресу офицеровъ и нижнихъ чиновъ и насмѣшки надъ ними; громко высказывалась также увѣренность, что солдаты стрѣлять не будутъ. Одинъ изъ демонстрантовъ подошелъ къ солдату, намѣреваясь вырвать у него ружье, но солдатъ, не давъ ружья, замахнулся имъ на подошедшаго. Увидя это, командовавшій полуротой, капитанъ Пучковскій, повернулся къ солдату съ приказаніемъ опустить ружье. Такимъ движеніемъ офицера воспользовалось нѣсколько человѣкъ изъ толпы, которые, бросившись сзади на капитана, схватили его, увлекли въ толпу и, поставивъ на столъ, стали махать отнятой у него шашкой, надѣвъ на нее кусокъ красной матеріи. Въ это время поручикъ Бѣляевъ, находившійся при второй полуротѣ, вышелъ къ солдатамъ на площадку, но былъ немедленно схваченъ и тоже увлеченъ толпою. Тогда солдаты начали по одиночкѣ входить въ зданіе вокзала и заперли за собою дверь, поставивъ около нея нѣсколько человѣкъ; другіе же перешли въ помѣщающееся рядомъ багажное отдѣленіе. Толпа, однако, перешла въ наступленіе, стала ломиться въ дверь, разбила стекла въ окнахъ и во входной двери, причемъ осколки полетѣли въ лица солдатъ, и черезъ разбитыя окна кидала въ нихъ камнями. Вскорѣ толпѣ удалось выбить двери и ворваться въ багажное отдѣленіе, вслѣдствіе чего солдаты были вынуждены удалиться на станціонную платформу и запереть за собою выходную дверь. Въ эту минуту раздался револьверный выстрѣлъ, произведенный кѣмъ-то изъ лицъ, находившихся въ толпѣ на площади или при входѣ въ багажное отдѣленіе. Въ отвѣтъ на это, удалившіеся на станціонную платформу нижніе чины, зарядивъ ружья, начали черезъ окна вокзала стрѣлять въ толпу, направляя выстрѣлы черезъ багажное отдѣленіе и общій залъ I-го и II-го класса. Подполковникъ Кургановичъ приказывалъ солдатамъ прекратить стрѣльбу, но они, повидимому, не разслышавъ за шумомъ приказанія своего начальника, продолжали стрѣлять. Тогда полковникъ бросился къ стрѣлявшимъ и сталъ приподнимать стволы ружей съ цѣлью направить выстрѣлы на воздухъ, подтвержденіемъ чему служатъ слѣды пуль на верхней части стѣны внутри зданія. Одновременно и находившаяся на площади 2-я рота, услышавъ выстрѣлы со стороны платформы и сочтя ихъ за сигналъ открыть огонь, также начала, безъ особаго приказанія, стрѣлять въ толпу. Такъ же поступили и часовые, стоявшіе на противоположной сторонѣ площади, у прохода съ нея на платформу. Командиръ 2-й роты находился въ это время передъ фронтомъ своей части, уговаривая толпу не приближаться къ воинскимъ чинамъ. Услышавъ выстрѣлы, онъ также сталъ требовать прекращенія стрѣльбы и приподнималъ стволы ружей, чтобы отклонить выстрѣлы вверхъ. Стрѣльба продолжалась около 8 минутъ, причемъ въ ней приняли участіе городовые, вышедшіе на улицу изъ зданія 4-й полицейской части изъ опасенія ея разгрома; однимъ изъ этихъ выстрѣловъ былъ убитъ присяжный повѣренный Энтисъ. Солдатами было произведено 142 выстрѣла, какъ выяснилось при провѣркѣ оставшихся патроновъ. Убитыхъ оказалось 50 человѣкъ и раненыхъ около 120. Замѣчено было, что весьма многіе изъ толпы, лишь только послышались выстрѣлы, легли на землю, и это дало поводъ къ распространенію невѣрныхъ слуховъ, что отъ выстрѣловъ воинскихъ частей погибло, будто бы, около тысячи человѣкъ.

Въ заключеніе необходимо добавить, что по настоящему дѣлу возбуждено въ установленномъ закономъ порядкѣ предварительное слѣдствіе, которое еще не закончено.

Изъ писемъ въ редакцію.

CLIII. По поводу ходатайства московскаго съѣзда землевладѣльцевъ объ удаленіи отъ власти графа Витте и по вопросу о томъ, кому должна быть вручена власть, гвардіи полковникъ С. Я. Н—ъ пишетъ намъ: «Я думаю, что для умиротворенія Россіи нуженъ дѣйствительно генералъ безъ мудрствованій, но мудрый. Россія, измученная крайними проявленіями революціонной пропаганды, оскорбленная въ своихъ національныхъ чувствахъ, поколебленная въ исконныхъ устояхъ своего государственнаго правопорядка, недоумѣвающая о причинахъ бездѣйствія законной власти, руководимая министерствомъ, закрывающимъ глаза на всякія революціонныя безчинства потому-ли, что оно слабо, или.... Россія мучительно ждетъ выхода изъ этого невыносимаго положенія. Кому же надлежитъ дать провести нашъ государственный корабль черезъ подводныя скалы революціи, анархіи, всеобщей растерянности и угнетенія? Кому вручить немедля правительственную власть, дабы съ чувствомъ вѣрнаго сына Россіи онъ могъ совершить великій патріотическій подвигъ: успокоить измученную родину, направить теченіе ея государственной жизни по новому, спокойному руслу, вернуть отпадающихъ сыновъ ея на путь добра и взаимнаго довѣрія, на путь честнаго труда, способствующаго экономическому и культурному росту великой Россійской Имперіи? Кому? Адмиралу Рожественскому, говорю я. Онъ совершилъ уже подвигъ, которому нѣтъ примѣра во всемірной исторіи. Онъ обнаружилъ безпримѣрное мужество, проявилъ безконечную энергію, на дѣлѣ доказалъ, какъ слѣдуетъ исполнять вѣрноподданническій долгъ при всѣхъ невѣроятно тяжелыхъ обстоятельствахъ. Онъ видѣлъ уже и боролся съ той самой революціей и анархіей, которая разъѣдаетъ въ настоящее время нашъ государственный организмъ. Окруженный измѣною и измѣнниками, онъ сумѣлъ и измѣнниковъ привести къ намѣченной цѣли... И если судьба рѣшила иначе, если вмѣсто побѣдныхъ лавровъ она приготовила ему плѣнъ, то та-же судьба сохранила жизнь его, мнѣ кажется, на благо Россіи. Вотъ кого вы, г. редакторъ, могли бы рекомендовать замѣстителемъ гр. Витте».

Мы никого не рекомендуемъ, а лишь повторяемъ убѣжденіе, что задачу выполнитъ каждый хорошій генералъ. Этотъ генералъ долженъ прежде всего сказать: если меня убьютъ, то на мое мѣсто найдется всегда двадцать генераловъ, любой, кого призоветъ Государь. Опасность и велика, и ничтожна, потому что она—призракъ и реальность. Сегодня сдунутъ призракъ,—и завтра станутъ въ ряды порядка всѣ реальныя, огромныя и здоровыя силы. Но... призракъ едва не сгубилъ окончательно Россію триста лѣтъ тому назадъ.

CLIV. Изъ м. Дунаевцевъ (фабричное мѣстечко Подольской губ.) мы получили, за подписью «Крестьянинъ-рабочій Яковъ Панасюкъ», интересное письмо. Панасюкъ—убѣжденный конституціонистъ. До сихъ поръ состоялъ подписчикомъ «Сына Отечества», но теперь проситъ прекратить высылку этой газеты, говоря: «я совсѣмъ не раздѣляю воззрѣній и тактики партіи соціалистовъ-революціонеровъ, органомъ которой вы сдѣлали свою газету». Далѣе авторъ письма говоритъ: «Право собственности должно быть нерушимо... Привлекать на свою сторону безсознательное крестьянство грабительскимъ лозунгомъ «земля народу»—не честно. Если мы въ своей борьбѣ за гражданскую свободу вступимъ на путь отрицанія права частной собственности и ограбимъ имущихъ, то какой же идеей, кромѣ идеи грабежа и анархіи, мы можемъ оправдываться? Вѣдь ни одинъ западный народъ—нѣмцы, французы, англичане и др.—во время революціи не уничтожали у себя института частнаго владѣнія землей, и это владѣніе, довольно крупное, какъ, напр., въ Англіи, сохранилось и до сихъ поръ, а между тѣмъ народы эти и культурны, и богаты. Значитъ, центръ тяжести современнаго вопроса заключается не въ передачѣ земли народу, а лежитъ онъ, по моему глубокому убѣжденію, въ невѣжествѣ и некультурности нашей массы... и неспособности ея къ какому-либо производству. Если даже допустить, цѣною попранія важнѣйшаго изъ правъ человѣческихъ—права собственности, экспропріацію частныхъ земель въ пользу крестьянъ, то это вѣдь нисколько не рѣшитъ аграрнаго вопроса. Этимъ путемъ мы удвоимъ крестьянскіе надѣлы, но черезъ 30 лѣтъ мы должны будемъ думать уже о новой экспропріаціи, съ тою только разницей, что тогда уже не будетъ кого грабить... Нѣтъ, мы должны стремиться не къ отрицанію, а къ укрѣпленію правового порядка, т. е. правъ собственности и личности. Затѣмъ нужно разумной школой развить крестьянство, поднять производительность его труда, чтобы хозяйство свое онъ, вооруженный знаніемъ, интенсировалъ. Въ концѣ концовъ не трудно предвидѣть, что соціальная революція можетъ привести къ плачевнымъ результатамъ, а потому не мѣшало бы и на заднія колеса поглядывать. Я думаю, что вы должны бы дать мѣсто этому письму, какъ выраженію извѣстнаго теченія среди сознательнаго крестьянства».

Дѣйствительно, основныя мысли, высказанныя Панасюкомъ, встрѣчались уже въ напечатанныхъ у насъ письмахъ крестьянъ, будучи особенно рельефно выражены въ письмѣ 12 крестьянъ Велико-Дмитровской волости. А о конституціи и парламентаризмѣ въ Россіи выскажемся на дняхъ, теперь же скажемъ лишь, что по нашему глубокому убѣжденію безъ Самодержавія Россія не мыслима, хотя совершенно мыслима съ Госуд. Думой при Самодержавіи.

CLV. Житель Переяславскаго уѣзда пишетъ:.. «Начинаются волненія и въ Переяславскомъ уѣздѣ, причиной которыхъ являются зажигательныя рѣчи нѣкоторыхъ субъектовъ, старающихся разжигать дурные инстинкты толпы... Вращаясь среди народа, мнѣ приходится наблюдать такія сцены и выслушивать такіе разговоры, о которыхъ многимъ и не снится... Больше всего крестьяне ломаютъ голову надъ вопросомъ, кто хочетъ посадить у насъ царемъ Конституцію—«жиды чы паны»? Говорятъ о «золотой грамотѣ», какъ всегда при смутахъ. Затѣмъ авторъ письма говоритъ, что народъ вовсе не раздѣляетъ бредней соціалистовъ и мечтаетъ о правѣ собственности. Онъ указываетъ, что «народные агитаторы, толкуя о землѣ, скрываютъ отъ народа, что по мнѣнію соціалистовъ, земля должна быть общая, иначе у нихъ мало пошлось-бы послѣдователей... Въ с. Свопцы пріѣхало поохотиться нѣсколько студентовъ, которые въ бесѣдѣ съ крестьянами объяснили, что земля будетъ отобрана и у пановъ, и у крестьянъ и сдѣлается общинною. Такой планъ пришелся крестьянамъ совсѣмъ не по душѣ. Долго перечислять всѣ нелѣпости, до которыхъ додумывается и договаривается бѣдный народъ, и я началъ это письмо только для того, чтобы попросить васъ, г. редакторъ, придумать какую-либо мѣру, чтобы крестьянство само услыхало изъ устъ Государя, на что именно оно можетъ разсчитывать».

Ни на что оно, по нашему убѣжденію, не можетъ разсчитывать изъ своихъ нелѣпыхъ бредней. А сказать ему нужно правду: что «золотую грамоту» уже не разъ волостные суды прописывали на крестьянахъ бунтовщикахъ, пока не было отмѣнено тѣлесное наказаніе. И военныя экзекуціи не разъ прописывали. Это вѣдь старая штука, а вовсе не новая.

CLVI. Крестьянинъ Величко изъ Казатина пишетъ: «Довольно, господа и люди рабочіе, бездѣльничать! На насъ смотрятъ образованные сосѣди разныхъ странъ. Пора намъ приняться за нашъ обычный ежедневный трудъ, а также не мѣшало-бы многимъ вспомнить, что есть милосердый Господь Богъ, къ которому давно надлежитъ обратиться.

CLVII. Отъ помѣщицы Подольской губ. Е. П. Ц-ой, по ея словамъ, близко знающей деревню и находящейся въ постоянномъ общеніи съ крестьянами, мы получили пространное письмо, въ которомъ г-жа Ц—ва утверждаетъ: «Люди, которые дѣйствительно желаютъ процвѣтанія и порядка Россіи, которые близки къ народу, которые сами часто бесѣдуютъ съ этимъ темнымъ, но чуткимъ народомъ, понимаютъ его нужды, понимаютъ, что это революціонное движеніе крестьянству непонятно, чуждо и несимпатично».

CLVIII. П. Тульчинцевъ пишетъ: ...Съ вами одинаково мыслитъ и чувствуетъ 100-милліонный русскій народъ, который жаждетъ несчастной родинѣ покоя и мира. Онъ съ болью въ душѣ смотритъ, какъ терзаютъ дорогую мать-Россію ея пасынки. Онъ—добрый и смотритъ, когда-же, наконецъ, перестанутъ терзать ее? Но всему бываетъ конецъ. Будетъ конецъ и этому долготерпѣнію... Истинные сыны Россіи никогда не станутъ мыслить такъ, какъ проходимцы, которыхъ, къ несчастью, у насъ есть много, которымъ хочется раздробить Россію на ея составныя нераздѣльныя части и замѣнить Престолъ Россійской Державы президентскимъ кресломъ и посадить на послѣднее кого-нибудь въ родѣ того, какъ показали намъ октябрьскія событія въ Одессѣ. До чего эти люди «опсихопатились»! Вѣдь у нихъ ничего нѣтъ святого въ Россіи, ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ!.. Жалкій человѣкъ тотъ, который ничего не имѣетъ святого, и подлый—тотъ, кото ый старается убить святыя чувства въ другомъ—поколебать въ русскомъ народѣ святыя чувства къ Богу, священныя—къ Царю и родинѣ. Но не поколебать имъ никогда! Находятся безумцы, которые слѣпо идутъ за этими проходимцами, но если они еще не опомнились, то опомнятся...

CLIX. Игнатій Мишайло изъ Борщаговки по поводу революціонныхъ потугъ кіевскихъ газетъ пишетъ: «Съ удивленіемъ смотришь на этихъ людей, которые кому-то грозятъ, кого-то обгоняютъ, а обогнавши, тоже грозятъ... Читаешь все это и думаешь: что то гнететъ бѣднягъ, и пожалѣешь въ душѣ за надрываніе ими попусту своихъ силъ. Какъ видно, свобода слова не пошла впрокъ, потому что постоянно снѣдающій отъ злости человѣкъ есть мученикъ свободы. Эти газетные мученики грозятъ, собираютъ дружины, куютъ цѣпи для буксированія ненавистной и непослушной народной массы... И кто знаетъ, быть можетъ цѣпи ихъ порвутся, а быть можетъ, случится и такъ,

какъ было съ лягушкой на лугу... Но пока что—дуются и кричатъ».

СІХ Ученикъ одного «забастовавшаго» училища (фамилію ученика и наименованіе училища опускаемъ) говоритъ: «Въ тяжкую минуту, которую мы теперь переживаемъ, ученическія безумства все продолжаются, и вопросъ о томъ, когда они прекратятся, теряется въ глубокой тьмѣ... Стыдились бы агитаторы мѣшать заниматься желающимъ, а такихъ всегда въ каждомъ учебномъ заведеніи не менѣе трехъ четвертей. А остальные ученики, пропитавшись чужеядными правоученіемъ, являются въ классы и проповѣдуютъ всеобщую ученическую забастовку и необходимость требовать немедленнаго снятія военнаго положенія въ Кіевѣ, ибо «оно мѣшаетъ учащимся заниматься».

Временная полтавская республика.

(*Продолженіе*).

24 ноября Полтавская дума судила заочно и безъ объясненій попечителя Кіевскаго учебнаго округа и параллельно занималась еще другими важными вопросами. Сообщаемъ по отчетамъ «Полтавскаго Вѣстника». Докладывается о «незаконномъ» переводѣ учителя Панибратцева изъ Полтавы въ Умань. Г. Максимовъ даетъ «подробное объясненіе» по поводу этого перевода, о достовѣрности котораго не трудно догадаться. Переводъ г. Панибратцева, по обвинительному акту г. Максимова, состоялся противъ его воли по анонимному доносу. Факты, изложенные въ доносѣ, ничего преступнаго не составляютъ. Переводъ послѣдовалъ съ нарушеніемъ даже формальной стороны: переводъ состоялся раньше, чѣмъ непосредственное начальство Панибратцева могло дать о немъ свое заключеніе.

Г. Несвицкій спрашиваетъ, какъ къ этому отнеслось непосредственное начальство г. Панибратцева? Находятъ, что этого вопроса касаться неудобно.

Гл. Струве замѣчаетъ, что ему нѣтъ дѣла, какъ отнеслось къ этому мѣстное начальство, а намъ слѣдуетъ отнестись къ этому факту, какъ общественнымъ дѣятелямъ. Изъ приведенныхъ обстоятельствъ дѣла мы видимъ, что попечитель учебнаго округа не имѣлъ никакихъ основаній для перевода г. Панибратцева и пользованіе въ этомъ случаѣ анонимнымъ доносомъ есть возмутительное беззаконіе. И прокуратура не пользуется анонимами и изъ 100 анонимныхъ писемъ развѣ одно используетъ, а 99 бросаетъ въ корзину. Ставится въ виду г. Панибратцеву, что онъ объяснялъ манифестъ 17-го октября; но онъ не могъ не объяснять его ученикамъ высшихъ классовъ и это не можетъ быть инкриминировано ему. Ставится въ виду, что г. Панибратцевъ былъ возлѣ тюрьмы: зачѣмъ онъ былъ возлѣ тюрьмы—это его дѣло: можетъ это случайность, а можетъ съ цѣлью помогать дѣтямъ, которыхъ избивали,—это, какъ обвиненіе, несостоятельно. Ему ставятъ въ вину его участіе въ учительскомъ союзѣ—это тоже падаетъ: почему же въ данномъ случаѣ возлишемъ отпущенія является г. Панибратцевъ, когда въ этомъ союзѣ многіе участвуютъ? Думается, что гласные, какъ общественные дѣятели, обязаны реагировать на актъ несправедливости, и потому слѣдуетъ выразить протестъ.

Г. Несвицкій говоритъ, что въ недавнемъ собраніи учителей выяснилось невозможное положеніе дѣтей въ школѣ, и нашли необходимымъ учрежденіе родительскихъ кружковъ. Система въ школѣ такова, что не до любви между учениками и учителями, а межъ тѣмъ г. Панибратцева ученики любятъ. Это громадная заслуга—вызвать сочувствіе дѣтей. Я смотрю на дѣло не съ юридической точки зрѣнія, а поднимаю вопросъ о защитѣ г. Панибратцева, какъ хорошаго человѣка.

Г. Максимовъ дополняетъ, что г. Панибратцевъ состоитъ преподавателемъ не одного, а трехъ учебныхъ заведеній. Почти всѣ заведенія недавно были въ тревогѣ, волненіи, бастовали, и вотъ все у нихъ успокоилось, все начало входить въ нормальную колею и этотъ переводъ г. Панибратцева можетъ снова вызвать волненія.

Гл. Старицкій заявилъ, что теперь разсуждаютъ о томъ, что общественные дѣятели часто увлекаются интересами не городскими. Эти люди не понимаютъ общественнаго значенія окружающихъ явленій. Если мы не будемъ выступать въ защиту нашихъ гражданъ, то кто же за нихъ заступится? Мы должны по этому факту высказаться, какъ о фактѣ возмутительномъ.

Гл. Сахновскій находитъ, что только высказать по этому дѣлу возмущеніе—мало. Необходимо что нибудь предпринять. Писать попечителю округа, если онъ поступилъ такъ беззаконно, такъ непорядочно, напрасно. Нужно найти исходъ для прекращенія такого возмутительнаго факта, и я предлагаю, закончилъ гл. Сахновскій, послать телеграмму министру народнаго просвѣщенія съ подробнымъ изложеніемъ факта и съ просьбой насъ избавить отъ такихъ фактовъ.

Гл. Оголѣвецъ добавляетъ, что надо довести до свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ начальства попечителя и просить разслѣдовать дѣло.

Гл. Несвицкій находитъ, что слѣдовало бы въ телеграммѣ оттѣнить принципіальную сторону: что нѣтъ гарантіи личности, что нынѣшняя школьная система калѣчитъ дѣтей, и выразить протестъ противъ такого положенія вещей.

Для выработки текста телеграммы избираютъ комиссію изъ гласныхъ Сахновскаго, Максимова, Струве и Сіяльскаго, которые и удаляются для составленія телеграммы.

Г. Маркевичъ сообщаетъ, что въ виду случаевъ насилія, которому подвергались нѣкоторые жители во время «снимапія» домашней прислуги, поступило въ управу заявленіе уполномоченныхъ по разслѣдованію вопроса о забастовкѣ прислуги.

—Какихъ уполномоченныхъ?—кѣмъ уполномоченныхъ?—раздаются вопросы.

Гл. Дмитріевъ объясняетъ, что на собраніи союза равноправности женщинъ былъ поднятъ вопросъ о томъ, что можно сдѣлать по отношенію къ прислугѣ, чтобы улучшить ея положеніе. Отъ уполномоченныхъ прислуги и заявленіе подано.

Гл. Старицкій находитъ, что вопросъ о томъ или другомъ положеніи прислуги не можетъ не занимать вниманія думы. Онъ участвовалъ въ постановленіи объ обращеніи къ полиціи по поводу забастовки прислуги и сожалѣетъ объ этомъ. Вышло, что обращались къ содѣйствію полиціи, которую наканунѣ признали неспособной оградить спокойствіе гражданъ.

Гл. Каменскій замѣчаетъ, что мы много тутъ говорили, принимали самое живое участіе въ дѣлахъ частныхъ организацій и ничего изъ этого не выходитъ, никакого успокоенія никому не вносимъ, мы все также находимся въ угнетенномъ положеніи... Означенное заявленіе передать слѣдуетъ въ комиссію для разработки и доклада думѣ.

Предсѣдатель говоритъ, что было внесено заявленіе въ думу и этого вопроса управа не имѣла возможности разработать.

Гл. Оголѣвецъ замѣчаетъ, что управа не разработала вопроса по внесенному заявленію, а докладываетъ думѣ. Просить управу не вносить на разсмотрѣніе думы вопросовъ, которые самою управою не разработаны.

Предсѣдатель возражаетъ, что это въ настоящее время очень жгучій вопросъ, и потому онъ былъ внесенъ.

Рѣшаютъ сдать вопросъ въ комиссію.

Выслушиваютъ заявленіе представительницы «комиссіи по разслѣдованію вопроса о забастовкѣ прислуги», что вышеуказанное заявленіе подано не отъ союза равноправія женщинъ. Затѣмъ, въ комиссію по разсмотрѣнію вопроса о прислугѣ выбираютъ... Дмитріева, Струве, Сіяльскаго и Бобрицкаго.

Комиссія по составленію телеграммы возвращается въ залъ и читаетъ выработанный ею текстъ слѣдующаго содержанія:

«Внезапнымъ распоряженіемъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа учитель 3-хъ учебныхъ заведеній Полтавы Панибратцевъ среди учебнаго года переведенъ въ Умань по анонимному доносу безъ разслѣдованія обстоятельствъ дѣла и безъ заключенія ближайшаго начальства. Панибратцева знаютъ съ лучшей стороны, его любятъ и уважаютъ учащіеся, несправедливое и безосновательное распоряженіе о его переводѣ глубоко возмущаетъ общество, волнуетъ учащихся, недавно приступившихъ послѣ перерыва къ правильнымъ занятіямъ. Въ интересахъ справедливости и учебнаго дѣла городская дума настойчиво проситъ отмѣнить распоряженіе попечителя о переводѣ Панибратцева».

Ч. у. Хабуръ заявляетъ, что «Полтавщина» въ отчетѣ о засѣданіи думы извратила его слова. Напечатано: «Хабуръ встаетъ и торжественно сообщаетъ гласнымъ, что руководительницей забастовки прислуги является никто иная, какъ г-жа Зеленская». Г. Хабуръ говоритъ: никакой торжественности, конечно, не было въ моемъ заявленіи, но это дѣло личнаго взгляда репортера; противъ же извращенія смысла моихъ словъ я протестую: такихъ словъ, какія приводитъ «Полтавщина», я не говорилъ.

Гласные находятъ, что ничего по этому поводу не могутъ постановить, развѣ просить сотрудниковъ, чтобы они болѣе точно передавали происходящее на собраніи думы.

Гл. Оголѣвецъ замѣчаетъ, что вкравшіяся неточности можно исправлять опроверженіями, а просьба думы къ репортерамъ ни къ чему не ведетъ.

Затѣмъ постановляютъ настоять предъ уѣзднымъ земствомъ, чтобы оно исправило дорогу на Буланово и Ольшану для удобства перевозки дровъ.

По настоянію гласныхъ, засѣданіе прервано въ 11 часовъ ночи.

По поводу послѣдняго постановленія о настояніи предъ уѣзднымъ земствомъ «Полтавскій Вѣстникъ» пишетъ: нельзя не прійти въ недоумѣніе: городъ предъ земствомъ настаиваетъ, чтобы дорога внѣ города была исправлена, стала проѣзжей, а кто же настоитъ, чтобы городъ сдѣлалъ свои дороги: Рѣзницкую улицу на Кобищанахъ, Колесниковскій переулокъ и проч. удобопроѣзжими? А въ Полтавѣ много именно такихъ дорогъ. А можетъ вы объ этомъ и не знаете? Это ниже вашего вниманія? Это для васъ, гг. гласные, занятые высокими матеріями, мелочь? Вы, очевидно, не читаете такихъ пустяковъ, какъ письма въ редакціи газетъ обывателей Подмонастырья, Колесниковскаго переулка, Рѣзницкой ул. и проч. палестинъ?

Почтово-чиновничья забастовка. Почтовые чиновники, когда имъ пригрозили только невыдачей жалованья всего за тѣ дни, въ которые они бастовали, стали являться съ повинной, ссылаясь въ оправданіе своего преступнаго дѣянія на страхъ передъ союзомъ. Но понимаютъ-ли гг. чиновники, что значитъ забастовка, какого порядка это явленіе и каковы его слѣдствія? Понимаютъ-ли они, что они сдѣлали тѣмъ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней ничего не дѣлали, или они не думая двинулись въ указанную имъ сторону, лишь инстинктивно повинуясь голосу невѣдомаго вожака, какъ стадо? Если не понимаютъ, имъ мѣсто гдѣ угодно, только не на службѣ особенно государственной; но разъ оправдываются, значитъ хотя смутно сознаютъ мерзостность своего поступка, потому что дѣяніе разумное и нравственно порядочное оправданій не требуетъ. Союза, говорятъ, испугались. А куда же они дѣли долгъ честныхъ людей свято выполнять принятыя на себя обязанности? Нарушить его страшно не было? И что, спрашивается, сдѣлалъ бы имъ этотъ самозванный, если еще не миѳическій союзъ хоти-бы и подъ громкой кличкой всероссійскаго, еслибы они не захотѣли ему подчиниться? Вѣдь не армія въ тысячу человѣкъ пришла требовать превращенія занятій, а всего нѣсколько душъ. Неужели же нельзя было указать этимъ бунтовщикамъ на дверь, а то просто взять за шиворотъ и вышвырнуть на улицу? Что, не культурно? Однако забастовщики только путемъ насилія и дѣйствуютъ: ложь, клевета, обманъ, запугиванье, физическое насиліе, убійство изъ-за угла—вотъ всегдашнія и постоянныя средства революціонеровъ и ихъ сателлитовъ забастовщиковъ. Почему же было не примѣнить къ нимъ сопротивленіе насилію и не накласть въ шею, разъ они того стоили? Развѣ не обидно сознавать себя всего только жалкимъ орудіемъ въ рукахъ озлобленнаго до умопомраченія манекена, не отдающаго себѣ отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ, и развѣ гг. почтовые чиновники не знаютъ, что только съ людьми надо обращаться почеловѣчески, а отъ насильника нужно отбиваться палкой? Я не стану перечислять, что даетъ чиновникамъ государственная служба; интереснѣе спросить у нихъ: какія блага обѣщалъ имъ союзъ за ихъ измѣну долгу службы и чести? Впрочемъ, что бы онъ ни обѣщалъ имъ (но ничего еще не далъ, какъ ничего еще не дали никому и всѣ другіе союзы кромѣ горя и несчастья), позволительно спросить: а куда же дѣвали гг. чиновники слова присяги «блюсти интересы Его Императорскаго Величества»,—слова, которыхъ однихъ достаточно, чтобы, помня ихъ,—а присяга на то и дается, чтобъ ее помнить—остаться на службѣ честными людьми? Интересы Его Императорскаго Величества это—не интересы частнаго лица, не интересы той или иной корпораціи: это интересы всего стапятидесятимилліоннаго народа, интересы всей необъятной страны; это въ конечномъ результатѣ наши собственные интересы, интересы тѣхъ же гг. почтовыхъ чиновниковъ. Если бастуетъ темный, невѣжественный рабочій—ученикъ такого же невѣжественнаго учителя неуча студента—это печально, но хоть сколько нибудь понятно. Если не въ ихъ оправданіе, а по крайней мѣрѣ въ свое утѣшеніе, можно сказать: прости имъ, Боже: не вѣдятъ бо, что творятъ. Но если обращаются къ забастовкѣ—этому подлому разбойничьему орудію—ихъ благо- и высокородія, груди которыхъ украшены царскими орденами, то этимъ господамъ мѣсто не на коронной службѣ, а въ тюрьмѣ или въ сумасшедшемъ домѣ. Подчинившись стадному чувству, которое овладѣло теперь столь многими, забывъ честь и совѣсть, гг. почтовые чиновники и себѣ выступили съ «экономическими» требованіями. Неужели-же ихъ высокоблагородія думаютъ вмѣстѣ съ полуграмотными рабочими (все по той-же студенческой наукѣ), что казна это—не монолистыя руки народа, а монетный дворъ, который если не чеканитъ и не засыпаетъ всѣхъ деньгами, то только изъ «бюрократическаго» упрямства! Но если они такъ невѣжественны, то о какихъ политическихъ требованіяхъ, будто бы ими предъявляемыхъ, можетъ быть рѣчь? Почтальоны—законодатели! Но кто-же письма будетъ разносить? Господи, какъ все это смѣшно и грустно! Но я опять ставлю тотъ же вопросъ: если требованія предъявляются почтовыми чиновниками сознательно,—а на это указываетъ, къ стыду ихъ, хотя бы тяжкое время, въ которое они выступаютъ со своими требованіями,—то не докладываетъ-ли имъ это сознаніе, что получать отъ государства деньги и подкапываться подъ это государство—безчестно? Вы сочувствуете революціи? Вы хотите служить «освободительному движенію», когда приняли на себя обязательство служить народу, за что вамъ и платятъ. Что-жъ, вольному воля, бѣшеному поле. Подавайте въ отставку и маршъ на площадь, но дѣлать революцію подъ крылышкомъ государства и за его счетъ, отводя отъ себя подозрѣніе кокардой на шапкѣ и прикрываясь, какъ щитомъ, чиновничьимъ мундиромъ, какъ это назвать?

Вслѣдствіе спутанности понятій въ наше время можно полагать, что бастовавшіе чиновники останутся на своихъ мѣстахъ и черезъ полгода устроятъ новую забастовку .. въ благодарность за гуманное и снисходительное отношеніе къ нимъ. Только гуманность и снисходительность въ этомъ случаѣ будутъ преступны. Нѣтъ мѣста на государственной службѣ бастующимъ чиновникамъ: они пятнаютъ и позорятъ собою эту службу.

Чиновникъ.

P. S. Предлагаемое письмо давно написано, но я ждалъ, не выскажется-ли кто авторитетнѣе меня. Отзывовъ, кромѣ одного, кажется, не было. Общество вынесло и эту забастовку, несмотря на всю ея досадную тягость, и благодушно промолчало. А молчать нельзя, иначе черезъ мѣсяцъ два-три десятка тупыхъ остолоповъ снова остановятъ жизнь во всей странѣ. Слишкомъ это разбойничье средство—забастовка, чтобъ о ней не говорить; а что касается забастовокъ чиновничьихъ, то одна мысль о нихъ съ корнемъ должна быть вырвана.

Свое письмо я подписалъ «Чиновникъ», такъ какъ мое имя никому ничего не говоритъ; если редакція воспользуется письмомъ, частью или вполнѣ, и найдетъ нужнымъ поставить подъ нимъ мое имя, то я, конечно, противъ этого ничего не имѣю.

Г. Дверницкій.

Проектъ закона о печати, разсматривавшійся въ Государственномъ Совѣтѣ 23-го ноября.

I. Предварительную цензуру, для повременныхъ изданій, выходящихъ въ городахъ Имперіи, отмѣнить. Равнымъ образомъ отмѣнить предварительную духовную цензуру для повременныхъ изданій. Въ отношеніи повременныхъ изданій, выходящихъ внѣ городовъ, сохранить временно дѣйствующія постановленія.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія, отмѣнить.

III. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлить въ судебномъ порядкѣ.

IV. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), предоставляющую министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какого-либо вопроса государственной важности, отмѣнить.

V. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ нашемъ отъ 19-го октября сего года, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ органахъ повременной печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VI. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій отмѣнить.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (Св. зак., т. XIV), устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. I) и другихъ дѣйствующихъ законоположеній постановить слѣдующія правила:

1) Желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи обязанъ подать губернатору, градоначальнику или лицу, его замѣняющему, заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) названія изданія, обзора предметовъ, обсужденію коихъ оно предназначается, сроковъ выхода въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, буде издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько въ зависимости отъ отдѣловъ изданія, то каждаго изъ нихъ и г) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

2) Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора долженъ подать сказаннымъ въ статьѣ 1 должностнымъ лицамъ заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, и что онъ удовлетворяетъ условіямъ, дающимъ право быть редакторомъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящія подъ условія, указанныя въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или лицо, его замѣняющее, обязанъ выдать свидѣтельство въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ приведенныхъ въ ст. 1 настоящаго отдѣла свѣдѣній. Таковое свидѣтельство не выдается въ случаѣ, если: а) въ заявленіи помѣщены не всѣ требуемыя ст. 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременнаго изданія или содержаніе обзора его программы заключаютъ въ себѣ что-либо противное нравственности или предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ.

Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, опредѣленный въ сей статьѣ срокъ можетъ быть продленъ до двухъ мѣсяцевъ.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателемъ для храненія въ типографію; безъ предъявленія сего свидѣтельства, ни одна типографія не въ правѣ приступить къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если въ продолженіе выхода повременнаго изданія предложено будетъ измѣненіе въ какомъ-либо изъ условій, означенныхъ въ статьяхъ 1 или 2 сего отдѣла, то о семъ должно быть подано установленнымъ выше (ст. 1 и слѣдующія настоящаго отдѣла) порядкомъ надлежащее заявленіе.

7) Каждый номеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, долженъ быть представленъ издателемъ въ установленномъ ст. 72 уст. ценз. (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г.) числѣ экземпляровъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати. Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю расписка съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) На каждомъ номерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны имена отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначена типографія, въ которой номеръ этотъ напечатанъ, и адресъ редакціи.

9) Отдѣльные нумера повременныхъ изданій могутъ быть подвергнуты аресту по распоряженію установленія или должностного лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи таковыхъ нумеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго—за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго и б) когда выпущенный нумеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ ст. 8 сего отдѣла.

10) Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 9 настоящаго отдѣла, должно быть утверждено или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ по представленію судебнаго слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора.

11) Вопросъ объ утвержденіи или отмѣнѣ ареста представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебнаго установленія, которое разсматриваетъ оный въ первомъ-же за симъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о пріостановленіи повременнаго изданія до судебнаго приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Въ случаѣ, если прокуроръ въ сообщеніи установленій или должностныхъ лицъ по дѣламъ печати не усмотритъ законныхъ поводовъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, онъ вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружного суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528 уст. уг. суд. (св. зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.).

14) Независимо отъ случая наложенія ареста по ст. 9 настоящаго отдѣла, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (ст. 1213[1] уст. угол. суд. св. зак., т. XVI, ч. I изд. 1892 г.) можетъ быть налагаемъ судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи, по представленію судебнаго слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія: кромѣ того, судъ можетъ также пріостановить таковое изданіе до судебнаго приговора.

VIII. Въ отношеніи учиненія въ повременной печати преступныхъ дѣяній, постановить въ исполненіе и дополненіе дѣйствующихъ карательныхъ законоположеній: 1) виновный: а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія безъ надлежащаго заявленія (отд. VII, статьи 1, 2 и 6) или до полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4), б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7), в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора или издателя или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8) или г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 5) наказывается: денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 рублей.

2. Виновные въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя завѣдыванія изданіемъ, или частью онаго (отд. VII, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный: а) въ возбужденіи въ повременной печати къ устройству или продолженію стачки, при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358[1] и 1358[2] улож. о наказ. (св. зак. т. XV, по прод. 1902 года), или къ самовольному, по соглашенію между собою, превращенію работъ на желѣзныхъ дорогахъ, на телеграфѣ или на телефонѣ общаго пользованія или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія; б) въ возбужденіи въ повременной печати служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію отправленія ихъ служебныхъ обязанностей; в) въ возбужденіи въ повременной печати учащихся къ прекращенію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ; г) въ возбужденіи въ повременной печати къ устройству воспрещенныхъ манифестацій; д) въ распространеніи въ повременной печати завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе; е) въ распространеніи путемъ повременной печати завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственныхъ распоряженіяхъ, объ общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи; ж) въ распространеніи въ повременной печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ, или средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ порядкѣ, установленномъ отд. V сего указа, воспрещенію объ его оглашеніи, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше 300 рублей.

4. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ.

5. Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ обращеніе такого нумера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, наказывается: денежнымъ взысканіемъ не свыше 500 руб.

6. Дѣла о нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1 сего отдѣла, подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—5 сего отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ присутственныхъ мѣстъ и установленій, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

7. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ обращеніе нумера повременнаго изданія преступнаго содержанія, суду предоставляется право опредѣлять: а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго на всегда; б) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія.

IX. Ч. 1 ст. 129 Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года уголовнаго уложенія дополнить новымъ (5-мъ) пунктомъ слѣдующаго содержанія: 5) воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы наказывается: ссылкою на поселеніе.

X. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78, 80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 139, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати, не отмѣняемыя, или не замѣняемыя настоящимъ указомъ, сохраняютъ свою силу.

XI. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (п. 3) 135 и 136 уст. ценз. (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035—1037 улож. наказ. (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и ст. 1213[2] уст. угол. суд. (сводъ зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) отмѣнить.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новоорганизованное общество противъ «заговорщиковъ» въ Сербіи. Какъ сообщаетъ бѣлградскій корреспондентъ софійской «Вечерней Почты», «общество для законнаго рѣшенія вопроса о заговорщикахъ» обратилось съ воззваніемъ ко всему сербскому народу, приглашая его принять участіе въ дѣятельности новоорганизованнаго общества. Въ этомъ воззваніи говорится, что вслѣдствіе страшныхъ преступленій, совершенныхъ въ Бѣлградѣ ночью 29 мая 1903 года и оставшихся до сихъ поръ безнаказанными, страдаетъ не только авторитетъ властей, но и честь Сербіи, которая въ глазахъ цивилизованнаго міра представляется государствомъ, гдѣ законы не имѣютъ никакой силы и гдѣ самыя ужасныя преступленія не влекутъ за собой никакой кары. Благодаря этому, Сербія потеряла симпатіи всего міра и вычеркнута изъ списка благоустроенныхъ и просвѣщенныхъ государствъ. Воззваніе приглашаетъ всѣхъ сербовъ—безъ различія партій и убѣжденій, мущинъ и женщинъ—примкнуть къ этому обществу Девизъ его—«спасеніе отечества». Цѣль—законное рѣшеніе вопроса о заговорщикахъ и возстановленіе попранныхъ принциповъ государственныхъ и моральныхъ законовъ. Къ достиженію своей цѣли общество будетъ идти легальнымъ путемъ воздѣйствія на государственную власть и общественное мнѣніе. Общество избрало слѣдующія средства: 1) вербовать по возможности большее число членовъ; 2) устраивать публичныя собранія, митинги во всемъ королевствѣ и резолюціи ихъ представлять народной скупщинѣ и правительству; 3) содѣйствовать во время выборовъ тѣмъ партіямъ, которыя внесутъ въ свои программы требованіе законнаго рѣшенія вопроса о заговорщикахъ; 4) пропагандировать свою идею въ газетахъ, брошюрахъ и печатныхъ листкахъ; 5) агитировать въ пользу установленія общественнаго бойкота противъ заговорщиковъ 29 мая; 6) поощрять и облегчать легальное сопротивленіе натиску со стороны заговорщиковъ; 7) требовать удовлетворенія за моральныя и матеріальныя бѣдствія, причиненныя заговорщиками, и 8 пустить въ ходъ всѣ законныя средства для пропаганды и взаимопомощи.

Албанская лига и балканскія государства. Члены албанской лиги «Djaleria Schquipelare» собрались недавно на конгрессъ въ Брайловѣ, чтобы обсудить положеніе Албаніи среди государствъ Балканскаго полуострова и выяснить отношенія и цѣли сосѣднихъ странъ въ Албаніи и выработать программу освободительнаго движенія албанскихъ патріотовъ. По сообщенію газеты «Albanie», на конгрессѣ участвовали албанцы, магометане, католики и православные. У нихъ, между прочимъ, установилось единство взглядовъ относительно того, что изъ балканскихъ государствъ единственный опасный врагъ албанской національности—это греки. Интересы Сербіи, Болгаріи и Румыніи нисколько не пострадали бы отъ образованія независимой Албаніи. Ни одна изъ этихъ сосѣдокъ никогда не будетъ и не можетъ угрожать территоріальной и политической цѣлости независимой Албаніи, которая, наоборотъ, могла бы стать ихъ весьма сильною и полезною союзницею противъ агрессивнаго движенія Австро-Венгріи. Непримиримыми и ненавистными врагами албанской національности албанскіе патріоты въ одинъ голосъ признали только грековъ, дѣйствующихъ на православныхъ албанцевъ путемъ религіозной пропаганды и репрессіи. Притязаніе эллиновъ на Эпиръ албанцы находятъ дерзкимъ посягательствомъ на права Албаніи и постановили съ оружіемъ въ рукахъ защищать, въ случаѣ надобности, свою неотъемлемую собственность отъ присоединенія къ Греціи. Засѣданія конгресса окончились редактированіемъ воззванія къ албанскому народу, горячо рекомендующаго всѣмъ албанцамъ миръ и дружбу съ сербами, болгарами и румынами и безпощадную борьбу съ греческими бандами въ Македоніи и греческимъ духовенствомъ въ Македоніи и Эпирѣ. Установленіе державами финансоваго контроля въ Македоніи,—говорится въ воззваніи,—будетъ началомъ конца призрачной власти турокъ въ Албаніи, какъ, конечно, и въ Македоніи.

Тревожное положеніе христіанъ въ Азербейджанѣ. Изъ Урміи пишутъ «Аршалуйсу», что американскіе миссіонеры въ этомъ городѣ, какъ и армяне и сирохалдейцы, находятся въ большой тревогѣ отъ грозящаго имъ погрома. Губернаторъ Урміи принцъ Низамъ-Кули Мирза прилагаетъ всѣ усилія для предотвращенія катастрофы, но разжигающая пропаганда эмиссаровъ панисламистскихъ комитетовъ среди темной массы парализуетъ всѣ благія намѣренія и дѣйствія губернатора. Американскіе миссіонеры поставлены подъ покровительство Англіи, и принявшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ православіе большая часть сирохалдейцевъ, бывшихъ несторіанами, принята подъ непосредственную защиту россійскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ. Переходомъ въ православіе сирохалдейцы сильно озлобили противъ себя персіянъ, являясь въ ихъ глазахъ «урусами» и явными врагами Персіи. Поэтому въ ожидаемомъ избіеніи христіанъ сирохалдейцы, вѣроятно, пострадаютъ первые. Немногочисленное армянское населеніе Урміи и ея окрестностей хотя и запаслось оружіемъ, но это можетъ имъ послужить только утѣшеніемъ, что, въ случаѣ бѣды, они не дешево продадутъ свою жизнь и падутъ съ честью. Погромъ христіанъ въ Урміи неизбѣжно подастъ сигналъ къ избіенію христіанъ по всей Персіи, гдѣ немало русско-подданныхъ. Въ такое критическое для христіанъ время россійскій генеральный консулъ въ Тавризѣ г. Похитоновъ не вернулся еще изъ отпуска, а россійскій посланникъ въ Тегеранѣ г. Шпейеръ, вообще мало заботящійся о нуждахъ ввѣренныхъ ему русскоподданныхъ въ Персіи, пребываетъ въ Петербургѣ. Неоднократно до русской миссіи въ Тегеранѣ доходили достовѣрные слухи о тревожномъ положеніи христіанъ, однако, миссія не только не приняла зависящихъ отъ нея мѣръ для предотвращенія надвигающейся грозы, но не обратила даже никакого вниманія на зловѣщіе слухи.

—Бывшій кіевскій губернаторъ сенаторъ генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ Высочайшимъ указомъ отъ 15 ноября назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

—Въ «Кіевской Газетѣ» въ № 325 напечатано, что кіевскій вице-губернаторъ Т. Л. Рафальскій причисленъ къ министерству. Сообщеніе это, какъ мы узнали изъ достовѣрныхъ источниковъ, лишено основанія. Правда, Т. Л. Рафальскаго совсѣмъ было собрались скушать по приговору еврейскихъ прокуроровъ и по рѣшенію объявленному гласно и публично проф. Михаиломъ Тихвинскимъ въ числѣ другихъ поименованныхъ начальствующихъ лицъ, но дѣло сорвалось. Вѣроятно, Т. Л. Рафальскій обнаружилъ нѣкоторое упорство и попросилъ слѣдствія и суда въ дополненіе къ приговору Мих. Тихвинскаго. А такъ какъ ожидался пріѣздъ ревизующаго сенатора, то столь скромную просьбу нельзя было не уважить. Нельзя же такъ скоропалительно. Человѣкъ тридцать лѣтъ служилъ и хотя къ союзамъ не примкнулъ и за это зачисленъ въ черную сотню и назначенъ «въ отставку», но если въ отставку выходить, то ужъ лучше безъ пенсіи, но съ добрымъ именемъ, а не съ причисленіемъ къ министерству.

—Въ происходившемъ вчера, 27 ноября, засѣданіи историческаго общества Нестора Лѣтописца, избраны: предсѣдателемъ профессоръ Н. П. Дашкевичъ, товарищемъ предсѣдателя, профессоръ Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскій, секретаремъ проф. А. М. Лобода, казначеемъ проф. Г. Г. Павлуцкій и библіотекаремъ Н. М. Каманинъ.

—Вчера состоялось многолюдное собраніе членовъ кіевской партіи правового порядка. Во время собранія вдругъ начался неудержимый кашель у многихъ. Скоро догадались, бросились искать причину и нашли. Какой то молодецъ изъ какой-то революціонной фракціи разсыпалъ съ хоръ зала ѣдкій порошекъ. Молодецъ улизнулъ, а порошокъ нашли. Ничѣмъ не брезгаютъ, а химическая обструкція дѣло извѣстное.

—По ложному доносу объ участіи въ кіевскомъ еврейскомъ погромѣ (?!) былъ крайне неосторожно третьяго дня арестованъ почтенный кіевскій купецъ Воробьевъ. Въ настоящее время онъ уже освобожденъ. Объ этомъ очень поучительномъ случаѣ мы разскажемъ подробнѣе завтра.

—Мастерскія Кіево-Полтавской желѣзной дороги и депо бастовали все время, пока продолжалась забастовка на Харьково-Николаевской дорогѣ. Главныя мастерскія Кіево-Полтавской дороги находятся въ Полтавѣ, гдѣ, какъ извѣстно, революціонеры свили себѣ прочное гнѣздо, а Харьково-Николаевскіе забастовщики держатъ крѣпко въ рукахъ рабочихъ и служащихъ Кіево-Полтавской дороги. Вторыя мастерскія и депо находящіяся при станціи Лубны стараются подражать Полтавскимъ мастерскимъ и особенно солидарны съ ними въ дѣлѣ забастовокъ. 26 ноября мастерскія Кіево-Полтавской дороги приступили къ работамъ.

—Личный составъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, по словамъ «Руси», состоитъ изъ 157 чиновниковъ, получающихъ 282,436 руб. въ годъ; въ управленіи городскихъ телеграфовъ 7 человѣкъ получаютъ 11,436 рублей и 1,229 чиновниковъ—557,817 руб. Управленіе почтово-телеграфнымъ округомъ имѣетъ 501 служащаго, на которыхъ рас-

ходуется 749,023 руб. Въ почтамтѣ и его отдѣленіяхъ работаютъ 2,362 человѣка, общая сумма получаемаго ими жалованья 848,567 рублей. Итакъ, только въ одномъ Петербургѣ число почтово-телеграфныхъ чиновниковъ доходитъ до 4,249, получающихъ ежегодно 2.449,279 рублей. Въ Москвѣ управленіе состоитъ изъ 7 человѣкъ, получающихъ 10,488 руб., собственно на телеграфѣ служитъ 1017 чел.—439,269 руб. и на почтѣ 1,389 чиновниковъ—481,750 руб. Всего же въ Москвѣ чиновъ этого вѣдомства 2,413 человѣкъ, а окладъ ихъ жалованья равняется 931,507 рублямъ. Въ Финляндіи 380 телеграфныхъ чиновниковъ, получающихъ въ общей сложности 222,692 рубля. Во всѣхъ же почтово-телеграфныхъ округахъ состоитъ на службѣ 22,161 почтово-телеграфный чинъ, трудъ которыхъ оплачивается 10,564,306 рублями, низшихъ служащихъ 16,321 человѣкъ, получающихъ всѣ вмѣстѣ 3,053,975 руб. и 1,162 телефонныхъ чиновника, которымъ уплачивается 562,494 рубля. Общая же цифра занятыхъ почтово-телеграфнымъ дѣломъ въ Россіи 46,934 человѣка, на уплату жалованья которымъ испрашивается на 1906 годъ кредитъ въ размѣрѣ 17.322,604 рубля.

Къ этому можно прибавить, что кромѣ $17\frac{3}{4}$ милліоновъ рублей, многіе мелкіе почтово-телеграфные служащіе получаютъ въ общемъ крупную сумму отъ публики въ видѣ добровольныхъ подарковъ за доставку телеграммъ и праздниковыхъ.

За все это почтово-телеграфные забастовщики отплатили русскому обществу въ трудную минуту. Благодаримъ покорно и старшихъ, и младшихъ, но этого дѣла такъ оставить не слѣдуетъ, какъ нельзя его оставить и для предшественниковъ желѣзнодорожныхъ забастовщиковъ. Общество обязано защищать свои кровные интересы и защитить ихъ, хотя всего разомъ не сдѣлаешь.

— Въ Кіевъ изъ Луцка прибылъ старшій предсѣдатель Кіевской судебной палаты **А. А. Мейснеръ**.

— **Начальникъ С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги**, по словамъ «Наш. Жизни», приказалъ циркулярнымъ предписаніемъ начальникамъ службъ и отдѣловъ составить списки лицъ, участвовавшихъ въ послѣдней желѣзнодорожной забастовкѣ, чтобы при уплатѣ имъ жалованья 20 сего ноября вычесть часть жалованья, приходящуюся за время забастовки.

— **Совѣтъ** учредителей-художниковъ Кіевскаго художественнаго училища предполагаетъ открыть занятія въ училищѣ съ **15 января 1906 г.**, по которое число и выданы ученикамъ отпускные билеты.

— **Заживо сгорѣвшая.** 26 ноября, около 9 час. вечера, по Мало-Шіяновской ул. произошелъ слѣдующій ужасный случай. Живущая одиноко вдова дворянка Юлія Мартосъ, 70 лѣтъ, по неосторожности зажгла свѣчей на себѣ платье и сгорѣла.

— **Жертва разбойниковъ.** Семенъ Самоцкій, нарѣзанный ножами разбойниками, напавшими на него около Братскаго монастыря, вчера умеръ въ Александровской больницѣ.

— **Тяжелая драма.** Вчера, въ 3 ч. дня, агенты кіевскаго сыскного отдѣленія: Дема, Лагунцевъ, Львовскій и Медвѣдскій отправились на Шулявку для розыска похищенныхъ вещей. Въ концѣ Брестъ-Литовскаго шоссе сыщики увидѣли промчавшихся мимо нихъ впередъ на лихачѣ извѣстныхъ имъ лишеннаго правъ Гиптыло, бѣжавшаго недавно изъ Лыбедскаго участка, и вора по прозвищу «Кукса» (Мельницкаго). Лица эти проѣхали по направленію къ ресторану «Нивка» и вскорѣ назадъ ѣхалъ на томъ же лихачѣ уже одинъ Кукса. Сыщики направились къ нему, но Кукса, соскочивъ съ пролетки, бросился бѣжать къ Маріинскому переулку; Львовскій по пятамъ преслѣдовалъ вора, вскочившаго во дворъ усадьбы № 6; Львовскій послѣдовалъ за нимъ, а остальные три сыщика забѣжали съ тыла усадьбы, чтобы отрѣзать убѣгающему отступленіе. Во дворѣ усадьбы № 6 Кукса сталъ стрѣлять въ Львовскаго изъ револьвера, на что Львовскій также отвѣчалъ выстрѣлами. Въ этотъ моментъ къ усадьбѣ № 6 подошли нѣсколько человѣкъ, повидимому рабочихъ, и спросили, въ чемъ дѣло. Львовскій просилъ подошедшихъ оказать ему помощь задержать вора и неизвѣстные набросились на Куксу. Въ ту-же минуту во дворъ вбѣжалъ еще какой-то неизвѣстный человѣкъ и закричалъ: «кому вы помогаете, ребята, это опасные люди». Неизвѣстные, помогавшіе задержать вора, смутились и вдругъ напали на Львовскаго; одинъ изъ нихъ ударилъ несчастнаго желѣзной палкой по головѣ и Львовскій замертво повалился на землю. Медвѣдскій изъ задняго двора выбѣжалъ на помощь Львовскому, но также получилъ сильный ударъ по головѣ и, обливаясь кровью, упалъ. Выскочившіе было изъ засады Дема и Лагунцевъ, увидавъ лежащихъ окровавленныхъ товарищей, бросились бѣжать, но неизвѣстные успѣли догнать Дему и, тажко избивъ его, разбѣжались. На мѣсто побоища явилась черезъ нѣкоторое время полиція и вызвана была скорая помощь. Врачи застали на мѣстѣ происшествія трупъ Львовскаго и тяжело раненыхъ: Медвѣдскаго, Дему и Куксу. Убитый и трое раненыхъ немедленно-же были отправлены въ больницу чернорабочихъ.

Вотъ до чего дошло несчастное населеніе, которое не знаетъ, отъ кого ему защищаться и кому помогать, когда съ обоихъ сторонъ раздаются револьверные выстрѣлы.

— **Мошенничество.** На вокзалѣ станціи Кіевъ 1-й снова появился какой-то загадочный желѣзнодорожный служащій, обманувшій на дняхъ одного изъ пассажировъ, отправляющагося изъ Кіева въ Волочискъ. Пассажиръ желалъ запастись заблаговременно двумя билетами 2-го класса до Волочиска, но касса оказалась въ тотъ моментъ закрыта, а кто-то указалъ пассажиру, что предварительная запись на мѣста можетъ быть сдѣлана въ комнатѣ дежурнаго по станціи. Пассажиръ отправился по указанному адресу и засталъ въ дежурной въ глубинѣ сидѣвшаго за письменной работой какого-то человѣка, а другой въ желѣзнодорожной шапкѣ пошелъ навстрѣчу къ вошедшему пассажиру и, узнавъ въ чемъ дѣло, любезно предложилъ обождать, а самъ въ это время подошелъ къ столу, написалъ росписку въ полученіи съ пассажира за 2 билета 2-го класса до Волочиска 13 руб. 80 коп., приложилъ печать какую-то и отдалъ росписку пассажиру, взявъ съ него деньги. На другой день выяснилось, что это мошенническая продѣлка неизвѣстнаго лица въ желѣзнодорожной формѣ. Предполагаютъ, что это кто нибудь изъ бывшихъ служащихъ, знающихъ всѣ входы и выходы на станціи и могшій какъ нибудь проникнуть въ дежурную комнату.

— **Сахарные рынки.** Минувшая недѣля отмѣтилась на кіевскомъ рынкѣ крайней малодѣятельностью сахароторговли. Всего на недѣлѣ было совершено двѣ сдѣлки, одна на количество сахара песка въ 15,000 пуд., по цѣнѣ на декабрь 4 р. 30 к. пудъ (Скоморошское товарищество спекулянту); вторая сдѣлка на 5,250 пуд., по цѣнѣ на ноябрь 4 р. 25 к. пудъ (сахароторговецъ Іоффе Райфлину). Цѣны рафинада для Кіева, по заявленіямъ заводоуправленій графовъ Бобринскихъ и товариществъ: Кіевскаго, Черкасскаго, Александровскаго, Григоровскаго, Гниванскаго, Ходорковскаго, Корюковскаго 5 р. 60 к. пудъ; колотый перваго сорта на 30 к. на пудъ дороже. Обороты съ рафинадомъ также ограниченные, что объясняется тѣмъ, что общественныя современныя дѣла и экономическія условія являются неблагопріятными для рабочаго класса населенія, среди котораго потребляемость сахара, очевидно, понизилась. Общій малодѣятельный характеръ сахароторговли объясняется въ настоящее время различно. Одни полагаютъ, что сахароторговая, находясь по преимуществу въ рукахъ евреевъ, торговая дѣятельность которыхъ сильно нарушена послѣдними событіями общественной жизни, почему теперь сахароторговля лучше идти и не можетъ; другіе считаютъ малодѣятельность сахароторговли въ зависимости отъ общаго разстройства торговыхъ разсчетовъ. Мы-же полагаемъ, что начавшіеся съ конца августа на всемъ пространствѣ сахаропромышленнаго района дожди, продолжавшіеся безпрерывно въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ и идущіе съ небольшими перерывами и по сей день, превратили всѣ групповыя дороги въ бездонную грязь и настолько затруднили доставку сахарной свекловицы на заводы, что большинство свеклосахарныхъ заводовъ Юго-Западнаго края и Заднѣпровья принуждено было пріостановить производство: такъ, напримѣръ, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, изъ 75 заводовъ Кіевской губ. 7 ноября бездѣйствовали не менѣе 60 заводовъ, причемъ нѣкоторые заводы стоятъ уже болѣе мѣсяца. Съ другой стороны, недостатокъ подвижного состава желѣзныхъ дорогъ, вызывающій залежи товаровъ и закрытіе многихъ станцій для дальнѣйшей пріемки грузовъ, а равно имѣвшее недавно мѣсто полное прекращеніе движенія на большинствѣ желѣзныхъ дорогъ имперіи, лишило большинство заводчиковъ возможности своевременно реализировать уже имѣющійся у нихъ фабрикатъ. Вслѣдствіе этого обороты съ сахаромъ дѣлаются въ настоящее время лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ даже изъ заранѣе запроданнаго сахара заводы въ состояніи сдать покупателямъ лишь ничтожную часть. Изъ другихъ главныхъ русскихъ рынковъ свѣдѣнія сахароторговли, по случаю перерыва работы телеграфа, не получено.

— **Ограбленія.** 26 ноября, въ 12 часовъ ночи, на углу Бульонской и Полицейской улицъ на крестьянъ Якова Захарытина и Осипа Малахова напали крестьяне Павелъ Фоминъ и Алексѣй Зологинъ и ограбили у нихъ 66 коп. денегъ и кошелекъ. Виновные задержаны. 16 ноября, въ 7 часовъ вечера, по Кузнечной улицѣ, противъ дома № 61, на проходившаго крестьянина Семена Богатыренко напали мѣщанинъ Николай Бахмачъ и крестьянинъ Акимъ Калашниковъ, работающіе въ булочной Галкина, въ домѣ № 80, по Большой-Васильковской улицѣ, и отняли каракулевую шапку стоимостью 7 р. Виновные задержаны.

— **Кражи.** По Мало-Владимірской улицѣ, въ домѣ № 41, изъ квартиры Петра Верико неизвѣстными злоумышленниками посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 117 р. По Крещатику, въ домѣ № 52, изъ квартиры германскаго подданнаго Евгенія Лукау, неизвѣстными злоумышленниками посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 300 р. и наличными деньгами 227 р. По Ломаковской улицѣ, въ домѣ № 57, изъ квартиры Поликарпа Данилюка неизвѣстными злоумышленниками посредствомъ взлома замка совершена кража вещей на 59 р. и 50 р. наличными деньгами. По Ивановской улицѣ, въ домѣ № 17, изъ незапертой передней квартиры Болеслава Мицерскаго и Николая Сокольскаго неизвѣстно кѣмъ совершена кража разныхъ вещей на 96 р.

— **Кража шапокъ.** Въ ночь на 26 ноября по Большой-Васильковской улицѣ, въ домѣ № 74, изъ шапочнаго магазина мѣщанина Меера Крейсберга неизвѣстными злоумышленниками посредствомъ взлома замка у двери чернаго хода совершена кража разныхъ шапокъ на 182 р.

— **Покушеніе на убійство.** 26 ноября, въ 10 часовъ вечера, крестьянинъ Василій Остреико, 17 лѣтъ, противъ дома № 17, по Введенской улицѣ, покушался на убійство проходившихъ по улицѣ крестьянъ: Спсоя Козышева и Григорія Ефременко. Остреико нанесъ ножемъ раны: Козышеву въ правый бокъ и шею, опасныя для жизни, и Ефременко рану въ спину. Пострадавшимъ на мѣстѣ врачемъ скорой помощи оказана медицинская помощь и Козышевъ отправленъ въ Александровскую больницу. Виновный задержанъ.

Письма въ редакцію.

I.

Письмо гласныхъ кіевской городской думы.

Многоуважаемый

Дмитрій Ивановичъ!

Слѣдя въ настоящее смутное время за публицистической дѣятельностью газеты «Кіевлянинъ», мы пришли къ убѣжденію, что статьи этой газеты, отличаясь серьезностью, исполнены глубокой любви къ родинѣ и способствуютъ безусловно умиротворенію взволнованныхъ умовъ. Въ виду этого мы, гласные Кіевской городской думы считаемъ своимъ долгомъ выразить вамъ и вашимъ сотрудникамъ свое глубокое уваженіе и признательность за вашу полезную дѣятельность. Ноября 25 дня 1905 г.

Кіевскій городской голова В. Проценко и гласные думы: Цезарскій, Я. Бернеръ, А. Л. Цытовичъ, М. Картавцевъ, М. Гнѣвушевъ, Н. Чоколовъ, Ф. Никифоровъ, кн. Бубековъ, протоіер. Трегубовъ, М. Аристарховъ, Н. Оглоблинъ, В. Ждановскій, А. Волкъ, Як. Борисовъ, А. Туровѣровъ, П. Юскевичъ-Красковскій, Н. Ярецкій, В. Бошко, О. Рустицкій, Л. Пелешенко, Ясногурскій, С. Шатовъ, Н. Ассирскій, В. Бражниковъ, Зиваль, Тубинковъ, В. Солуха, В. Николаевъ, Оршаво-Чижевскій, А. Демуцкій, Ор. Левитскій, В. Фоломинъ, Ф. Дитятинъ, баронъ Икскюль, Н. Добрынинъ, Ив. Гозовъ, Г. Брычкинъ, Вас. Кобецъ, Березовскій.

Редакторъ «Кіевлянина» и сотрудники горячо благодарятъ г. городского голову и гг. гласныхъ за высокую честь и сочувствіе. Гг. гласныхъ, вручившихъ ему письмо, онъ просилъ передать всѣмъ гг. гласнымъ, подписавшимъ письмо, что его скромная редакторская дѣятельность въ Кіевѣ въ теченіе болѣе 25 лѣтъ такъ щедро вознаграждена въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи обществомъ, что онъ не могъ не стремиться по мѣрѣ силъ и разумѣнія выполнить свой долгъ передъ роднымъ Кіевомъ и своими читателями.

II.

М. г. господинъ редакторъ!

Въ отчетахъ о состоявшемся 23 ноября организаціонномъ собраніи второго педагогическаго о-ва, помѣщенныхъ въ пятницу въ четырехъ мѣстныхъ газетахъ («К. Газ.» № 323, «К. Откл.» № 315, «К. Сл.» № 6419 и «Б. Нов.» № 305) и происходящихъ, повидимому, судя по ихъ близкому текстуальному сходству, изъ одного и того же источника, сообщается между прочимъ также о рѣчи «одного изъ преподавателей 1-й гимназіи», произнесенной въ упомянутомъ собраніи педагоговъ. Въ виду того, что изъ состава преподавателей 1-й гимназіи говорилъ въ этомъ собраніи только одинъ я и что въ указанныхъ выше газетныхъ отчетахъ допущены нѣкоторыя существенныя искаженія смысла и тона моей рѣчи и, вслѣдствіе этого, приписаны мнѣ совершенно чуждыя и противныя мнѣ взгляды и тенденціи,—я, хотя и не названный газетами по имени, позволяю себѣ просить васъ, г. редакторъ, помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ н-ровъ Вашей газеты настоящее мое разъясненіе.

Во 1-хъ, совершенно невѣрно сообщеніе газетъ о томъ, будто бы я предлагалъ для возстановленія нормальныхъ занятій и порядка въ гимназіяхъ такую «простую мѣру», какъ поголовное исключеніе изъ нихъ всѣхъ «агитаторовъ» и «зачинщиковъ». Я не только не предлагалъ ничего подобнаго, но, напротивъ, возражалъ даже по этому поводу одному изъ предыдущихъ ораторовъ, указывая на то, что въ данномъ случаѣ такая крутая мѣра была бы, съ одной стороны, крайне не справедлива и жестока, съ другой же—совершенно безсильна и нецѣлесообразна. Несправедлива и жестока потому, что въ нынѣшней средне-учебной смутѣ отразился только всеобщій анархическій психозъ, обуявшій всю страну и всѣ ея общественные слои и стихійно заразившій также юныя души нашихъ учениковъ, вслѣдствіе чего нельзя пока раздѣлять послѣднихъ на невиновныхъ и виновныхъ, на увлекаемыхъ и «зачинщиковъ» или «агитаторовъ», нельзя наказывать и исключать кого бы то ни было за то только, что онъ, можетъ быть, болѣе впечатлителенъ, пылокъ или искрененъ, чѣмъ другіе его товарищи. Безсильна и нецѣлесообразна потому, что это дѣтское броженіе дошло уже нынѣ до такой степени горячечной экспансивности, что пресѣчь или унять его какими нибудь крутыми мѣрами наказанія или исключенія уже едва ли возможно. Напротивъ, такія мѣры могутъ только еще болѣе возбудить и ожесточить этимъ жалкій «крестовый походъ» русскихъ дѣтей!

Тѣмъ не менѣе, однако, грѣшно и стыдно было-бы опускать безпомощно руки и предоставлять несчастную русскую школу на произволъ охватившей ее болѣзненной и разрушительной смуты. Не шататься во всѣ стороны и юлить промежъ дождя, но бороться со зломъ, не медля и всѣми силами бороться слѣдуетъ всѣмъ тѣмъ, кому дорога судьба русской школы, кто такъ или иначе причастенъ къ ней и отвѣтственъ за нее передъ русской культурой и жизнью! На нѣкоторые ближайшіе пути средства для этой великой борьбы я и позволилъ себѣ указать, по моему крайнему разумѣнію, собранію педагоговъ 23 ноября.

И такъ, прежде всего, въ виду совершенной анархіи, обуявшей въ настоящее время средне-учебныя заведенія, которой пока ни унять невозможно, ни терпѣть далѣе нельзя, я предложилъ закрыть ихъ временно совсѣмъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточно данныхъ для того, чтобы можно было разсчитывать на возможность спокойнаго и правильнаго возстановленія учебныхъ занятій и необходимаго порядка. Все равно вѣдь теперь въ нашей средней школѣ идетъ не ученіе, не просвѣщеніе, а одно только сплошное растлѣніе и разрушеніе—не только умовъ и душъ самихъ учениковъ, растрачивающихъ въ угарѣ очертя голову всю свою молодую силу, непосредственность и цѣльность, но также всѣхъ основныхъ устоевъ и принциповъ, необходимыхъ и священныхъ для каждой школы. Поэтому, не лучше-ли, не честнѣе-ли будетъ, вмѣсто настоящаго, вынужденнаго обстоятельствами, безсилія и попустительства въ виду всего того безобразія, какое происходитъ нынѣ въ средней школѣ, вообще, а не рѣдкихъ случаевъ возмутительнѣйшихъ выходокъ и даже насилій со стороны потерявшей всякое равновѣсіе молодежи, въ особенности, не лучше-ли смѣло и честно сознаться въ своемъ временномъ безсиліи и закрыть обанкротившуюся, полуразрушенную школу до тѣхъ поръ, пока не наступитъ въ ней хоть какое нибудь успокоеніе, пока не будутъ созданы и обезпечены новыя и прочныя условія для ея возстановленія и возрожденія?!

Совершить-же и упрочить это великое дѣло возстановленія и обновленія русской школы можетъ и должна только сильная рука сознательнаго и авторитетнаго высшаго учебнаго управленія, которую я въ моей рѣчи и призывалъ спуститься не медля ни мало изъ-за облаковъ, куда она въ послѣднее время, повидимому, скрылась, на нашу злосчастную, охваченную пожаромъ школьную юдоль. Только такая сильная и авторитетная рука и можетъ замѣнить истлѣвшую, никѣмъ нынѣ не признаваемую и не уважаемую связку случайныхъ распоряженій и циркуляровъ—осмысленнымъ и незыблемымъ уставомъ-закономъ, устанавливающимъ и регулирующимъ всю школьную жизнь, систему и дисциплину, только она можетъ умѣло насадить и утвердить его въ расползающейся нынѣ по всѣмъ швамъ школѣ, только она одна можетъ властно оградить его отъ нарушеній и покушеній съ чьей-бы то ни было стороны. Такую именно просвѣщенную и сильную руку, а не тупой и грубый кулакъ Держиморды, какъ это приписываетъ мнѣ «Кіев. Газ.», имѣлъ я въ виду и призывалъ въ моей рѣчи.

И только тогда, когда такая сильная рука дѣйствительно проявится въ нашей школѣ и рѣшительно примется за трудное дѣло ея возрожденія, и можно будетъ, по моему глубокому убѣжденію, открыть снова среднюю школу и возстановить въ ней правильныя занятія и необходимый порядокъ, причемъ слѣдуетъ сразу-же и категорически предложить тѣмъ, предположительно очень немногимъ ученикамъ, которые и тогда еще не пожелаютъ подчиниться школьному уставу и порядку, оставить насъ, не мѣшать намъ, не разстраивать и не губить нашего многострадальнаго, святого дѣла.

Потому, что ни въ какой, даже въ самой живой и свободной школѣ, немыслимы правильныя, сколько-нибудь цѣлесообразныя и успѣшныя занятія—безъ опредѣленнаго устава и порядка, безъ авторитетной и сильной руки, поддерживающей и оберегающей ихъ осмысленно и неуклонно!

P.S. Въ заключеніе позвольте мнѣ, г. редакторъ, ужъ заодно отвѣтить по существу и тому неизвѣстному, благородно скрывшему свое имя «педагогу», который попытался во вчерашнемъ (325-мъ) номерѣ «Кіевской Газеты» облить меня струею своего дешеваго краснорѣчія. И такъ, причисленіе меня къ разряду тѣхъ чужеплеменныхъ иностранцевъ, которые, «прогнанные за негодностью» изъ своей родины, составляютъ нынѣ «величайшее зло» русской жизни, совершенно несостоятельно уже хотя-бы потому, что я, во-1-хъ, русскій, точнѣе—малороссъ, хотя и уроженецъ Австрійской Галиціи, во-2-хъ-же, что я вовсе не былъ «прогнанъ» откуда бы то ни было, напротивъ, поступилъ на учительскую должность въ Кіевѣ прямо и непосредственно съ такого же мѣста въ гимназіи въ г. Ряшевѣ, въ Галиціи, гдѣ я самъ отказался отъ должности. Только тогда (22 сентября 1904 г.), когда получилъ оффиціальную бумагу изъ Кіевскаго учебнаго округа о послѣдовавшемъ (2 сентября) назначеніи меня въ Кіевъ. Дальше считаю нужнымъ заявить, что переходя на учительскую службу въ Кіевъ, я вовсе не дѣлалъ это въ видахъ карьеры и «двадцатого числа», каковыя-то блага одинаково открыты и доступны для ловкаго и неразборчиваго человѣка какъ въ Россіи, такъ и въ Австріи,—а по совершенно другимъ, болѣе чистымъ побужденіямъ: желая, съ одной стороны, получить возможность продолженія моихъ спеціальныхъ научныхъ занятій въ богатыхъ кіевскихъ библіотекахъ, съ другой же, стремясь всей моей русской душой къ русской жизни, къ русской рѣчи, къ русскимъ людямъ, о которыхъ, какъ объ обѣтованномъ идеалѣ, я мечталъ съ дѣтства, но которые, къ сожалѣнію, приняли меня такъ недовѣрчиво, такъ жестоко, такъ враждебно! Что касается, наконецъ, пророческихъ подмигиваній г. «педагога» о томъ, что «новая» русская школа не признаетъ меня «достойнымъ» себя, то все зависитъ, несомнѣнно, отъ того, что понимать подъ этой «новой» школой: дѣйствительно-ли новую, просвѣщенную и упорядоченную школу, какъ ее понимаютъ всѣ здраво- и благомыслящіе люди въ цѣломъ культурномъ мірѣ, или-же—мутный питомникъ анархіи, тли или хулиганства, служащій не дѣлу воспитанія и просвѣщенія, а другимъ совершенно постороннимъ и недостойнымъ цѣлямъ.

Кіевъ.

27 ноября 1905 года.

Докторъ славянской филологіи Вѣнскаго университета, преподаватель Кіевской 1-й гимназіи **Юліанъ Яворскій.**

III.

Нами получено слѣдующее письмо изъ городка Подольской губерніи:

Милостивый Государь, Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ!

Выражая Вамъ свою искреннюю благодарность, какъ великому и благородному Русскому гражданину, покорнѣйше просимъ Васъ не отказать присоединить и наши подписи къ письмамъ (I и II), помѣщеннымъ въ Вашей уважаемой газетѣ «Кіевлянинъ» въ № 321 отъ 20 ноября сего года.

Ак. Я. Варепица, свящ. Кириллъ Шероцкій, Георгій Напалковъ, Ж. Флорикъ, Ю. А. Новицкій, Павелъ Терентьевъ, Вѣра Терентьева, Викторъ Селиашевъ, Батюкова.

IV.

Слѣдующія лица просятъ присоединить ихъ фамиліи къ числу лицъ, заявившихъ на столбцахъ газеты сочувствіе и благодарность редактору «Кіевлянина» Д. И. Пихно.

К. Н. Юшковичъ, Ѳ. В. и М. В. Голубовы, М. А. Розовъ, вдова офицера М. Гардеръ, Е. Сойконовъ, Т. Руднева.

V.

Покорнѣйше прошу, не откажите помѣстить въ ближайшемъ № Вашей газеты слѣдующее оффиціальное опроверженіе:

Въ № 324 «Кіевской Газеты» въ статьѣ «Къ забастовкѣ почтово-телеграфныхъ служащихъ» помѣщено, что «Бѣлая-Церковь не работаетъ»; редакція Кіевской Газеты получила такое свѣдѣніе, вѣроятно, отъ агитатора-забастовщика, чѣмъ рекомендуетъ свою связь съ недостойными довѣрія темными личностями. Бѣлая-Церковь не имѣла сообщенія по аппарату только съ Кіевомъ и то во время сдѣланной тамъ забастовки, но со всѣми прочими пунктами правильное сообщеніе не прекращалось и по настоящее время всѣ операціи дѣйствуютъ нормально, а потому, вышеупомянутое свѣдѣніе «Кіевской Газеты» ничто иное, какъ дерзкая ложь.

Начальникъ конторы **А. Феоктистовъ.**

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Бунтъ матросовъ на «Потемкинѣ».

(Обвинительный актъ по дѣлу о „Потемкинѣ Таврическомъ“).

(Продолженіе *).

Утромъ-же 16 іюня мятежники послали на берегъ судового священника о. Пармена и депутацію нижнихъ чиновъ, съ Константиномъ Фельдманомъ во главѣ, просить разрѣшенія на похороны трупа Вакуленчука. По полученіи разрѣшенія на это, съ броненосца были отправлены въ портъ для участія въ похоронахъ 12 нижнихъ чиновъ, къ которымъ добровольно присоединились еще около 8 человѣкъ матросовъ. Въ четвертомъ часу дня эти нижніе чины съѣхали на берегъ. Тѣло Вакуленчука было отвезено въ Приморскую Николаевскую церковь, въ сопровожденіи прибывшихъ для погребенія нижнихъ чиновъ и толпы народа. Послѣ отпѣванія тѣла въ этой церкви, процессія двинулась на кладбище. Во избѣжаніе скопленія народа на многолюдныхъ улицахъ и въ предупрежденіе возможныхъ при этомъ демонстрацій со стороны сопровождавшихъ процессію, администраціей былъ указанъ путь слѣдованія на кладбище по Польскому спуску и Ремесленной улицѣ. Несмотря на это, процессія самовольно направилась по Военному спуску и когда участвовавшій въ погребеніи священникъ Николаевской церкви отецъ Іона Атаманскій хотѣлъ воспротивиться этому, матросы стали грозить, что бросятъ гробъ, вернутся на корабль и будутъ бомбардировать городъ. Вслѣдствіе этой угрозы, отецъ Іона вынужденъ былъ подчиниться требованію матросовъ и шествіе продолжалось по Военному спуску. На кладбищѣ процессію ожидала новая толпа и когда тѣло было опущено въ могилу, находившіеся въ толпѣ агитаторы говорили рѣчи. Послѣ погребенія часть матросовъ осталась въ городѣ, другіе отправились на трехъ извощикахъ обратно въ портъ, съ цѣлью вернуться на броненосецъ. Когда извощики, везшіе этихъ матросовъ, повернули на Приморскую улицу, командиръ стоявшей въ порту роты сигналомъ приказалъ имъ остановиться, а затѣмъ, въ виду неисполненія этого приказанія, ротой былъ данъ по нимъ залпъ, причемъ двое изъ матросовъ были убиты, прочіе же разбѣжались. Вскорѣ послѣ своза офицеровъ, днемъ 16 іюня, члены комиссіи собрали всю команду на шканцы. Ставъ на возвышеніе, Константинъ Фельдманъ произнесъ рѣчь, въ которой объяснилъ, что народъ на берегу, такъ же, какъ и «Потемкинъ», возсталъ противъ правительства, что армія готова къ нимъ присоединиться и ожидаетъ только сигнала со стороны «Потемкина», каковымъ сигналомъ должна послужить бомбардировка броненосцемъ города. То же самое говорилъ агитаторъ Кириллъ и минно-машинный квартирмейстеръ Матюшенко. Большинство голосовъ склонилось въ пользу бомбардировки, причемъ было рѣшено стрѣлять въ домъ главнокомандующаго и въ городской театръ, въ которомъ, по утвержденію Кирилла, происходило засѣданіе городскихъ властей. Послѣ принятія этого рѣшенія, броненосецъ снялся съ якоря и, отойдя на нѣкоторое разстояніе, открылъ огонь изъ орудій, сдѣлавъ изъ 47 миллиметровыхъ орудій три холостыхъ и два боевыхъ выстрѣла, изъ коихъ одинъ разрывнымъ снарядомъ. Затѣмъ, броненосецъ возвратился на свое мѣсто и сталъ на якорь. Около 9 час. вечера на паровомъ катерѣ съѣхали на берегъ Константинъ Фельдманъ, квартирмейстеръ Матюшенко и матросъ Константинъ Савотченко, взявъ съ собой кормовой Андреевскій флагъ. По прибытіи на берегъ, они обратились къ бывшему на бульварѣ генералу Карангозову съ требованіемъ о немедленномъ прибытіи на броненосецъ командующаго войсками, градоначальника, городского головы и представителей города для выслушанія требованій команды, причемъ Фельдманъ, обращаясь съ этимъ требованіемъ, предупредилъ, что невозвращеніе ихъ къ 11 ч. вечера можетъ вызвать непріятныя для города послѣдствія. Послѣ переданнаго генераломъ Карангозовымъ отказа командующаго войсками исполнить требованіе мятежниковъ, вышеназванные представители ихъ вернулись на броненосецъ. 17 іюня, въ 7 ч. утра, къ стоявшему въ гавани ледоколу русскаго общества пароходства и торговли «Смѣлый», подошелъ паровой катеръ «Потемкина» съ вооруженной командой, которая потребовала, чтобы «Смѣлый» подошелъ къ борту броненосца; капитанъ ледокола Кривоходкинъ исполнилъ это требованіе, причемъ, когда онъ присталъ къ броненосцу, то на ледоколъ вступили 12 вооруженныхъ нижнихъ чиновъ; ледоколу было приказано идти на Тендру, узнать численность и составъ судовъ шедшей изъ Севастополя эскадры. Отправившись на развѣдку и открывъ вскорѣ показавшіеся на горизонтѣ три броненосца, ледоколъ, по требованію бывшей на немъ потемкинской команды, возвратился обратно въ рейдъ. Миноносецъ № 267 снялъ съ него команду «Потемкина», послѣ чего ледоколъ ушелъ обратно въ портъ, а «Потемкинъ», снявшись съ якоря, пошелъ на встрѣчу подходившему къ Одессѣ отряду контръ-адмирала Вишневецкаго. Отрядъ этотъ, не дойдя до Одессы, повернулъ обратно и скрылся за горизонтомъ, послѣ чего «Потемкинъ» вернулся въ свою очередь на рейдъ и сталъ на якорь. Въ двѣнадцатомъ часу дня въ виду Одессы показалась практическая эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Кригера въ составѣ 5 броненосцевъ и 6 миноносцевъ, при приближеніи которой «Потемкинъ» снова снялся съ якоря, пробилъ боевую тревогу и въ полной боевой готовности пошелъ на встрѣчу эскадрѣ. Въ то время, когда «Потемкинъ» направился на встрѣчу эскадрѣ, миноносецъ № 267 былъ посланъ съ частью команды «Потемкина» на берегъ за провизіей и возвратился къ «Потемкину» лишь тогда, когда эскадра ушла обратно въ море. Между тѣмъ «Потемкинъ», не исполняя сигнала адмирала стать на якорь и продолжая идти полнымъ ходомъ, прорѣзалъ линію судовъ эскадры, шедшей въ строѣ фронта, причемъ, при расхожденіи, команда на немъ кричала «ура», на что въ отвѣтъ послѣдовали такіе же крики со стороны команды входившаго въ составъ эскадры броненосца «Георгій Побѣдоносецъ». Эскадра повернула на 16 румбовъ и пошла вслѣдъ за «Потемкинымъ», послѣдній же, замѣтивъ этотъ маневръ, въ свою очередь повернулъ обратно и, пройдя строй эскадры, удалился къ Одессѣ. Въ это время на броненосцѣ «Георгій Побѣдоносецъ» вспыхнуло возмущеніе среди команды, которая завладѣла кораблемъ и вывела его изъ строя. Когда эскадра скрылась изъ виду, къ «Георгію Побѣдоносцу» подошелъ миноносецъ № 267, державшійся передъ тѣмъ, по возвращеніи съ берега, около «Потемкина», причемъ съ него перешли на палубу «Георгія Побѣдоносца» нѣсколько вооруженныхъ нижнихъ чиновъ потемкинской команды и съ ними вмѣстѣ Кириллъ, который, произнеся рѣчь по поводу случившагося на «Потемкинѣ» и призвавъ команду «Георгія Побѣдоносца» присоединиться къ нимъ, предложилъ арестовать командира и офицеровъ и свезти ихъ на берегъ, что и было исполнено. Командиръ и офицеры были посажены на баркасъ и на буксирѣ миноносца отвезены на берегъ, гдѣ ихъ высадили, послѣ чего миноносецъ возвратился къ обоимъ броненосцамъ и сталъ на якорь. 18 іюня съ утра старшій боцманъ Мурзакъ былъ посланъ комиссіей съ карауломъ на паровомъ катерѣ въ портъ для захвата парохода «Петръ Региръ», нагруженнаго углемъ. Подойдя къ этому пароходу, Мурзакъ освѣдомился у помощника капитана о количествѣ имѣющагося на немъ угля и получилъ отвѣтъ, что онъ имѣетъ 120 тысячъ пудовъ. Послѣ этого бывшіе на катерѣ угрозами заставили пароходъ подойти къ «Потемкину», который и сталъ перегружать къ себѣ съ парохода уголь. (Оконч. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ“ № 328.

II.

Отецъ-убійца.

Въ мѣстечкѣ Игнатовкѣ, Кіевской губерніи, проживалъ старикъ крестьянинъ Дементій Панченко совмѣстно съ женатымъ сыномъ своимъ Григоріемъ. Старикъ не мало претерпѣлъ отъ своего безпутнаго сына, часто являвшагося домой въ пьяномъ видѣ и избивавшаго свою жену. Ссоры съ сыномъ породили между отцемъ и сыномъ недружелюбныя отношенія, обострявшіяся съ каждымъ новымъ скандаломъ со стороны сына. Вечеромъ, 9 іюля текущаго года, Григорій Панченко по обыкновенію явился домой пьяный и на замѣчаніе отца относительно его недостойнаго поведенія, отвѣтилъ площадной бранью по адресу старика-отца, чѣмъ глубоко оскорбилъ его. Старикъ сейчасъ же вышелъ изъ избы и отправился въ домъ брата своего Прокофія, которому разсказалъ о нанесенномъ ему сыномъ тяжкомъ оскорбленіи и просилъ брата пріютить его ночевать, говоря, что боится ночью оставаться въ одной избѣ съ пьянымъ буяномъ. Поздно ночью, когда уже все село спало, Дементій Панченко вышелъ изъ дома брата Прокофія и направился къ своему двору, чтобы покормить лошадь и заглянуть, что дѣлается дома. Въ избѣ было темно и тихо; старикъ направился въ клуню за сѣномъ и неожиданно увидалъ тамъ спящаго на сѣнѣ обидчика-сына. Какое то непонятное чувство овладѣло старикомъ—онъ видѣлъ передъ собой беззащитнаго, крѣпко спящаго своего врага-сына. Въ памяти Дементія Панченко вдругъ воскресли всѣ тяжелыя сцены ихъ многолѣтней совмѣстной жизни; старикъ припомнилъ всѣ обиды, чувствуя, что съ каждымъ днемъ сынъ дѣлается грубѣе, наконецъ, послѣдняя тяжкая обида съ какой то особой силой заговорила въ немъ, чувство мести обидчику охватило его и старикъ, не отдавая себѣ отчета, схвативъ лежавшее въ клунѣ большое полѣно, ударилъ имъ спящаго сына въ лѣвый високъ. Григорій былъ убитъ и лежалъ на томъ же мѣстѣ съ раздробленной головой, убійца-же отецъ пробирался ночью къ дому брата Прокофія и думалъ: „теперь всѣ распри и страданія окончены и больше меня никто оскорблять такъ не будетъ, только нужно скрыть слѣды преступленія“. Съ разсвѣтомъ Дементій Панченко просилъ брата пойти съ нимъ отыскивать пьянаго сына Григорія; Прокофій согласился и они принялись искать; въ клунѣ на сѣнѣ нашли братья убитаго Григорія и заявили о случившемся полиціи. Однако старикъ не могъ долго таить въ душѣ такой великій грѣхъ и повѣдалъ его судебной власти. Дементія Панченко арестовали, посадили въ тюрьму; началось слѣдствіе. Исповѣдь старика во всемъ подтвердилась. 26 ноября Дементій Панченко предсталъ передъ судомъ присяжныхъ засѣдателей въ Кіевскомъ окружномъ судѣ. Прослушали судьи совѣсти печальную исторію 64-лѣтняго Дементія Панченко и отпустили его съ миромъ, не считая виновнымъ.

ОСТЕРЪ, Черниговск. губ. (Корреспонденція «Кіевлянина»). Изъ утвержденныхъ Черниговскимъ губернаторомъ постановленій Остерскаго очередного уѣзднаго земскаго собранія сессіи сего года видно, что общая смѣта расходовъ уѣздныхъ земскихъ суммъ на будущій 1906 годъ выразилась въ суммѣ 162,175 р., больше смѣты текущаго года на 16,038 р. Главными статьями расходовъ являются слѣдующія: содержаніе состава управы—4,700 р. содержаніе канцеляріи управы, канцелярскіе, хозяйственные и проч. расходы—5,768 р., устройство и содержаніе дорожныхъ сооруженій 14,140 р., содержаніе земскихъ школъ (жалованье учителямъ и законоучителямъ) 16,284 р., содержаніе сельскихъ министерскихъ училищъ 6,643 р., содержаніе Остерской низшей министерской ремесленной школы 1,385 р., разъѣзды членовъ училищнаго совѣта 600 р., на учебныя пособія и классныя принадлежности для земскихъ школъ 6,625 р., на покупку книгъ и наглядныхъ пособій для ученическихъ библіотекъ 925 р., на выдачу пособій и наградъ учителямъ и законоучителямъ 730 р., на содержаніе земскихъ стипендіатовъ—2,710 р., на содержаніе 18 библіотекъ-читаленъ 3,260 р., на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій 4,289 р., на вознагражденіе учителей за преподаваніе класснаго пѣнія 675 р., на уплату за учителей эмеритальныхъ вычетовъ 602 р., на пересылку содержанія учителямъ 40 р., на выдачу пособій черниговскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ 325 р., на выдачу пособій нуждающимся въ призрѣніи внѣ благотворительныхъ учрежденій 530 руб., на содержаніе врачей 10744 р., фельдшеровъ 8732 р., акушерокъ 2,188 р., оспопрививателей 350 руб., на разъѣзды врачей и фельдшеровъ 2,000 р., на содержаніе городской больницы 9,935 р., на содержаніе сельскихъ лѣчебницъ 4,764 р., на покупку медикаментовъ 7,000 р., на командировку врачей въ научные центры 200 р., на наемъ сидѣлокъ 200 р., на ремонтъ больницъ 1,918 р., на покупку бѣлья для городской больницы 447 р., на содержаніе ветеринарнаго врача и фельдшеровъ 3,790 р., на покупку медикаментовъ 600 р., на посадку деревьевъ въ селахъ и проч. 439 р., на содержаніе земской почты 3680 р.

Изъ числа 120 разсмотрѣнныхъ земскимъ собраніемъ докладовъ можно отмѣтить слѣдующія постановленія собранія:

1) Признано необходимымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о немедленномъ коренномъ пересмотрѣ существующаго нынѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 года, съ тѣмъ, чтобы въ основаніе такого пересмотра были положены слѣдующія главныя начала: а) земскія учрежденія, какъ органы государственнаго управленія, должны нести извѣстныя функціи государства, и потому не должны быть построены на противоположеніи общественныхъ интересовъ интересамъ государственнымъ, б) дѣйствуя въ отведенной имъ области вполнѣ самостоятельно, земскія учрежденія должны быть включены въ общій строй государственнаго управленія, для чего слѣдуетъ установить органическую связь между земствомъ и болѣе мелкими органами мѣстнаго управленія (мелкой земской единицей)—съ одной стороны, и органами высшаго государственнаго управленія—съ другой, в) расширить компетенцію земства безъ ограниченія ея одними хозяйственными интересами, а также предоставить земскимъ учрежденіямъ болѣе обширный кругъ дѣятельности, г) измѣнить существующую систему выборовъ въ цѣляхъ допущенія возможно широкаго участія населенія въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія, д) измѣнить порядокъ производства дѣлъ въ земскихъ собраніяхъ.

2) Рѣшено принять на обязанность уѣзднаго земства попеченіе объ осиротѣлыхъ дѣтяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, убитыхъ или умершихъ на войнѣ съ Японіей (согласно Высочайше утвержденнымъ 16 іюня сего года правиламъ, обязанность эта возлагается на земство, въ случаѣ его согласія на это).

3) Рѣшено ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ объ увеличеніи 35 тысячъ руб. (вмѣсто 25 тысячъ) кредита на покупку и продажу въ кредитъ населенію кровельнаго желѣза; кромѣ сего, разрѣшенъ уѣздной управѣ кредитъ на этотъ предметъ и изъ уѣздныхъ земскихъ средствъ, въ суммѣ 6,000 р.

4) Рѣшено открыть новыхъ шесть земскихъ школъ, по постройкѣ сельскими обществами школьныхъ зданій; на постройку этихъ зданій выданы обществамъ пособія по 500 р. на школу. Кромѣ сего, рѣшено выдавать сельскимъ обществамъ ссуды по 1,000 р., съ разсрочкой платежа на 5 лѣтъ (до сего времени ссуды выдавались только изъ губернскаго земства не свыше 2,000 р. на школу, но сумма эта признана уѣзднымъ собраніемъ недостаточной).

5) Увеличено содержаніе врачамъ до 1,200 р. (вмѣсто 1,000 р.), квартирныхъ до 300 р. (вмѣсто 200 р.); увеличено содержаніе фельдшерамъ до 360 р. (вмѣсто 300 р.), послѣднимъ выдается и квартирныхъ по 36 р. въ годъ.

Остались не разсмотрѣнными доклады объ устройствѣ въ уѣздѣ земской телефонной сѣти и о выборахъ почетныхъ мировыхъ судей. Для разсмотрѣнія ихъ будетъ созвано экстренное земское собраніе.

СКВИРСКІЙ У. (Корресп. „Кіевлян-на“). Много зла уже сдѣлала «освободительная пресса». Но она еще больше сдѣлаетъ, если эти преступныя изданія будутъ проникать въ массу народную. Въ ужасъ пришло населеніе нашего уѣзда, когда ознакомилось съ «дѣяніями» московскаго крестьянскаго

съѣзда, и положительно недоумѣваетъ: вѣрить или не вѣрить этимъ извѣстіямъ, и сѣрый людъ крайне затрудняется понять какъ такія вещи, какъ постановленія крестьянскаго съѣзда, позволяютъ оглашать въ печати. Вѣдь это явный призывъ къ бунту и поголовному возстанію противъ частнаго землевладѣнія, призывъ къ захвату чужой собственности. И насколько такой призывъ преступенъ, это видно изъ того, что онъ въ данную минуту осуждается нашимъ деревенскимъ «пролетаріатомъ», тѣмъ нуждающимся людомъ, который и самъ не прочь учинить пакость крупному землевладѣльцу на аграрной почвѣ, но онъ пока далекъ отъ мысли грабить чужое добро. Но вѣдь это до поры до времени. Печатная проповѣдь и призывъ къ насильственнымъ передѣламъ чужой земли могутъ оказать въ высшей степени деморализующее вліяніе на нашихъ поселянъ. Сѣрый людъ, безъ всякаго критическаго анализа, слѣпо привыкъ вѣрить всякому печатному слову. Что же послѣ этого удивляться тому, если онъ повѣритъ постановленіямъ разнаго рода подпольныхъ преступныхъ комитетовъ, прикрывающихся разнаго рода крестьянскими и иными съѣздами, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода постановленія не встрѣчаютъ никакого препятствія ни со стороны цензуры, ни со стороны администраціи и печатаются во всѣхъ «освободительныхъ» періодическихъ изданіяхъ. Страшно, за человѣка страшно становится, къ чему это можетъ повести, и только глубокая вѣра русскаго человѣка въ Бога и преданность Престолу и исходящимъ съ высоты его законамъ, строго карающимъ всѣхъ бунтовщиковъ и посягающихъ на чужое добро, пока держитъ этотъ народъ въ границахъ. Подрывъ же этихъ началъ неминуемо поведетъ къ страшному мятежу и кровопролитію. Неужели къ этому стремятся наши недальновидные и преступные «освободители» народа?.. Неужели въ этомъ должна заключаться истинная свобода?.. Странное, положительно дикое понятіе! Вражда, ненависть и кровь, льющаяся ручьемъ—это плоды «освободительнаго движенія»!..

ЧЕРКАССЫ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). 21 и 22 ноября на мѣстномъ сахаро-рафинадномъ заводѣ произошли безпорядки. Пришлые рабочіе—300 душъ бѣлоруссовъ и литвиновъ, находя существующую 60-копѣечную плату за 8-часовой рабочій день вполнѣ достаточной для себя, не захотѣли бастовать, а тѣмъ болѣе не пожелали подчиниться постановленію рабочаго митинга о производствѣ вычетовъ изъ ихъ жалованья въ пользу руководителей забастовокъ. Мѣстные рабочіе, подъ вліяніемъ агитаторовъ, потребовали отъ заводской администраціи, чтобы «литвины» были удалены съ завода и больше не принимались, предоставивъ работу мѣстнымъ. Литвины—прекрасные работники; удаленіе ихъ для завода невыгодно вообще, а во время производства—въ особенности. Между той и другой партіей рабочихъ ссора перешла въ драку. Въ результатѣ—полуразрушены нѣкоторыя казармы и отправлено въ больницу 20 душъ избитыхъ рабочихъ. Но литвины одолѣли, новая забастовка не состоялась. Заводъ продолжаетъ работать.

Очередное засѣданіе нашей думы, 24 ноября, было первымъ засѣданіемъ въ собственномъ, заново отдѣланномъ, городскомъ зданіи, освободившемся по выходѣ двухъ полковъ на войну. До сего времени дума помѣщалась въ наемномъ домѣ, настолько тѣсномъ, что думскія засѣданія по необходимости происходили среди канцелярскихъ столовъ. Здѣсь же насчитывается 23 комнаты, въ которыхъ съ удобствомъ размѣстились всѣ отдѣлы городского управленія, съ сиротскимъ судомъ и городской библіотекой, и выдѣленъ особый, совершенно свободный залъ для думскихъ засѣданій.

С. ЛУБЯНКА, Кіевскаго у. (Корресп. «Кіевлянина») Нахальство мѣстныхъ воровъ-рецидивистовъ въ послѣднее время переходитъ уже всякія границы. Воры не только пользуются чужой собственностью, но даже посягаютъ на жизнь и здоровье мирныхъ жителей. На дняхъ, напр., извѣстный въ селѣ профессіональный воръ крестьянинъ Иванъ Кравецъ избилъ до полусмерти односельчанина своего Моисея Демченко. Пострадавшій въ тяжеломъ состояніи отправленъ въ Бородянскую больницу, гдѣ у него констатировали переломы пальцевъ и реберъ. Жизнь избитаго въ опасности. Виновникъ этого преступленія, Иванъ Кравецъ, арестованъ.

—**Черниговъ.** Въ «Черниг. Губ. Вѣдом.» напечатано: «Г. начальникомъ губерніи А. А. Хвостовымъ 23 сего ноября получена отъ Высочайше командированнаго въ Черниговскую губ. для прекращенія безпорядковъ генералъ-адъютанта Ф. В. Дубасова телеграмма слѣдующаго содержанія:

Назначенъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ; получилъ приказаніе немедленно туда отправиться и передать полномочія по губерніямъ, куда я былъ командированъ, генералу Пантелѣеву. До его распоряженія или прибытія предлагаю вашему превосходительству дѣйствовать самостоятельно, по вашему усмотрѣнію.

Генералъ-адъютантъ Дубасовъ.

21 ноября въ г. Конотопъ прибылъ изъ Курской губерніи генералъ-адъютантъ Дубасовъ.

Къ этому времени туда же прибылъ изъ Чернигова г. начальникъ губерніи А. А. Хвостовъ и начальникъ черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія полковникъ Н. Н. Рудовъ.

Выслушавъ отъ г. губернатора докладъ о положеніи дѣлъ въ губерніи, ген.-адъют. Дубасовъ принялъ въ вагонѣ предводителей дворянства: конотопскаго—А. К. Рачинскаго и кролевецкаго—Н. Т. Солонку, мѣстнаго воинскаго начальника подполковника Л. М. Козубскаго и исправника И. Д. Веледницкаго; генералъ-адъютантъ Ф. В. Дубасовъ проѣхалъ въ съѣздъ, гдѣ къ тому времени собрались для представленія: предсѣдатель уѣздной земской управы П. Н. Кандиба, городской голова Г. Я. Демченко, земскіе начальники: 1 уч.—П. Н. Константиновъ, 2 уч.—А. Н. Константиновъ, 3 уч.—И. В. Занкевичъ, 5 уч.—Н. А. Костенецкій и 5 уч. А. Н. Таравиновъ.

Переговоривъ со всѣми представляющимися, ген.-адъют. Дубасовъ вышелъ въ залъ засѣданій, гдѣ были собраны старшины Конотопскаго, Кролевецкаго, Борзенскаго, Новгородъ-Сѣверскаго, Глуховскаго, Сосницкаго, Новозыбковскаго и части Нѣжинскаго уѣздовъ.

Генералъ-адъютантъ Ф. В. Дубасовъ, поздоровавшись съ старшинами, сказалъ, что имъ должно быть извѣстно о томъ, что онъ командированъ въ Черниговскую губ. для прекращенія безпорядковъ и что съ этой цѣлью онъ объѣхалъ всѣ мѣста губерніи, гдѣ таковые имѣли мѣсто. Всѣ села, деревни и общества, съ которыми онъ говорилъ, принесли полное покаяніе, сознали свою вину и составили приговоры объ исключеніи изъ своей среды всѣхъ зачинщиковъ и подстрекателей.

Не имѣя возможности лично объѣхать всѣ села и деревни Черниговской губерніи, онъ призвалъ сюда всѣхъ старшинъ, чтобы сообщить имъ Царскую волю, которую они передадутъ своимъ односельчанамъ.

Послѣ этого ген.-адъют. Дубасовъ лично прочелъ Высочайшій манифестъ отъ 3 ноября и обратилъ вниманіе старшинъ на тѣ новыя милости, которыя Государю Императору благоугодно было даровать сельскому населенію, уменьшены на половину выкупные платежи и предстоитъ полная ихъ отмѣна, а также, что Государь Императоръ, обративъ вниманіе на главную нужду крестьянъ—недостатокъ земли, повелѣлъ отпустить новыя суммы Крестьянскому банку для облегченія малоземельнымъ крестьянамъ «покупки земли на льготныхъ ссудахъ». Ранѣе этого манифеста, продолжалъ генералъ-адъютантъ, былъ объявленъ 17 октября другой манифестъ, которымъ русскому народу, а въ томъ числѣ и крестьянамъ, дарована «свобода совѣсти, союзовъ, слова, т. е. свобода на всякое доброе, честное дѣло».

Еще раньше, 6 августа, была объявлена великая милость Государя Императора о томъ, что всѣ сословія Россіи призываются участвовать въ Государственной Думѣ и, такимъ образомъ, крестьяне «призваны предъ Царскія очи и могутъ непосредственно черезъ своихъ лучшихъ выборныхъ людей нести къ Престолу свои нужды, свои тяготы; просить новыхъ законовъ, участвовать въ ихъ обсужденіи и даже косвенно въ управленіи страной». Такимъ образомъ, крестьяне должны подготовиться и въ скоромъ времени приступить къ великому дѣлу—выбору «лучшихъ людей» въ Государственную Думу.

Вотъ какія широкія милости даны за столь короткое время. И что же произошло за это время? Вмѣсто того, чтобы пойти въ храмъ благодарить Бога и молить о здравіи Государя, какъ это сдѣлала вся Россія,—въ нѣкоторыхъ уѣздахъ крестьяне вооружились вилами и дрекольемъ, бросились грабить и жечь своихъ сосѣдей, своихъ помѣщиковъ. Чѣмъ же объясняется такое явленіе? Лишь тѣмъ, что много есть лихихъ людей, которымъ нужно опрокинуть порядокъ, чтобъ въ своихъ видахъ воспользоваться происшедшей смутой. Эти люди, подбивши крестьянъ насиліемъ захватывать чужую собственность, воспользовались тѣмъ, что крестьяне забыли, что существуютъ лишь два пути къ пріобрѣтенію имущества—эти пути честный трудъ и Царская милость. Лишь этими путями могутъ крестьяне упрочить свое благосостояніе, «а насильникамъ одна дорога на Руси: кандалы и каторга».

Царская милость можетъ быть распространена лишь на одно, конечно, вѣрноподданное населеніе Россіи. И есть у русскаго Царя 130 мил. вѣрныхъ подданныхъ, во множествѣ которыхъ, какъ песчинка въ горѣ песку, исчезаютъ тѣ крамольники, которые своими поступками огорчили сердце Царево.

Государь, зная, что не всѣ крестьяне равно виновны въ происшедшихъ безпорядкахъ, что многіе изъ нихъ были увлечены по неразумію, поручилъ генералъ-адъютанту передать населенію, что для того, чтобы заслужить Всемилостивѣйшее прощеніе, они должны принести полную повинную и выдать тѣхъ подстрекателей, тѣхъ членовъ общества, которые подбивали ихъ на лихія дѣла.

Обществамъ дано право извергать изъ своей среды своихъ порочныхъ членовъ, и они должны воспользоваться этимъ правомъ. Пусть крестьяне постановляютъ вездѣ приговоры о выселеніи этихъ лихихъ людей, не боясь съ ихъ стороны никакихъ насилій и мести, ибо эти люди будутъ немедленно арестованы и переданы въ руки властей. Не должны также смущать крестьянъ тѣ издержки, которыя связаны съ тѣмъ выселеніемъ,—генералъ-адъютантъ ходатайствовалъ передъ высшей властью, чтобы всѣ расходы по выселенію этихъ крамольниковъ были приняты на счетъ казны, и такимъ образомъ сельскимъ обществамъ не придется нести никакихъ расходовъ.

«Идите, закончилъ генералъ-адъютантъ, и передайте все слышанное вашимъ односельчанамъ. Но передайте еще слѣдующее: теперь я вамъ объявляю Царскія милости, но если населеніе не исполнитъ моихъ требованій и если кто нибудь теперь подниметcя на новые безпорядки, то знайте, что они тогда почувствуютъ Царскій гнѣвъ; знайте, что у Царя хватитъ вѣрныхъ слугъ, чтобы подавить всякіе безпорядки. Мы, всѣ вѣрные слуги Царевы, ляжемъ костьми у Престола и не допустимъ, чтобы православное Русское царство сдѣлалось разбойничьимъ. Я самъ тогда вернусь, приду съ войсками и уничтожу всѣ жилища и все имущество крамольниковъ, поступлю съ ними, какъ съ ослушниками священной Царской воли, ибо если милость Царева безгранична, то и гнѣвъ его долженъ быть великъ. Но я увѣренъ, что этого не будетъ, что всѣ окажутся вѣрноподданными и исполнятъ Царскую волю. Пока же, успокойте населеніе и приступайте къ великому дѣлу выбора лучшихъ людей въ Государственную Думу. Прощайте».

Въ 7 час. вечера генералъ-адъютантъ Дубасовъ выбылъ въ Курскъ.

—**Житоміръ.** Въ «Волыни» напечатано: Отъ редакціи. По поводу помѣщеннаго въ «Кіевлянинѣ» открытаго письма г. Симоновича къ редактору «Волыни», нижеподписавшіеся, временный редакторъ «Волыни» П. Е. Кошлаковъ и временный издатель ея Е. И. Щербицкій, считаютъ долгомъ сообщить, что по наведеннымъ ими справкамъ, упоминаемое въ письмѣ г. Симоновича пожертвованіе въ 172 р. чрезъ контору «Волыни» не проходило и что поэтому, до возвращенія редактора-издателя «Волыни» изъ отпуска, они никакихъ объясненій по возникшему недоразумѣнію дать не могутъ.

Кошлаковъ, Щербицкій.

—**М. Славута.** По словамъ «Волыни», аграрные безпорядки въ окрестности начались въ имѣніи князя Сангушко самовольной порубкой лѣса толпой крестьянъ с. Жукова и другихъ деревень, оказавшихъ полнѣйшее сопротивленіе лѣсной стражѣ, пытавшейся противодѣйствовать произволу толпы. Благодаря своевременной и умѣлой распорядительности мѣстнаго уѣзднаго исправника Анненкова и мирового посредника Кондратова, пропаволъ невѣжественной толпы былъ быстро локализированъ. Прибывшему изъ г. Дубно эскадрону драгунъ для водворенія порядка пришлось ограничиться лишь заключеніемъ подъ стражу главныхъ зачинщиковъ-крестьянъ, которыхъ сама толпа выдала при допросѣ ихъ начальствомъ. Задержаніе и отправленіе въ тюрьму, подъ конвоемъ драгунъ, инніціаторовъ произвола послужило для окрестныхъ крестьянъ неожиданнымъ разоблаченіемъ темныхъ понятій о томъ, что дарована не та свобода, которая съ жесточайшимъ остервенѣніемъ проведена была во многихъ мѣстахъ Имперіи врагами народа.

ТЕЛЕГРАММЫ
Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
27-го ноября.

Получ. въ 11 час. ночи 27 ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ. Опубликованъ циркуляръ управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по почтово-телеграфному вѣдомству. Циркуляромъ объявляется, что образованіе общаго союза почтово-телеграфныхъ чиновниковъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ допущено. Чиновники, продолжающіе стремиться къ союзу, увольняются безъ прошеній. Увольняются также подстрекатели къ безпорядкамъ и самоволь но оставившіе занятія. Мѣстнымъ начальствамъ предоставляется разобрать, кто изъ прекратившихъ подчинился угрозамъ подстрекателей по малодушію и изъ страха, а кто сознательно. Первые могутъ быть приняты вновь, если непричастны къ союзу. Жалованье имъ будетъ выдаваться за вычетомъ пропущенныхъ дней. Главные мятежники и подстрекатели, равно прервавшіе телеграфные провода и испортившіе аппараты передаются въ распоряженіе судебныхъ властей. Казенныя квартиры, занимаемыя увольняемыми, очищаются въ сроки, зависящіе отъ семейнаго положенія. При распредѣленіи пособій изъ имѣющихся въ распоряженіи управляющаго министерствомъ 500,000 рублей, могутъ получить тѣ изъ раскаявшихся и малодушныхъ, которые до забастовки отличались служебнымъ усердіемъ. Циркуляръ осуждаетъ слабость тѣхъ мѣстныхъ почтовыхъ начальствъ, которые входили въ соглашеніе съ бастующими, выдавали имъ жалованье. Въ концѣ выражается признательность тѣмъ служащимъ, которые не прекращали службы. Управляющій министерствомъ обѣщаетъ не забывать о нихъ, пока онъ остается во главѣ министерства.

Арестованы предсѣдатель совѣта рабочихъ депутатовъ Хрусталевъ-Косаръ и предсѣдатель союза рабочихъ печатнаго дѣла Киселевичъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Командиръ 7-го армейскаго корпуса баронъ Меллеръ-Закомельскій, назначенный усмирить бунтъ матросовъ въ Севастополѣ, вызванъ въ Петербургъ, куда и отбылъ въ воскресенье, 20 числа.

—24 ноября Министерство Путей Сообщенія, по словамъ «Нов. Вр.», получило свѣдѣнія, что происшедшая въ харьковскомъ желѣзнодорожномъ узлѣ забастовка прекратилась и служащіе приступили къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Слѣдуетъ надѣяться, что въ весьма скоромъ времени возстановится на дорогахъ, примыкающихъ къ этому узлу, вполнѣ правильное движеніе.

—Въ контору редакціи «Новая Жизнь» поступило «въ пользу почтово-телеграфныхъ забастовщиковъ 6 р. 33 к. Дальнѣйшій пріемъ пожертвованій продолжается. Надѣемся, заявляетъ «Новая Жизнь», что это начинаніе будетъ поддержано широкими слоями народа и общества».

(Надѣйтесь, что еще соберете 6 р. 33 к. или 66 р. 66 к., но не сомнѣвайтесь, что на предстоящіе праздники почтово-телеграфные служащіе не получатъ отъ общества тысячъ 600 руб., а то и милліона).

—Прокуроръ Московскаго окружного суда, по словамъ «Нов. Вр.», возбуждаетъ преслѣдованіе противъ редактора газеты «Новости Дня» по 103 ст. уложенія за оскорбленіе Величества, выразившееся въ статьѣ, помѣщенной въ воскресномъ номерѣ.

—Владѣльцы московскихъ ресторановъ перваго разряда рѣшили объявить открытую войну забастовавшимъ оффиціантамъ. Они всѣмъ имъ, по словамъ «Нов. Вр.», предложили разсчетъ и приглашаютъ новую прислугу.

—Въ Кишиневѣ еврейство ведетъ открытую войну съ крушевановскимъ «Другомъ», его сотрудниками и служащими. На этихъ дняхъ евреи напали на сотрудника газеты инженера В. А. Бок ва. Надъ нимъ совершили глубое насиліе, отняли даже статью, которую потерпѣвшій несъ въ редакцію. Двумя-тремя днями позже толпа евреевъ днемъ въ центрѣ города напала на разносчика газеты «Другъ», Фед. Воробьева, и жестоко избила его. Послѣднему мстили не за то только, что онъ состоитъ разносчикомъ газеты «Другъ», но и за то, что онъ продаетъ книжку г. Щербина «Еврейская аренда въ Бессарабіи».

—На станціи Смоленскъ, Риго-Орловской желѣзной дороги забастовавшіе почтово-телеграфные чиновники, не желая допустить отправку съ поѣздомъ почтоваго вагона, какъ пишутъ «Нов. Вр.», произвели нѣсколько выстрѣловъ въ чиновника, намѣревавшагося сопровождать почтовый вагонъ. Чиновникъ остался невредимымъ. На станцію была вытребована рота солдатъ и поѣздъ съ почтовымъ вагономъ отправился подъ конвоемъ.

—27 ноября, по словамъ «Нов. Вр.», ожидается въ Москвѣ первый эшелонъ войскъ изъ Маньчжурской арміи. Часть эшелона остается въ Москвѣ, а другая направляется въ разные города.

—24 ноября въ Москвѣ, по словамъ «Нов. Вр.», арестованъ предсѣдатель союза телефонныхъ служащихъ, инженеръ Богатуровъ.

—25 ноября съ почтовымъ поѣздомъ Московско-Курской желѣзной дороги, по словамъ «Нов. Вр.», прибываетъ въ Москву вновь назначенный Московскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантъ Ф. В. Дубасовъ. (Забастовка немедленно прекратится).

—Московскій градоначальникъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», объявилъ, что впредь собранія и митинги будутъ допускаться только на основаніи правилъ о публичныхъ собраніяхъ, изданныхъ 12 октября. Градоначальникъ находитъ, что до изданія новыхъ законоположеній необходимо руководствоваться существующими законами. (Наконецъ, догадались!!!). Между тѣмъ, многіе устраиваютъ собранія безъ всякихъ заявленій градоначальнику, ссылаясь на манифестъ 17 октября.

—Какъ говорятъ, пишетъ «Русь», не далѣе какъ въ субботу совѣтъ министровъ закончитъ разсмотрѣніе проекта системы выборовъ въ Государственную Думу. Въ общемъ проектъ уже принятъ, остались лишь нѣкоторыя детали. Въ принципѣ рѣшено для городского населенія выборы установить полные, т. е. будетъ введена всеобщая, равная, тайная и прямая подача голосовъ. Для уѣздовъ же остается система, проектированная бывшимъ министромъ Булыгинымъ.

(Вѣроятно, «Русь» по обыкновенію сочиняетъ).

—24 ноября въ Москвѣ вечеромъ въ думѣ происходило частное совѣщаніе 27 гласныхъ, принадлежащихъ къ крайней радикальной партіи. Гласные эти, какъ пишутъ «Нов. Вр.», обсуждали вопросъ о необходимости сложить свои полномочія въ виду того, что большинство думы круто повернуло вправо, но въ концѣ-концовъ рѣшено пока остаться при исполненіи своихъ обязанностей. (Москва образумляется).

—Какъ сообщаютъ «Руси» изъ Кронштадта, газетчикамъ объявлено приказаніе коменданта крѣпости не продавать въ Кронштадтѣ газету «Начало», журналы «Стрѣлы», «Сигналъ» и «Пулеметъ».

—Въ виду крайней требовательности наборщиковъ нѣкоторыми московскими типографами, по словамъ «Нов. Вр.», предъявленъ спросъ на наборныя машины. Одинъ изъ контрагентовъ по выпискѣ изъ-за границы типографскихъ машинъ и матеріаловъ уже открылъ школу для обученія работѣ на наборныхъ машинахъ.

—Слѣдующій всероссійскій съѣздъ желѣзнодорожнаго союза, какъ передаетъ «Нов. Вр.», предполагается 26 декабря въ Москвѣ, причемъ отъ каждой дороги будетъ допущено только по десяти представителей съ обязательнымъ участіемъ въ этомъ представительствѣ машинистовъ, мастеровыхъ, кондукторовъ и телеграфистовъ. Голосованіе съѣзда будетъ производиться по дорогамъ и всѣ представители одной дороги будутъ располагать лишь однимъ голосомъ. Въ программу входятъ: вопросы, связанные съ послѣдней забастовкой, уставъ союза, вопросъ о делегатскомъ съѣздѣ для выработки основныхъ законоположеній для желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, вопросы о пенсіонной, сберегательной и вспомогательной кассахъ и о государственномъ страхованіи; о мѣрахъ для поддержанія требованій желѣзнодорожниковъ, о стачкахъ и объ отношеніи къ другимъ союзамъ, партіямъ и организаціямъ. Посторонніе на съѣздъ не будутъ допускаться.

(Надѣемся, что къ тому времени правительство образумится и что какой то съѣздъ какого то самозваннаго союза не будетъ допущенъ, какъ не будутъ допущены и выборы какихъ-либо делегатовъ).

—Въ «Нов.» читаемъ слѣдующее письмо: М. г. Въ № 232 «Новостей» отъ 23-го сего ноября въ концѣ статьи «Печальныя событія въ Севастополѣ» нѣсколько строкъ удѣлено мнѣ.

Позвольте просить васъ, милостивый государь, для возстановленія истины, напечатать въ ближайшемъ нумерѣ, что заявленіе бывшаго лейтенанта Шмидта, сдѣланное обо мнѣ 19-го октября въ засѣданіи севастопольской городской думы, совершенно ложно: 1) войскъ никогда около зданія гимназіи не было; 2) ни войскъ, ни вообще какой-либо помощи я не просилъ противъ тѣхъ учениковъ техническаго-желѣзнодорожнаго и реальнаго училищъ, которые 19-го октября выломали входную дверь ввѣренной мнѣ гимназіи и, ворвавшись въ классы, заставили прекратить учебныя занятія. Опроверженіе слуха о вызовѣ войскъ было напечатано уже въ № 258 «Крымскаго Вѣстника» отъ 2-го ноября.

Примите и проч. Е. Ветнекъ, директоръ севастопольской гимназіи.

(Совсѣмъ современный директоръ гимназіи изъ «академическаго союза»: у него выломали двери и разогнали учениковъ, а онъ оправдывается, что не просилъ защиты войскъ!!).

—Въ «Нов.» напечатано приказаніе лейбъ-гвардіи гренадерскому полку. Въ виду того, что въ газетахъ «Биржевыя Вѣдомости», «Русь», «Новости», «Наша Жизнь» и «Новая Жизнь» попадаются часто статьи и замѣтки, направленныя къ увеличенію и распространенію смуты и безпорядковъ и часто совершенно ложныя, командиръ полка приказалъ эти газеты въ обращеніе среди нижнихъ чиновъ не допускать, а рекомендовать „Новое Время“, „Слово“, „Свѣтъ“ и особенно „День“ и „Голосъ Правды“.

—Въ Москву 24 ноября, какъ пишутъ „Нов. Вр.“, пріѣзжалъ товарищъ министра юстиціи т. с. Чаплинъ для разслѣдованія дѣла объ арестѣ членовъ крестьянскаго союза и для наблюденія за веденіемъ слѣдствія по этому дѣлу.

—**Членъ Государственнаго Совѣта и статсъ-секретарь въ роли почтальона-добровольца.** 23 ноября, около 12 ч. дня, въ главное артиллерійское управленіе, по словамъ «Нашей Жизни», вошелъ неизвѣстный господинъ и потребовалъ отъ швейцара указать ему контору. На заявленіе швейцара, что здѣсь не контора, а главное артиллерійское управленіе, господинъ сказалъ, что ему сюда и нужно.

Швейцаръ предложилъ господину обратиться къ дежурному по управленію и попросилъ раздѣться и пройти въ пріемную. Неизвѣстный отказался раздѣться.

Вышедшему навстрѣчу дежурному офицеру господинъ подалъ пачку пакетовъ и писемъ, адресованныхъ въ управленіе и подвѣдомственные ему заводы.

На просьбу назвать свою фамилію господинъ ироническн отвѣтилъ, что онъ не скажетъ, кто онъ, такъ какъ его будутъ бойкотировать, и поспѣшилъ къ выходу изъ управленія.

Озадаченный таинственнымъ поведеніемъ посѣтителя, дежурный офицеръ настаивалъ на своемъ требованіи назвать фамилію и приказалъ швейцару позвать стоящаго у подъѣзда управленія городового, чтобы установить личность господина.

Когда къ подъѣзду управленія подошелъ городовой, господинъ досталъ изъ кармана визитную карточку, подалъ ее шедшему слѣдомъ за нимъ дежурному офицеру и быстро удалился.

На карточкѣ было напечатано: статсъ-секретарь Кулоинаinъ, членъ Государственнаго Совѣта.

—Почтово-телеграфная забастовка въ Москвѣ. Съ утра 24 ноября Московскій почтамтъ осаждался массой лицъ двухъ категорій: одни желали поступить на службу по почтовому вѣдомству, другіе предлагали свои услуги почтамту на время забастовки чиновниковъ. Среди многочисленнаго количества лицъ, ищущихъ занятій, большой процентъ падаетъ на такихъ, которыя желаютъ занять мѣста почталіоновъ. Довольно велико было число лицъ женскаго пола, желающихъ устроиться на почтовой службѣ. На площадкѣ предъ главнымъ зданіемъ почтамта можно было замѣтить агитаторовъ-говоруновъ изъ среды почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, которые убѣждали публику въ почтамтъ не ходить и своихъ услугъ не предлагать. Нѣкоторые прислушивались къ голосу агитаторовъ и поворачивали назадъ, но большинство продолжало направляться въ почтамтъ и тамъ долгое время ожидало очереди для подачи прошеній. Въ тотъ же день производилась выемка корреспонденціи изъ почтовыхъ ящиковъ. Разъѣзжавшія по городу съ этою цѣлью почтовыя фуры ограждались конными жандармами. Почтовыя фуры оживляютъ надежду населенія снова имѣть правильную почту. Большинство забастовщиковъ-чиновниковъ на службу не явилось; въ почтамтъ прибыло только нѣсколько десятковъ чиновниковъ, которые не могли спокойно работать. Забастовщики же хотѣли устроить митингъ вблизи почтамта, но это имъ не удалось. 22 ноября, въ 9-мъ часу вечера, къ арестному дому, на Стромынкѣ, подошла толпа около 300 человѣкъ, желая освободить нѣкоторыхъ делегатовъ почтово-телеграфнаго союза, арестованныхъ за послѣдніе дни, и, по предположенію толпы, якобы находившихся въ городскомъ арестномъ домѣ. Въ это время на встрѣчу толпѣ вышелъ усиленный нарядъ полиціи, а кромѣ того забастовщики увидѣли во дворѣ арестнаго дома отрядъ казаковъ. Это заставило ихъ остановиться. Однако, толпа не расходилась, ожидая подкрѣпленія, но такъ какъ до 10 час. вечера ожидавшееся подкрѣпленіе не прибыло, то собравшіеся принуждены были удалиться.

—**Севастополь.** Въ «Крымскомъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее извѣщеніе за подписью городского головы и нѣсколькихъ гласныхъ: «Въ виду циркулирующихъ въ городѣ слуховъ о томъ, что при штурмѣ и сдачѣ Черноморскихъ флотскихъ казармъ оказалось много убитыхъ и раненыхъ, о бывшемъ тамъ самосудѣ, разстрѣливаніи, и т. п., мы, нижеподписавшіеся, выбранные думою по предложенію коменданта крѣпости въ качествѣ понятыхъ при осмотрѣ этихъ казармъ слѣдственною коммиссіею въ составѣ гг. офицеровъ арміи и флота, и въ присутствіи понятыхъ нижнихъ чиновъ арміи и флота, нашли необходимымъ довести до свѣдѣнія гражданъ города, что при осмотрѣ этихъ казармъ никакихъ видимыхъ признаковъ вышеупомянутаго не найдено, чѣмъ вполнѣ подтверждается полученное городскою думою свѣдѣніе, что при этихъ событіяхъ въ районѣ Брестскаго полка и казармъ флотской дивизіи убито нижнихъ чиновъ флота 3, ранено 8 и нижнихъ чиновъ Брестскаго полка убитыхъ 2, раненыхъ 1. Что же касается до слуховъ о бывшемъ или могущемъ быть полевомъ судѣ, то выяснилось, что никакого полевого суда не было и не будетъ, а идетъ только слѣдствіе обыкновеннаго военнаго суда, производимаго особой коммиссіей и до окончанія порученнаго ей дѣла, т. е. предварительнаго слѣдствія, никто изъ задержанныхъ никакому наказанію подверженъ быть не можетъ».

Рѣшительно не понимаемъ, для чего понятыми оказались городской голова и гласные и для чего они печатаютъ свое «сообщеніе». Какъ будто нужна какая нибудь дополнительная подпись къ донесенію коменданта? А если бы въ казармахъ оказались сотни убитыхъ и раненыхъ, то какое до этого дѣло головѣ и гласнымъ? Не потребовалось при усмиреніи бунта убивать,—оказалось 3 убитыхъ и 8 раненыхъ, а оказали бы мятежники сопротивленіе, было бы 300 убитыхъ и 800 раненыхъ. Тѣмъ болѣе головѣ и гласнымъ не подобаетъ разсуждать о военномъ судѣ, такъ какъ это дѣло военнаго суда.

—**Ковельская хроника.** Въ «Волыни» напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Ковеля:

«Истинно-русскій человѣкъ Моисеева закона». Застрявъ волею судебъ на нѣкоторое время въ Ковелѣ, я сталъ присматриваться къ окружающимъ.

Время было тревожное, каждый чувствовалъ, что Дамокловъ мечъ погрома виситъ надъ его головой и общая опасность сближала какъ-то людей. Даже нашъ еврейскій буржуа, отличающійся, какъ извѣстно, отъ буржуа всякой другой національности своей неприступностью, сталъ заигрывать съ мѣстными лѣвыми партіями, сталъ вести съ ними переговоры о самооборонѣ. Но вдругъ вѣтеръ рѣзко перемѣнился и подулъ совсѣмъ въ другую сторону: о самооборонѣ прекратили всякіе разговоры, а по рукамъ сталъ ходить какой-то подписной листъ, который, по словамъ носившихъ его, обладалъ чудодѣйственной силой—способностью предотвращать погромы. Куда дѣлся этотъ загадочный листъ, куда дѣлись суммы, собранныя по этому подписному листу—я не знаю, да и не въ этомъ суть.

Дѣло въ томъ, что я тогда впервые услышалъ имя д-ра Файнштейна, который, какъ врачъ, знаетъ, повидимому, чудодѣйственную силу не только разныхъ лѣкарствъ, но и подписныхъ листовъ, и мнѣніе котораго весьма авторитетно въ глазахъ нашей мелкой буржуазіи.

Въ это же время я узналъ, что въ богоспасаемомъ градѣ Ковелѣ учреждается какой-то союзъ—не то отдѣленіе петербургскаго союза евреевъ для достиженія полноправія, не то отдѣленіе союза истинно-русскихъ людей для борьбы съ крайними лѣвыми партіями. Любопытство взяло меня, грѣшнаго, и я, встрѣтивъ одного изъ учредителей этого союза, попросилъ его дать мнѣ возможность ознакомиться съ уставомъ союза. Моя просьба была удовлетворена и вскорѣ я убѣдился (чего только на свѣтѣ не бываетъ), что и ковельскіе псевдо-интеллигенты задумали искоренить крамолу въ еврействѣ, лояльными и нелояльными путями бороться съ крайними лѣвыми партіями.

Правда, авторы устава оставили себѣ лазейку, черезъ которую они могли бы улизнуть, если кто запротестуетъ. Они къ словамъ «крайніе лѣвые» прибавили слово анархистскіе, но, къ счастью или къ несчастью, въ Ковелѣ анархистовъ нѣтъ, къ лѣвымъ принадлежатъ только соціалъ-демократическія партіи, «Бундъ» и, сіонистско-соціалистическая».

Слишкомъ бѣлыми нитками шили вы свой уставъ, г-да учредители. Прочиталъ я этотъ уставъ и, каюсь, господа, не стерпѣлъ; захотѣлось образумить нашихъ ковельцевъ, показать имъ всю несуразность затѣяннаго ими. И я рѣшилъ пойти на собраніе, созванное членами-учредителями этого союза. И съ большимъ трудомъ мнѣ удалось попасть на это собраніе (собранія новоиспеченнаго союза, кстати сказать, закрытыя и попасть туда можно только заручившись протекціей одного изъ членовъ, которые совсѣмъ не щедры на такія протекціи).

Но, очевидно, душа этого союза, д-ръ Файнштейнъ, успѣлъ узнать о моихъ коварныхъ замыслахъ и принялъ свои мѣры. Какъ только комедія выборовъ въ предсѣдатели закончилась, д-ръ Файнштейнъ, избранный предсѣдателемъ, открылъ засѣданіе резолюціей, по которой всѣ гости лишены были права голоса, такъ что изъ-за меня пострадали еще 15 гостей. Я, конечно, протестовалъ противъ такого произвольнаго постановленія предсѣдателя и потребовалъ, чтобы упомянутая резолюція была предложена на баллотировку, но отвѣтъ получилъ очень категорическій: всякаго протестанта выведутъ, если онъ еще хоть слово скажетъ. Большинство гостей удалилось; я все таки остался, такъ какъ считалъ своей обязанностью выслушать всѣ тѣ крамольныя рѣчи, которыми затемняютъ сознаніе и безъ того темной массы наши псевдо-интеллигенты для того, чтобы на страницахъ «Волыни» дать имъ должное освѣщеніе.

И мнѣ пришлось услышать такія рѣчи, что просто ушамъ не вѣрилось. Я услышалъ, какъ врачъ, претендующій на званіе интеллигента, обращался къ людямъ толпы со словами, попадающимися развѣ только на столбцахъ «Кіевлянина». Подобно своему русскому собрату, редактору названной газеты, онъ чуть ли не съ пѣной у рта ругалъ «полуобразованныхъ юнцовъ, оторвавшихся отъ синагоги, т. е. отъ еврейства, и навлекшихъ на еврейскую бѣдноту весь ужасъ погромовъ». Но нашъ «истинно русскій человѣкъ іудейскаго вѣроисповѣданія» пошелъ еще дальше своего кіевскаго коллеги. Тотъ, по крайней мѣрѣ, проливалъ крокодиловы слезы по поводу разразившихся погромовъ, оправдывалъ родителей (Sic!); ковельскій же Пихно считаетъ родителей кругомъ виноватыми. «Они де распустили своихъ дѣтей, не сумѣли удержать ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ, а теперь они подѣломъ пожинаютъ плоды своей тактики. Опомнитесь! Пусть погромы эти послужатъ вамъ урокомъ, подумайте, наконецъ, о своихъ дѣтяхъ, если не для нихъ, то во имя еврейскаго народа». Такъ вооружалъ получившій высшее образованіе д-ръ Файнштейнъ отцовъ противъ дѣтей, такую человѣконенавистническую проповѣдь произнесъ онъ 19 ноября 1905 г. И ни одного слова протеста не услышалъ я изъ устъ собравшихся здѣсь 74-хъ ковельскихъ гражданъ! Впрочемъ, я увѣренъ, собравшіеся не раздѣляли мнѣнія д-ра Файнштейна; у нихъ не хватило только гражданскаго мужества возразить ему, такъ великъ его авторитетъ въ ихъ глазахъ. И къ вамъ, родители, я теперь обращаюсь; вдумайтесь въ слова обскуранта съ университетскимъ образованіемъ, поймите, что онъ возбуждаетъ васъ противъ вашихъ собственныхъ дѣтей, которыми вы вправѣ гордиться... Поймите это и отвѣтьте ему такъ, какъ долженъ отвѣтить сознательный человѣкъ. Исключите его изъ своего союза и пусть вмѣстѣ съ нимъ будутъ исключены и тѣ пункты программы, которые могутъ только позорить васъ. Если вы добиваетесь полноправія, то будьте вполнѣ демократичны. Помните, что союзъ преслѣдуетъ чисто демократическія цѣли и примыкаетъ къ союзу союзовъ, а не къ партіи правового порядка. Кстати хочу отмѣтить еще одну реплику «высокоученаго» д-ра Файнштейна, въ которой онъ доказывалъ, что научныя положенія Маркса относительно классовой борьбы невѣрны или, по крайней мѣрѣ, неприменимы къ еврейскому народу. Въ еврейскомъ народѣ, авторитетно заявилъ онъ, нѣтъ классовъ; евреи представляютъ почти однородную массу. Но наши враги, антисемиты, видя безуспѣшность своей борьбы съ евреями, пока они сплочены, придумали остроумный способъ разъединить ихъ. Замѣтивъ, что борьба пролетаріата съ буржуазіей приняла за послѣдніе десять-пятнадцать лѣтъ очень острый характеръ, они задались цѣлью хотя бы искусственно создать такую же борьбу въ еврейской средѣ. И эта остроумная затѣя имъ удалась: легкомысленная еврейская молодежь попалась на удочку антисемитовъ и вымышленный еврейскій пролетаріатъ по мановенію волшебной палочки антисемитовъ началъ борьбу съ вымышленной же еврейской буржуазіей.

Недурное объясненіе классовой борьбы, докторъ Файнштейнъ! Поторопитесь, докторъ—напишите монографію на эту тему и стяжаете славу Маркса и Энгельса. Объ остальныхъ ковельскихъ впечатлѣніяхъ поговорю съ ковельцами въ слѣдующій разъ.

Студентъ К.

—Законъ о сельской полицейской стражѣ, по словамъ «Нов. Вр.», рѣшено въ 1906 г. ввести повсемѣстно, на что отпускается министру внутреннихъ дѣлъ 14 милліоновъ рублей. Законъ этотъ, какъ извѣстно, былъ установленъ въ бытность министромъ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. До сего времени сельская полицейская стража, замѣняющая сотскихъ, вводилась въ разныхъ губерніяхъ (въ Полтавской, Черниговской, Уфимской и др.) постепенно, вслѣдствіе финансовыхъ соображеній. Теперь же рѣшено сразу ее ввести повсемѣстно.

(Лишніе 14 милліоновъ, если въ Петербургѣ тратятся на полицію милліоны, а тамъ полный кавардакъ!)

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.
БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 27 ноября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	2,3	1,7	0,0
Баром. при 0° въ миллим.	750,1	750,9	752,1
Влажность въ процентахъ	100	100	100
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗСЗ$_1$	В$_1$	ССВ$_1$
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	0,3	3,3	4,7

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = 2,5.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.) = —0,2.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы = —0,4.

Средняя температ. воздуха за сутки = 1,5.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки = —3,9.

Телеграммы Главной физической обсерваторіи не получено.

Дежурство въ Кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Понедѣльникъ, 23 ноября, г. Анзюрскій.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.
(Съ 15 октября 1905 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Западн. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ . .	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава .	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава . .	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево . .	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 58 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса Новоселицы	5	12 ч. 30 м. п.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна .	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 1 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ . .	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ . .	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	27	4 ч. 35 м. д.	28	9 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 35 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	12 ч. 50 м. н.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва . .	2	11 ч. 15 м. у.	1	6 ч. 02 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ . . .	6	12 ч. 45 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ . . .	[illegible]	8 ч. 00 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 1[illegible] м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 4[illegible] м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ . . .	12	8 ч. 30 м. у.	11	9 ч. 45 м. в.

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Возврат. съ Д. В. крайне нужд., ищ. мѣста за небольш. возн. кассира, приказчика въ магаз., мож. присмотр. за домомъ, хотя-бы за столъ и квартиру. Владимірская, д. № 38, кв. 12. 2-3 00

Машинистъ-слесарь пріѣаж. ищ. мѣс. подход. въ эконом. или здѣсь. Жена мож. по хоз., им. ат. Трехсвят., 5, кв. 26. Журавлеву. 1-2 Р276?0

Пріѣзж. мол. чел. ищ. должн. служ. при конторѣ или др. зан. Биб. бульваръ, Новая улица, д. № 1, кв. 8. 1-2Р27688

Дворникъ ищ. мѣста, им. аттест. Прорѣзная, 19, спр. дв. Р27684

Одной прислугой ищу мѣс., им. реком. М. Благов., 112, спр. дв. Р27681

Одной прислугой ищу мѣс., им. реком. Жилянская, 45/10, спр. дв. Р27679

Швея ищ. мѣс., пр. по жур., мож. бр. на домъ дешево. Б. Житом., 18, кв. 20. Р27691

Прачка ищетъ поденной работы. Дѣловая улица, № 7, кв. 15. Р27683

Сбѣжалъ щенокъ 4 мѣс. кобель-пудель черный безъ отмѣны, прошу дост. за возн. Тарасовская, № 22, кв. 5. 1-3Р27686

Повариха ищ. мѣс., один., зн. свое дѣло, им. ат. и рек. М.-Васильк., 51, кв. 10. Р27686

Кухарка ищ. мѣс., им. ат. и реком. Н. Васильковская, 49, спр. дворника. Р27690

Передается квартира 7 комнатъ, электрич. освѣщ., всѣ удобст., под. машина, тамъ-же продается мебель. Черниговская, 3, кв. 19. Р27689

Домъ доходн. продается. Кадет. шоссе, 25. втпд4-10 Р26067

КОРСЕТЫ

M-me Marie: Спец. магаз. Кіевъ, Крещатикъ, д. 52. Готовые. На заказъ. Чистка. Поправка. Кашъ-корсе. Высылка наложен. платеж. 2№31-100Р19041

Крестьянамъ продаю 950 д. Звенигородскаго у. Ф. Н. Середа. Кіевъ, Назарьевская, № 9, кварт. 2. 2№ 6-10 2485

Продается сѣрый жеребецъ для верха и упряжи, 6 лѣтъ. Печерскъ, Милліонная, 9, кв. 13. 2№ 4-10 Р27093

ПІАНИНО сал. $7^1/_4$ окт., совершенно новое, съ ящикомъ, дешево продается. Михайловская, 22, кварт. 23. к3-5Р27481

Подъ первую закладн. безъ банка ищу 25—30 тысячъ подъ вѣрное обезпеченіе. Михайловск., 12, кв. 24, отъ $2^1/_2$ до 5 ч. дня. 2-5 Р27683

УПАКОВЩИКЪ и перевозч. мебели и проч., извѣстн. Ѳ. И. ЛОСКУТОВЪ, въ Кіевѣ съ, 1875 г., Фундуклеевск., противъ городского театра, д. № 19. Удостоенъ похв. отзыва отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца и массою благодарностей отъ публики за спеціальность. **Пріемъ мебели до востребованія.** 52-100Р23434

КАССЫ

стальныя-панцирныя, вполнѣ безопасныя отъ взлома и пожара Акц. Общ. соединенныхъ фабрикъ кассъ

І. Остертага и Гецъ и К°

въ Штутгартѣ, Германія, предлагаетъ

ЭРНСТЪ ТОРКЛЕРЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, № 20.

пдчт 29-100Р24801

Ищу мѣста **эконома** въ имѣніи или другого какого нибудь занятія, имѣю хорошіе аттестаты. Кіевскій почтамтъ, до востреб. для К. С. В. №1-5 00

По случаю отдаются 3 ком. съ ванной и удобствами. Владимірская, № 77, кв. 12, спр. дв. 1-2 00

Портниха зн. отл. крой и шит. по жур. ищ. под. раб. Левашев., 30, кв. 5. 1-2Р27687

Лакей ищ. мѣс., им. ат. и рек. Караваевская, 10, спр. дв. Р27694

Прачка ищетъ поденной работы. Кузнечная, № 25, спр. дв. Р27692

2 коровы заводск. тельн. и 2 дойн. по случ. прод. Биб. бульв., 60. всндч-3 Р27522

Въ домахъ ПОЗНЯКОВА

кварт. 6 комн., Михайловская, д. № 24;
» по 2, 5 и 6 комн., Ярославская, д. 10;
меб. по 2 комн., Михайловская, д. 24.
» » » » М.-Житомирская, д. 3;
» одиночн. Театральная, д. 1;
» » Несторовская, д. 19;
» » Пироговская, д. 12;
Магазинъ—Софійская, д. 4.
к 6-10 Р27261

ИМѢНІЕ прод. въ сѣвер. части Херсон. губ. Благоустроенное, 467 дес., вода, паркъ, межевой ровъ, новыя постр., полный ремонтъ, скотъ, лошади, экипажи, посѣвы, зябль, запасы корм. и проч. Хозяйство въ полномъ ходу. Рѣшительная цѣна 400 руб. дес. Безъ посредн. Адр. владѣльца: Кіевъ, Черниговская, 3, кв. 13. *3-7 2558

!! Остерегайтесь поддѣлокъ !!
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
Борно-Тимоловое МЫЛО
провизора
Г. Ф. Юргенсъ.
Уничтожаетъ веснушки, загаръ, желтыя пятна, прыщи, угри и дѣйствуетъ противъ излишней потливости и дезодорирующее. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Золотая медаль. Лондонъ, 1893 г.
Цѣна за кусокъ 50 к., $^1/_2$ кус. 30 к.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ, въ Москвѣ.
*21-24 Р2520

Наблюдательный Комитетъ

Общества Взаимнаго Страхованія отъ огня имуществъ въ г. Кіевѣ,

на основаніи §§ 20 и 22 устава, въ виду несостоявшагося 19 ноября сего года экстреннаго Общаго Собранія, имѣетъ честь просить гг. членовъ общества пожаловать 10 декабря въ $7^1/_2$ час. вечера въ залъ Городской Думы для обсужденія назначенныхъ, но не состоявшееся 19 ноября собраніе, вопросовъ, поименованныхъ въ № 312 «Кіевлянина», присовокупляя при этомъ, что созываемое на 10 декабря Общее Собраніе будетъ считаться законно состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ.

Наблюдательный Комитетъ считаетъ долгомъ предупредить гг. членовъ Общества, что довѣренности лицъ женскаго пола, выдаваемыя на основаніи § 17 устава Общества на право участія въ Собраніи согласно п. 7, ст. 13 уст. о герб. сборѣ должны быть оплачены гербовой маркой стоимостью въ 1 р. 25 коп. к 3-3 Р27555

Ищу м. русской бонны

или друг. подход. зан., согл. на выѣздъ. М.-Васильков., 10, кв. 14, Р. А. 2-2 Р27596

Студ. добросов. репет. ищ. ур. Святославская, 11, кв. 6. Л. Н. 2-3 Р27627

Студентъ ищ. ур., зн. нѣмецк. Почта, пред. кв. № 2559. 2-3 2559

Оконч. к. дух. сем., реп. и готов. въ уч. зав. дѣт. об. пола, согл. на выѣз. преим. въ д. свящ. или здѣсь. Письм.: Кіевъ, Б.-Житом., 30, кв. 10, для Г. Н. Л. 2-2Р27608

Опытная сестра милосердія жел. ухаж. за бол., сог. въ отъѣз. М. Благов., 50, кв. 3. 2-3 Р27620

Отдается 1 комн. съ меб., отд. пар. х. М.-Житомирская, 11, кв. 8. 2-2 2567

Молочная экстренно передается. Софійская ул., № 6. к2-3Р27625

Требуется рабочій, знающій уходъ за лошадьми и зн. съ городомъ. Б.-Васильковск., 59, скл. пива. 2-2Р27650

Рояль кабинет. прод. за деш. цѣну. Александр., уг. Игоревск. пер., 81/3, кв. 13, спр. въ бак. лавкѣ. 2-2 2562

Мальч. 16 л. жел. поступ. въ ученіе въ переплетн. маст., въ портному. Фундуклеевск., 80, кв. 7. 2-2Р27604

Студ. унив. ищ. ур. **здѣсь**. Почта, пред. кв. «Кіевл.» № 26577. 5-5 Р27449

Акушерка Э. Э. Ерыклинцева.

Принимаетъ на домъ больныхъ, секретно беременныхъ и роженицъ. Рейтарск., 11, кв. 2. к81-100Р15879

Акушерка Н. В. Василевская принимаетъ на дом. больныхъ, секретно беременныхъ и роженицъ. Мало-Владимірская д. № 66, кв. № 1. 22-100 Р26159

Помощницы закройщицы ищ. м. спеціалистка, зн. свое дѣло, въ больш. модной мастерской. Крещатикъ, 5, кв. 56. 3-3 Р2557

ТРЕБУЕТСЯ

хорошій мастеръ

для спайки при ремонтѣ и установкѣ электрическихъ аккумуляторовъ. Адресъ: Контора І. Р. Керигама, Прорѣзная, № 19. к 3-3 Р27584

ОТДАЕТСЯ одна комн. въ наемъ съ электр. освѣщ. и всѣми удобств. Черигов., 3, кв. 7. 3-3 Р27536

Въ родильномъ ПРІЮТѢ

акушерки **Альвины Ванкицъ** им. отдѣльныя комнаты; **цѣны умѣрен.** Владимірская, № 86, тамъ-же предлагаетъ услуги **дамамъ** массажистка нѣмка **Августа Ванкицъ** к 34-100Р21897

Б[illegible]рская квартира о 6 комн. съ ван. и вс. удобст. передает. Б.-Васильковская, 64, кв. 22, пр. Троицкой церкви. 4-7 Р27526

Нѣмка даетъ уроки нѣм. яз. и худож. рукод. Б.-Подвальн., 18, кв. 3. 4-5 Р27514

За отъѣздомъ продается піанино. Прорѣз., 13, спр. въ лавкѣ Бѣ[illegible]ова. к 3-3 Р27535

По случаю дешево продаются 2 піанино, рояль, 2 кровати съ сѣт. 2 шкафа. Прорѣзная, № 14, Судаковъ. к 3-5 Р27537

РОДИЛЬНОЕ УБѢЖИЩЕ акушерки Янковской приним. секретно беремен. и роженицъ на полн. панс. Бассейн., 5А, кв. 3. 60-100Р21131

Открытки кіевскіе артисты, виды и др. въ фотогр. Маркова. Крещат., 3. к73-100 1647

Убѣжище для беременныхъ и родильницъ повив. бабки **Кухаренко-Майдль** Боярка, соб. дача, 2 мин. отъ вокзала. к88-100Р17337

Переписка бумагъ на маш. «Ундервудъ». Мар.-Благовѣщ., 91, кв. 14. *55-100Р20270

Переписка на маш. на рус. и пол. яз. по очень деш. цѣн. Крещатикъ, 38, кв. 25. 77-100 6891

Телефонъ № 1240.

гувернантовъ разн. націон., боннъ и проч. служащ. рек. Bureau de placement, Помѣщ. І. А. Равскаго, Крещат., 25, прот. почты, во дворѣ. пдср45-100 1530

Очень деш. продает. вор. **рисистый жеребецъ**. Видѣть отъ 1—3 ч. дня. Московская ул., 10. 2-2 Р27602

Молод. интел. особа зн. рус., нѣмец. и польск. яз. ищ. мѣста хозяйки или компаньонки, мож. присм. за дѣтьми. Почта, до востреб., пред. квит. № 27594. 2-4 Р27594

10 р. въ м. ком. для дамы, мож. со стол. Тарасовская, 19, кв. 11. 2-4 Р27619

РАСПРОДАЮТСЯ ДЕШЕВО

пара вороныхъ лошадей съ аттестат., петербургскій фаэтонъ, дрожки, сбруя и армяки. Б.-Владимір., 48, спр. домовл. №7-10Р26534

УПАКОВКА, ПЕРЕВОЗКА

мебели, зеркалъ, піанино, картинъ, кассъ и проч. Съ вокзала достав. Удостоенъ похв. отз. отъ политехн. инст. **Императора Александра II**, масса благод. отъ публ. за спец. Въ Кіевѣ извѣстный съ 1889 г. **И. Г. СУДАКОВЪ**. Прорѣзная, № 14. Телефонъ 1455. к90-100 Р19236

Вдова полковника, живущая на пенсію, **предлагаетъ завѣдывать квартирой или домомъ** у выѣзжающихъ, въ случаѣ необходимости можетъ вести несложныя дѣла по дому. Можетъ представить удостовѣреніе о благонадежности. Георгіевскій пер., 1, кв. 8. 2-3 00

Массажистка изъ Петербурга, много лѣтъ работала въ лѣчебницѣ подъ руковод. гг. врачей, предлаг. свои услуги и массажъ лица. Голицына. Трехсвятительская, 9, кв. 11. №9-10 Р26011

Школа танцевъ

С. Лисецкаго. Б. Житомирская, 29. №100-100 1817

Дешево передается **столовая** съ удобн. квар. на бойк. мѣстѣ. М.-Владимірская, 41, квар. 6. №3-3 Р27447

Нуженъ кассиръ или кассирша. Михайловская, 16, кв. 60. №72 100Р10088

Нуженъ компаньонъ или **компаньонка**. Михайловская, 16, кв. 60. №3-3 Р274[illegible]6

Продавщ. или **хозяйки** ищу мѣста безъ платы. Почта, до востребов., Е. Д. Н. № 2-2 Р27572

Въ мастер. дам. платьевъ прин. заказ. Цѣны отъ 5 руб. Маріин.-Благов., № 39, кв. 14. № 2-2 Р27544

РАЗРѢШЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ, гарантированная залогомъ, комиссіонно-справочная **КОНТОРА**

Милёвичъ,

исполняетъ порученія всякаго рода. Кіевъ, Михайловская, 16, кв. 60. №82-100Р13022

По случаю раздѣла предлагается къ продажѣ

великолѣпный участокъ Ворон. губ. Богучар. уѣзда. Земли 1900 д. въ нихъ 1200 глуб. свѣжій черноземъ, земля ровная, 300 луговъ заливныхъ, 50 усадебн. мѣстъ и 350 лѣса. Для крестьянскихъ обществъ на дняхъ будетъ получено разрѣшеніе на ссуду 120 на дес. Крестьянскаго банка. Требуется небольшая доплата. Ѣхать Калачъ-Слобода Коренное. Обращаться къ г-жѣ Красниковой. №9-10Р26461

Нужна въ отъѣздъ солидная **кухарка** съ хорошей реком. Институтская. 34, кв. Жанке, 9—11 утра. №2-2 2556

Дровяной складъ

помѣщика **Піотровскаго** на гавани. Телефонъ 2234. Заказы приним. лично и письм., за наличный разсчетъ. №24-30 Р24019

Политехн. (б. с. мат.) ищ. ур. Жилянск., 58, кв. Венцель, отъ 5—7 или письм. №2-3 Р27545

Бакал. лавка перед. деш. Львовск., 25, съ хорошей квартирой. №3-3 Р27364

Француженку за выѣздомъ моимъ за границу рекоменд., какъ хорошаго человѣка и воспитательницу. Только на demi-place или уроки. Квартира тамъ-же сдается съ барской обстановкой 5 комнатъ, кух. Письменно, до востребован. пред. бил. Скор. Мед. Пом. 264. №2-3 Р27579

Желаю брать ур. на свид. 2 кл. город. уч. за нед. плату. Почта, пред. кв. № 27671. 2-2 Р27671

Въ наемъ 3 ком., кух. 17 р. Тамъ-же леди. Подолъ, Ниж. Валъ, 61. 2-2 Р27628

Рояль очень хорош. по случаю прод. за ничтож. цѣну. Набережно-Лыбедская, 23. 2-2 Р27673

Полька зн. рус., фр., нѣм. яз. и нач. муз., мож. шить и см. за хоз. ищ. мѣста. Б.-Подвальная, № 31, кв. 3. 2-2 Р27654

Перед. квартира 5 к., ванна, балк., др. уд. Вид. отъ 11—3 ч. Тимофеевская, 7, кв. 5. 2-3 Р27668

Отдается одна комн. въ наемъ, мож. со стол. Липки, Александровск., 9, кв. 4. к2-3Р27649

Въ мастерской **портнихи Ставской** въ 24 ч. выполн. заказы. Прорѣзная, № 22, парадн. ходъ. №31-100 2030

Нужны иностранки.

Михайловская, 16, кв. 60. №85-100 9937

Треб. 4 или 5 тыс. подъ закл. дома. Жилянск., бакал. лав., 100, безъ посредн. №2-4 Р27331

ПОРТРЕТЫ увеличиваютъ въ фотографіи Маркова. Крещатикъ, № 3. №46-100 17[illegible]0

ВИНА

виноградныя собственныхъ садовъ имени „ТУИШХО",

барона **М. В. ШТЕЙНГЕЛЬ.**

Большой запасъ старыхъ выдержанныхъ винъ, продажа оптомъ и въ розницу. Прейскуранты безплатно. **Кіевъ, Большая-Подвальная, № 3, телефонъ № 91.**

Черносливъ, повидла, яблоки сушеныя, груши сушеныя, медъ пчелиный, консервы въ сахарѣ—«Компотъ». * 33-100Р9031

*1-7Р366

СУПЕРФОСФАТЪ

съ содерж. отъ 15 до 22% растворимой въ водѣ фосфорной кисл. **ТОМАСШЛАКЪ**, молотый каинитъ, 30% калійную соль, сыромолотый гипсъ и

Чилійскую селитру,

доставляетъ въ вагон. парт. по заводскимъ цѣнамъ на вс. станц. жел. дорогъ

Торг. домъ Э. КРАСИЦКІЙ и К°, въ Кіевѣ.

Крещатикъ, 29. Телефонъ 274. втпд86-100 Р8950

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНОЙ СОЛИ ВОДЪ

VICHY

Источники, принадлежащіе французскому правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 конфекты послѣ ѣды способствуютъ пищеваренію.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

*10-10 Р8346

Клавдій Сергѣевичъ Рогинскій.

Кіевъ, Александровская ул., № 89. Фирма сущ. съ 1888 г.

Вслѣдствіе посѣщенія лично фабрикъ Европы и Америки, привезъ громадный выборъ разныхъ фабрикъ, браслетовъ, брошъ, серегъ, медальоновъ, колецъ, запонокъ, цѣпей золотыхъ. Цѣны на всѣ товары дешевые.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. безплатно. пд43-100 Р17048

Подписка на 1906 годъ.

„ЗАПИСКИ"

Кіевскаго Отдѣленія Императ. Русск. Техническ. Общества по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ": протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣломъ комиссій, правительственныя распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности, обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ" будутъ печататься **статистическія свѣдѣнія** о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ, обязательно доставляемымъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

„Записки" выходятъ **одинъ** разъ въ мѣсяцъ, **12 выпусковъ** въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ" для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи **10 руб.** въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія и лицъ, служащихъ на сахарныхъ и рафин. заводахъ—**5 руб.** **Подписка принимается** въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ, д. Оглоблина, № 10). * 1-2 90

Разрѣш. учебн. нач. кіевск. округа, учреждены въ 1894 г.

КУРСЫ СЧЕТОВОДСТВА Г. К. БУРЕНКО.

На курсахъ преподается **бухгалтерія:** коммерческая, банковая и фабрично-заводская. Теорія и практика. Курсы каллиграфіи: самый дурной почеркъ исправляю на **красивый въ короткое время**. На курсы принимаются лица обоего пола. Иногородн. условія и программа высыл. безплатно. Адр.: Кіевъ, Андреевск. сп., соб. д. №11. втс68-10 2346

2 комнаты съ меб. или безъ, можно со стол., въ тих. семьѣ отд. Левашевская, 38, кв. 4. №2-3 Р27291

Ново-открытая мастерская обуви

А. С. Новицкій,

бывш. старш. закройщикъ фирмы

Мартына, (быв. Блюмъ).

Имѣю честь покорнѣйше просить знающихъ меня господъ заказчиковъ обращаться: Крещатикъ, № 4, входъ со двора, гдѣ помѣщ. маг. Маршака. №2-3 2551

Бонна полька ищ. мѣста, мож. по хоз., согл. въ отъѣз. Прорѣзн., 19, кв. 11. №2-3 Р27507

Куры восьми породъ дешево прод. Печерскъ, Рѣзницкая, № 9, кв. 1. №2-2 2552

Господа рекоменд. **НЯНЮ**. Михайловск. ул., № 11, кв. № 6. спр. шв. №2-3Р27475

Ищ. м. хоз. въ неб. сем. или продав. Крещатиц. пер., № 3, кв. № 34. №2-2Р27461

Ищу мѣста чист. горнич., могу шить. Лютеранская, 28, паради., спр. горнич. №2-2Р27478

Переписка на машинѣ. Михайловская д. № 16, кв. 31, пар. ходъ. №99-100Р14210

Прод. деш. фаэт. крыт. и не крыт., дрож. рес., брич. и сани. Подолъ, Оболон., 25. №10-10 2429

Дворникъ, зн. плот. раб., пар. от., ищ. мѣс., им. ат. Боричевъ Токъ, 35. №2-3Р27484

Лавка передается на хорошемъ мѣстѣ. Безаковская, № 8. №4-10 Р27267

Отд. 2 мебл. комн., мож. польз. кухней. Жел. купить 200 кв. саж. земли въ центр. гор. Черниговская, № 7, кв. 6. №2-3Р27480

Столовая передает. Владимірская, № 45. №2-4Р27467

Новое піанино прекр. тона, изящное, $7^1/_4$ окт. и фисгармонія дешево продаются. Караваевская, 8, кв. 10. №3-10 Р27422

Продается обстановка булочной. Левашевская, 19. Спр. тамъ-же столяра Рахмана. № 2-3 Р27542

СЛУЧАЙ НЕ ПОТЕРЯНЪ.

Ликвидація лампъ, посуды, хозяйствен. прибора продолжается. **Цѣны еще понижены.** Тѣстомѣсильники съ больш. уступкой. **Прорѣзная, 23,** посудн. магазинъ. №9-10 2450

300 дес. черноз. Полт. губ., вбл. ж. д., съ кирп. завод. пр. М.-Житом., 9, кв. 5. №6-10 2515

Учебный персоналъ рекоменд. Михайловская, 16, кв. 60. №87-100 Р9039

Служащихъ разнаго рода боннъ рус. и иностр. яз. муз. **ПРИСЛУГУ** съ реком. преж. мѣс. предл. конт. **«ТРУДЪ»**. Крещ., 22, (во дв. гост. «Грандъ-Отель»). Тел. 1290. всвтч53-100Р15335

Продаются коровы свѣже-отелившіяся. Шулявка, Фабричная ул., 4. №1-5 2561

Съ 15 Ноября выходитъ ежедневная

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ

Газета высылается со дня полученія денегъ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ **3 руб. 60 к.** съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. Допускается разсрочка.

Газета «Обновленная Россія» ставитъ себѣ цѣлью: борьбу **за новую, дѣйствительно, обновленную Россію** и безпристрастную, живую разработку всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ судьбами и положеніемъ русскаго крестьянства, деревенской интеллигенціи, городского и сельскаго пролетаріата.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ: **С.-Петербургъ.** Стремянная, № 12, собств. домъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: **С.-Петербургъ.** Невскій пр., № 96, уг. Надежд.

Издатель **П. П. Сойкинъ.** Редакторъ **А. Е. Заринъ.** *2-6 Р26948

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.
Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.